Ʒ 46/122 III

Обзор Импер. Главн. Квартиры 1855-1821

Л. Б.

Г 46
122

Вмѣсто рукописи.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ

III

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

1855—1881

Главный редакторъ генералъ-лейтенантъ Д. А. СКАЛОНЪ

Составили В. В. КВАДРИ и М. К. Соколовскій

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1902

2007081644

Вмѣсто рукописи.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ

III

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

1855—1881

Главный редакторъ генералъ-лейтенантъ Д. А. СКАЛОНЪ

Составили В. В. КВАДРИ и М. К. Соколовскій

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦЕВ. МУЗЕИ БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1902

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ КОМАНДУЮЩАГО ИМПЕРАТОРСКОЮ ГЛАВНОЮ КВАРТИРОЮ.

ТИПОГРАФІЯ П. П. СОЙКИНА, СПБ., СТРЕМЯННАЯ УЛ., СОБСТВ. ДОМЪ, № 12.

III.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

1855—1881.

Царствованіе Императора Александра II.

I.

Командующіе Императорскою Главною Квартирою.

Назначеніе Министра Императорскаго Двора на должность Командующаго Квартирою.

Начало царствованія Императора Александра II застало нахожденіе во главѣ Императорской Главной Квартиры, при управленіи коей въ то время состояли лишь управляющій дѣлами и старшій адъютантъ, генералъ-адъютанта графа А. Ѳ. Орлова.

Вскорѣ, однако, послѣдовала крупная перемѣна въ личномъ составѣ Управленія Квартиры: Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ въ 5-й день апрѣля мѣсяца 1856 г., Командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ графъ Орловъ назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и комитетовъ Министровъ, Кавказскаго и Сибирскаго. На должность же Командующаго Императорскою Главною Квартирою, приказомъ отъ 8 апрѣля того же года, назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 1 [1]),

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1856 г., № 37. О приведенныхъ Высочайшихъ приказахъ и о вступленіи въ должность Командующаго, графъ Адлербергъ 1 отдалъ въ приказѣ по собственному Его Императорскаго Величества конвою, отъ 14 апрѣля 1856 г., за № 522.

состоявшій уже къ тому времени Министромъ Императорскаго Двора, и такимъ образомъ произошло впервые совмѣщеніе званія Командующаго Квартирою съ должностью Министра Императорскаго Двора.

Въ исторіи Квартиры назначеніе Командующимъ ею графа Адлерберга 1 должно быть особенно отмѣчено тѣмъ, что онъ не состоялъ, подобно двумъ своимъ предшественникамъ, шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Эти послѣднія должности, со времени оставленія графомъ Орловымъ званія Командующаго Квартирою, были совершенно обособлены отъ званія Командующаго Главною Квартирою и въ дальнѣйшемъ онѣ уже болѣе никогда съ нимъ не соединяются; управленіе дѣломъ высшей государственной полиціи было ввѣрено князю Долгорукову 1.

Относительно же совмѣщенія должностей Министра Императорскаго Двора и Командующаго Императорскою Главною Квартирою въ одномъ лицѣ слѣдуетъ замѣтить, что оно имѣло мѣсто, какъ будетъ изложено ниже, также при графѣ А. В. Адлербергѣ. Точно также и нынѣ Командующій Императорскою Главною Квартирою состоитъ Министромъ Императорскаго Двора.

Графъ В. Ѳ. Адлербергъ.

Въ краткомъ историческомъ обозрѣніи Императорской Главной Квартиры за время царствованія Императора Николая I уже было упомянуто о близкой извѣстности графа Адлерберга 1—лицамъ Императорскаго Дома, каковое обстоятельство, конечно, и должно быть принято въ объясненіе назначенія его сперва на должность Министра Императорскаго Двора, а затѣмъ и на должность Командующаго Квартирою. Здѣсь же изложимъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ краткой о службѣ записки, составленной въ годъ назначенія его Командующимъ Квартирою [1]).

Изъ этого формулярнаго списка видно, что графъ В. Ѳ. Адлербергъ былъ произведенъ въ офицеры 14 декабря 1811 г., въ генералъ-маіоры Свиты Его Величества 25 іюня 1828 г., пожалованъ генералъ-адъютантомъ 29 сентября того же года, произведенъ въ

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1856 г., № 69. Краткія записки о службѣ графовъ В. Ѳ. и А. В. Адлербергъ были представлены исправляющему должность дежурнаго генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, при отношеніи отъ 5 ноября 1856 г., за № 2085, вслѣдствіе встрѣтившейся въ Инспекторскомъ Департаментѣ надобности въ повѣркѣ списковъ генераламъ и штабъ-офицерамъ.

генералъ-лейтенанты 6 декабря 1833 г. и въ генералы отъ инфантеріи 10 октября 1843 г. Списокъ отличій и наградъ, полученныхъ графомъ Адлербергомъ, весьма пространенъ. Но, принимая во вниманіе, что этотъ списокъ можетъ наглядно показать обстоятельства прохожденія графомъ Адлербергомъ службы, необходимо привести изъ него нѣкоторыя свѣдѣнія тѣмъ болѣе, что многочисленныя награды лишній разъ покажутъ, что графъ Адлербергъ стоялъ весьма близко къ Особѣ Императора Николая I и занималъ въ Государевой Свитѣ исключительно выдающееся положеніе.

Изъ этого перечня наградъ видно, что графу Адлербергу были пожалованы [1]): въ 1846 г.—св. Владиміра 1 ст., 2 табакерки съ портретами Ихъ Величествъ, табакерка съ портретомъ Государя Императора, брилліантами украшенная, и табакерка съ портретомъ Ея Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны; въ 1847 г.—графское достоинство; въ 1849 г.—св. Апостола Андрея; въ 1851 г.—къ денежному, вмѣсто аренды, производству по 3,500 р. въ годъ прибавлено по 1,500 р., съ производствомъ этихъ 5,000 р. со дня окончанія срока, т. е. съ 12 іюня 1851 года, еще на 12 лѣтъ; въ 1855 г.—портретъ Императора Николая I, брилліантами украшенный, для ношенія въ петлицѣ.

Изъ многочисленныхъ иностранныхъ же орденовъ графъ Адлербергъ имѣлъ первыя степени самыхъ почетныхъ знаковъ отличія и, между прочимъ, прусскій орденъ Чернаго орла (съ 1851 г.).

[1]) Въ 1812 г. св. Анны 4 ст.; въ 1824 г.—св. Анны 2 ст.; въ 1826 г.—тотъ же орденъ съ алмазами, св. Владиміра 3 ст., пенсія изъ кабинета по 400 р. и аренда на 12 лѣтъ въ 1,500 р.; въ 1827 г.—перстень съ вензелевымъ именемъ Государя Императора и единовременно 1,200 р.; въ 1829 г.—св. Станислава 1 ст. и св. Анны 1 ст.; въ 1832 г.—табакерка съ портретомъ Государя Императора, алмазами украшенная; въ 1833 г.—св. Владиміра 2 ст., продолжена данная въ 1826 г. аренда по 1,500 р. еще на 6 лѣтъ и пожалована новая аренда на 12 лѣтъ по 2,000 р.; въ 1835 г.—Бѣлаго Орла и св. Георгія 4 ст. за 25 лѣтъ; въ 1837 г.—св. Александра Невскаго; въ 1839 г.—производство арендныхъ денегъ, пожалованныхъ въ 1833 г. по 1,500 р., со дня окончанія срока продолжено еще на 12 лѣтъ и пожалованное покойной матери его, вмѣсто Курляндской мызы Зеренъ Ней, производство по 2,850 руб. въ годъ продолжено ему, обще съ сестрою, съ 12 іюня 1841 г. еще на 12 лѣтъ; въ 1841 г.—алмазные знаки св. Александра Невскаго; въ 1842 г.—табакерка съ портретомъ Ихъ Величествъ; въ 1845 г.—пожалованное въ 1833 г. производство арендныхъ денегъ по 2,000 р. въ годъ продолжено съ 30 іюня 1845 г. по 12 іюня 1851 г. и затѣмъ, въ соединеніи съ другою арендою въ 1,500 р., продолжено до означеннаго срока по 3,500 г. въ годъ.

Кромѣ сего, графу Адлербергу были пожалованы табакерки Прусскимъ Королемъ въ 1835, 1840, 1841, 1843, 1852 и 1883 гг. и Австрійскимъ Императоромъ—въ 1853 г.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что въ 1856 г. графъ Адлербергъ 1, будучи Министромъ Императорскаго Двора, уже исполнялъ обязанности Канцлера Россійскихъ Царскихъ орденовъ и состоялъ Главноначальствующимъ надъ почтовымъ департаментомъ, членомъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ и Комитета Министровъ, предсѣдателемъ Высочайше учрежденной комиссіи для управленія дѣлами опеки надъ дѣтьми Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны, а также носилъ званіе почетнаго члена Императорской медико-хирургической Академіи.

Изъ всего вышеприведеннаго ясно, насколько высоко было служебное положеніе третьяго, по времени, Командующаго Императорскою Главною Квартирою и насколько щедро онъ былъ осыпанъ Монаршими милостями во всю свою продолжительную службу.

Ярко сквозитъ чувство особаго Монаршаго расположенія къ графу Адлербергу 1 въ нѣкоторыхъ статьяхъ духовнаго завѣщанія Императора Николая. Въ 14-ой статьѣ завѣщанія отъ 4 мая 1844 г. изложено: „съ Моего дѣтства два лица были Мнѣ друзьями и товарищами; дружба ихъ ко Мнѣ никогда не измѣнялась. Г. А. Адлерберга любилъ Я, какъ роднаго брата, и надѣюсь по конецъ жизни имѣть въ немъ неизмѣннаго и правдиваго друга. Сестра его Юлія Ѳеодоровна Баранова воспитала троихъ Моихъ дочерей, какъ добрая и рачительная родная. Обоимъ имъ прошу назначить въ Мою память пенсіоны сверхъ получаемыхъ, по 15 т. р. сер. Въ послѣдній разъ благодарю ихъ за братскую любовь“. Въ 36-й статьѣ завѣщанія отъ 3 марта 1845 г. изложено: „Г. А. Адлербергу оставляю часы, что Я всегда ношу съ 1815 года, и серебряную чашу, въ которой Я голову обкачивалъ, въ память, что Мы съ нимъ въ дѣтствѣ всегда ею любили играть, и одну пѣхотную шпагу. А сыну его Александру портретъ Владиміра Ѳедоровича, что въ Аничковѣ“. Такимъ образомъ двѣ отдѣльныхъ статьи завѣщанія были посвящены графу В. Ф. Адлербергу [1]).

[1]) Статьи духовнаго завѣщанія приведены по подлинному формулярному списку графа Адлерберга 1.

Высочайшія Милости не переставали оказываться графу Адлербергу 1 и въ царствованіе Александра II. Въ день Священнаго Коронованія, 26 августа 1855 г., графу Адлербергу 1 были пожалованы алмазные знаки св. Андрея Первозваннаго [1]). При этомъ была дана грамота, съ изъясненіемъ, что это пожалованіе дѣлается „въ проявленіе душевной Нашей признательности за долговременное и достохвальное служеніе ваше Престолу и Отечеству, въ продолженіе коего вы постоянно пользовались особеннымъ довѣріемъ и дружбою Незабвеннаго Нашего Родителя, а равно и въ справедливое воздаяніе вашихъ примѣрно-дѣятельныхъ и неутомимыхъ трудовъ по исполненію обширныхъ и многосложныхъ обязанностей, на васъ возложенныхъ". Въ тотъ же день, супруга графа Адлерберга 1, графиня Марія Васильевна, Всемилостивѣйше пожалована въ статсъ-дамы къ Государынямъ Императрицамъ. 10-го ноября 1856 г. графу Адлербергу предоставлено званіе канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ и министра удѣловъ, съ подчиненіемъ главному его начальству Кабинета Его Императорскаго Величества, Императорской академіи художествъ (по хозяйственной части), Императорскаго ботаническаго сада, Московскаго художественнаго общества и всѣхъ археологическихъ въ Россіи розысканій. 29 декабря 1856 г., онъ назначенъ членомъ Сибирскаго комитета, а 1 января 1857 г. уволенъ, согласно прошенію, отъ должности главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ. 30 августа 1857 г. ему предоставлено право носить мундиръ роты дворцовыхъ гренадеръ. 28 апрѣля 1861 г. онъ уволенъ, согласно его желанію, отъ должности Командующаго Императорскою Главною Квартирою и въ томъ же году назначенъ шефомъ 22-го пѣхотнаго Смоленскаго полка и 5 роты Л.-Гв. Московскаго полка.

Въ данномъ по этому поводу рескриптѣ изложено: „графъ Владиміръ Ѳедоровичъ! Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія вашего въ офицерскихъ чинахъ. Начавъ службу въ рядахъ бывшаго Л.-Гв. Литовскаго, нынѣ Л.-Гв. Московскаго полка, вы участвовали съ этимъ полкомъ во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ достопамятной отечественной войны 1812—1814 годовъ. Отличныя заслуги ваши обратили на себя въ короткое время справедливое вниманіе блаженныя памяти Родителя Моего. Въ 1817 году, онъ избралъ васъ своимъ

[1]) И, кромѣ того, брилліантами украшенная табакерка съ портретомъ Его Величества.

адъютантомъ, и затѣмъ въ продолженіе 38 лѣтъ вы почти неотлучно находились при Немъ, пользуясь постоянно Его полнымъ довѣріемъ. Пятьдесятъ лѣтъ вы съ неутомимою дѣятельностью, трудились на пользу Престола и Отечества; пятьдесятъ лѣтъ вы съ полнымъ усердіемъ, исполняли всѣ возлагаемыя на васъ важныя государственныя порученія по управленію, какъ военными, такъ и гражданскими дѣлами. Чувства братской дружбы, которыя питалъ къ вамъ Родитель Мой, служатъ лучшимъ доказательствомъ достоинствъ вашихъ. Въ память событія сего дня, желая соединить имя ваше съ тою частью войска, въ которой вы начали службу, Я повелѣлъ предоставить вамъ званіе шефа 5-й роты Л.-Гв. Московскаго полка, съ тѣмъ, чтобы эта рота именовалась впредь вашимъ именемъ; въ воспоминаніе же того времени, когда вы состояли при Родителѣ Моемъ и управляли канцеляріею генералъ-инспектора по инженерной части, въ вѣдѣніи коего, съ 1823 года, находились войска, занимавшіяся постройкою крѣпости Бобруйска, Я назначилъ васъ шефомъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, коему приказалъ именоваться также вашимъ именемъ. Съ особеннымъ къ вамъ благоволеніемъ и (собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано) искренно васъ любящій Александръ". 4 апрѣля 1865 г. графъ Адлербергъ 1 назначенъ шефомъ 85-го пѣхотнаго Выборгскаго полка, а 17 апрѣля 1870 г., согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и во всѣхъ прочихъ присвоенныхъ ему званіяхъ.

Не переставалъ, конечно, графъ Адлербергъ 1 и послѣ назначенія Командующимъ Императорскою Главною Квартирою получать высшія степени иностранныхъ орденовъ и, между прочимъ, ему были пожалованы 24 мая 1856 г. брилліантовые знаки къ прусскому ордену Чернаго Орла.

Графъ Адлербергъ 1 скончался въ весьма преклонныхъ лѣтахъ, 8 марта 1880 г. [1]).

---

[1]) Подъ конецъ своей жизни графъ В. Ѳ. Адлербергъ потерялъ зрѣніе. Графъ П. Д. Киселевъ (Заблоцкій-Десятовскій, графъ Киселевъ и его время, III, 406) отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ подъ 25 августа 1867 г: „меня повѣстилъ мой добрый товарищъ графъ Адлербергъ (отецъ), потерявшій къ несчастію зрѣніе и переносящій съ твердостью, дѣлающею ему честь". Въ это время графъ Киселевъ проживалъ за границей.

Графъ А. В. Адлербергъ.

Въ 1861 г. графа Владиміра Ѳеодоровича Адлерберга 1 смѣнилъ, на должности Командующаго Императорскою Главною Квартирою, его сынъ графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ 2, который безсмѣнно оставался въ этомъ знаніи во все царствованіе Императора Александра II. При этомъ графъ Адлербергъ 1 Министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ оставался до 1870 г.

Въ отданномъ, по случаю новаго назначенія Командующимъ Квартирою, приказѣ по управленію Императорской Главной Квартиры и Собственному Его Величеству конвою, отъ 25 апрѣля 1861 г., № 861, читаемъ [1]):

„Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ въ 23 день сего апрѣля, я назначенъ Командующимъ Императорскою Главною Квартирою, на мѣсто генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1, который, согласно его желанію, уволенъ отъ этой должности.

„Вступивъ въ эту должность, я объявляю о семъ по управленію и Собственному Его Величества конвою, къ свѣдѣнію.

„Командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2.

„За управляющаго дѣлами флигель-адъютантъ Рылѣевъ".

Назначеніе графа Адлерберга 2 на должность Командующаго, конечно, послѣдовало по близкой извѣстности его Императору Александру II и исключительнаго къ нему Монаршаго расположенія.

Особое милостивое отношеніе Императора Александра II, графу А. В. Адлербергу зиждется, конечно, на личной близкой извѣстности графа Императору, состоять при коемъ онъ былъ назначенъ еще 5 сентября 1837 г., въ первый же годъ своей службы и въ чинѣ прапорщика Л.-Гв. Преображенскаго полка. 25 іюня 1839 г. графъ Адлербергъ 2 былъ назначенъ адъютантомъ къ Наслѣднику Цесаревичу, и, по вступленіи на престолъ Императора Александра II, прохожденіе службы графомъ Адлербергомъ становится особо блестящимъ. 19 февраля 1855 г., въ день восшествія на престолъ, онъ назначенъ флигель-адъютантомъ, 17 апрѣля 1855 г., въ день рожденія Его Величества, генералъ-маіоромъ Свиты и 6 декабря 1855 г., въ день тезоименитства въ Бозѣ почившаго Николая Павловича и Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, генералъ-адъютан-

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1861 г., № 59.

томъ. Слѣдовательно, всѣ три свитскихъ званія графъ Адлербергъ 2 удостоился получить въ одинъ годъ, что составляетъ исключительный примѣръ во всей исторіи Государевой Свиты. 16 апрѣля 1866 г., въ день двадцатипятилѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, графъ Адлербергъ 2 удостоился получить лестный Высочайшій рескриптъ: „графъ Александръ Владиміровичъ! Минуло почти 30 лѣтъ съ того дня, какъ вы, вслѣдъ за полученіемъ перваго офицерскаго чина, по волѣ почивающаго Родителя Моего, Императора Николая Павловича, были назначены состоять лично при Мнѣ. Вы въ скоромъ времени достигли права на Мое къ вамъ довѣріе, и, находясь съ тѣхъ поръ при Мнѣ неотлучно, пламеннымъ усердіемъ и ревностною дѣятельностью къ исполненію особыхъ, лично отъ Меня возлагаемыхъ на васъ порученій, какъ равно и всѣхъ обязанностей по государственному служенію, пріобрѣли и искреннюю Мою къ вамъ любовь и признательность. Питая къ вамъ неизмѣнно сіи чувства и желая вновь проявить вамъ отъ Себя и Любезнѣйшей супруги Моей Государыни Императрицы Маріи Александровны душевное Наше къ вамъ благоволеніе, Я избралъ для сего отрадный сердцу Моему день исполнившагося нынѣ 25-лѣтія Нашей супружеской жизни; въ ознаменованіе чего Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую у сего золотую табакерку съ портретомъ Моимъ и Ея Величества Государыни Императрицы“. Въ тотъ же день супруга графа Адлерберга 1, графиня Екатерина Николаевна, пожалована въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины меньшаго креста, а 22 іюля того же года его дочь, графиня Марія Александровна, пожалована во фрейлины къ Ея Величеству. 28 октября 1866 г. графъ Адлербергъ 2 назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а 19 октября 1867 г.— Товарищемъ Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ. 17 апрѣля 1870 г. онъ назначенъ Министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ, на мѣсто уволеннаго отъ этой должности его отца, графа Адлерберга 1, и съ этого дня снова послѣдовало совмѣщеніе въ одномъ лицѣ должностей Командующаго Императорскою Главною Квартирою и Министра Императорскаго Двора.

16 апрѣля 1871 г. графъ А. В. Адлербергъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, причемъ въ рескриптѣ по этому поводу изложено: „графъ Александръ Владиміровичъ. Съ первыхъ дней вступленія вашего на служебное поприще, вы, по избранію родителя

Моего, были назначены состоять при Мнѣ, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 35-ти лѣтъ, почти неотлучно находились при Моей Особѣ. Въ продолженіе этого времени, постоянно обращая на себя вниманіе отличнымъ и ревностнымъ исполненіемъ, какъ прямыхъ вашихъ обязанностей, такъ и особыхъ, лично Мною возлагаемыхъ на васъ порученій, вы явили несомнѣнныя доказательства глубокой преданности Мнѣ и Моему Семейству и тѣмъ пріобрѣли Мое полное довѣріе къ вамъ и душевное расположеніе. Завѣдуя въ настоящее время Министерствомъ Императорскаго Двора и Удѣловъ и командуя Императорскою Главною Квартирою, вы не щадите своихъ силъ, неусыпно заботясь объ успѣшномъ и вполнѣ соотвѣтственномъ съ Моими указаніями управленіи сими учрежденіями. Нынѣ, въ знаменательный для Меня и всего Семейства Моего день исполнившагося 30-ти-лѣтія Моей супружеской жизни, Я съ искреннимъ удовольствіемъ вспоминаю о васъ, какъ постоянномъ и ближайшемъ свидѣтелѣ Моихъ семейныхъ радостей и одномъ изъ усерднѣйшихъ и опытнѣйшихъ исполнителей Моихъ предначертаній въ дѣлахъ государственныхъ. Въ изъявленіе же Моей искренней признательности за ваши доблестныя заслуги Престолу и Отечеству, а равно и за тѣ чувства безусловной преданности и любви ко Мнѣ и Моему Императорскому Дому, коими проникнута вся ваша дѣятельность, Я жалую вамъ препровождаемые при семъ знаки Императорскаго ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, бриллiантами украшенные. Пребываю къ вамъ на всегда неизмѣнно благосклонный". На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Искренно васъ любящій Александръ".

При пожалованіи Графу Адлербергу 2-му ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ Высочайшемъ рескриптѣ, 11 января 1874 года, выражено было слѣдующее:

„Съ самаго вступленія на службу въ 1836 году, вы состоите безотлучно при Особѣ Нашей. Въ продолженіе всего этого времени, являя постоянно безпредѣльную преданность Намъ и всему Нашему Дому, вы исполняли безпрерывно многоразличныя порученія, особеннымъ довѣріемъ Нашимъ на васъ возлагаемыя. Къ этимъ несомнѣннымъ и совершенно исключительнымъ заслугамъ, сопряженнымъ съ неусыпными трудами, присоединилось, во второй половинѣ служебнаго вашего поприща, исполненіе еще иныхъ болѣе опредѣлитель-

ныхъ и важныхъ обязанностей по командованію Императорскою Главною Квартирою, по участію въ Государственномъ и Военномъ Совѣтахъ и, наконецъ, по Управленію Министерствомъ Императорскаго Двора и Удѣловъ. Всѣ эти сложныя и многотрудныя обязанности вы продолжаете исполнять не только съ свойственнымъ вамъ отличнымъ усердіемъ, но и съ тѣмъ просвѣщеннымъ и опытнымъ знаніемъ дѣла, которое въ свою очередь совершенно оправдываетъ Наше къ вамъ неизмѣнное и полное довѣріе. Избравъ нынѣшній, столь радостно-знаменательный для Насъ день бракосочетанія любезнѣйшей дочери Нашей Государыни Великой Княжны Маріи Александровны, для изъявленія вамъ особеннаго Нашего благоволенія и признательности за ваши доблестныя заслуги Престолу и Отечеству, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ ордена Нашего Святого Апостола Андрея Первозваннаго, коего знаки, при семъ вручая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію".

Изъ краткой записки о службѣ графа, составленной въ 1856 г., видно, что онъ 2 августа 1836 г. былъ произведенъ въ офицеры, 17 апрѣля 1855 г. въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, и въ томъ же году, 6 декабря, пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Ордена и награды ему были пожалованы: въ 1841 г.—св. Анны 3 ст. съ бантомъ, въ 1847 г.—св. Владиміра 4 ст., въ 1849 г.—св. Анны 2 ст., въ 1850 г.—золотая полусабля съ надписью „за храбрость" и въ 1856 г.—св. Владиміра 3 ст.

Уволенный, согласно прошенію по разстроенному здоровью, отъ должности Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ и Командующаго Императорскою Главною Квартирою, графъ Адлербергъ 2 продолжалъ пользоваться особымъ Монаршимъ расположеніемъ и при Императорѣ Александрѣ III.

13 сентября 1881 г. ему былъ пожалованъ украшенный брилліантами портретъ Императора Александра II, причемъ въ данномъ по этому поводу рескриптѣ изложено:

„Графъ Александръ Владиміровичъ. Утомленіе силъ, потрясенныхъ печальными событіями, побудило васъ просить Меня объ увольненіи отъ важныхъ и многотрудныхъ должностей, въ которыхъ Я привыкъ васъ видѣть съ ранней Моей юности. Благоговѣйно чтя священную память въ Бозѣ почившаго возлюбленнаго Родителя Моего,

съ признательностію воспоминаю, что съ первой Его юности и потомъ, въ теченіе всего Царствованія, вы были неотлучнымъ Его сотрудникомъ, ревностнымъ исполнителемъ довѣренныхъ Его порученій и постояннымъ и ближайшимъ свидѣтелемъ семейныхъ и государственныхъ заботъ Его и предначертаній.

Самъ онъ неоднократно свидѣтельствовалъ, что въ теченіе 45-тилѣтняго при Немъ служенія вы явили несомнѣнныя доказательства глубокой преданности Ему и всему Нашему Семейству, и тѣмъ пріобрѣли полное Его довѣріе къ вамъ и душевное расположеніе. Препровождаю къ вамъ украшенный алмазами портретъ Императора Александра II. Да послужитъ онъ вамъ живымъ памятникомъ тѣсной связи, соединявшей съ вами въ Бозѣ почившаго Моего Родителя и вмѣстѣ видимымъ знакомъ Моего къ вамъ искренняго и признательнаго расположенія". На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Искренно любящій васъ Александръ".

2 августа 1886 г., въ день пятидесятилѣтія службы, графъ Адлербергъ 2 удостоенъ милостивымъ рескриптомъ, въ коемъ было изложено:

„Графъ Александръ Владиміровичъ. Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ вы посвятили себя службѣ Престолу и Отечеству. Еще въ юные годы ваши отличенные милостью Моего Дѣда, вы были поставлены близко къ Нашему Дому, и съ того времени службу вашу вы несли непосредственно предъ лицемъ Государей. Особенность вашего положенія, при вашихъ обширныхъ дарованіяхъ и глубокой преданности престолу—предоставили возможность Моему Родителю лично направлять дѣятельность вашу на пользу важныхъ государственныхъ нуждъ и къ исполненію порученій, требовавшихъ особаго Монаршаго довѣрія. Въ таковомъ испытанномъ многими годами исполненіи непосредственныхъ Царскихъ велѣній вы пріобрѣли неизмѣнно сердечное расположеніе Моего Родителя, непрестанно вамъ оное изъявлявшаго. Нынѣ, въ знаменательный для васъ день празднованія пятидесятилѣтней службы вашей, Мнѣ пріятно выразить преемственное въ Домѣ Нашемъ особенное къ вамъ благоволеніе и въ ознаменованіе таковаго препроводить вамъ, для ношенія на груди, брилліантами украшенный портретъ Родителя Моего и Мой. Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный". На подлинномъ рескриптѣ собственноручно подписано: „Александръ".

Положеніе графа А. В. Адлерберга при Императорѣ Александрѣ II его біографъ [1]) характеризуетъ такими выраженіями: „графъ Александръ Владиміровичъ былъ не столько министръ, сколько совѣтникъ и самый близкій другъ Императора Александра II; дружба отъ самыхъ юныхъ лѣтъ и до самой смерти Государя, дружба, болѣе чѣмъ полувѣковая, соединяла этихъ людей. Графъ бывалъ каждый день у Государя, велъ всѣ его личныя дѣла и переписку, читалъ ему газеты, книги, письма отъ иностранныхъ государей и правительствъ и отвѣчалъ на нихъ. Государь не имѣлъ особаго секретаря, всѣ письма, всѣ телеграммы кабинетамъ и правителямъ всего міра отъ лица Государя писалъ Графъ. Былъ такой случай: князю Горчакову предназначался орденъ Андрея Первозваннаго и готовился рескриптъ. Государю написанный рескриптъ не понравился, и онъ приказалъ отнести для передѣлки графу А. В. Адлербергу. Графъ взялъ перо, написалъ прямо на-бѣло рескриптъ, и чрезъ нѣсколько минутъ рескриптъ былъ возвращенъ подписаннымъ Государемъ, безъ всякой поправки и измѣненія. Графъ Александръ Владиміровичъ писалъ мастерски. Резолюціи графа А. В. на докладахъ его вѣдомства бывали иногда весьма длинны и всегда въ нихъ былъ виденъ умъ и полное знаніе дѣла; бывало, хоть отдавай прямо въ печать. Когда графъ садился за дѣло, то занимался прилежно и усидчиво; онъ писалъ легко по нѣсколько листовъ въ сутки. Напримѣръ, въ 1865 г., въ Ниццѣ, въ день смерти Цесаревича Николая Александровича, графъ въ своемъ лицѣ составлялъ, такъ сказать, цѣлое министерство: изъ-подъ его пера шли телеграммы по всей Европѣ, отвѣтныя письма отъ лица Государя ко всѣмъ государямъ міра, приславшимъ сочувственныя письма и телеграммы, изъ-подъ его же пера шли манифесты и церемоніалъ, словомъ, онъ такъ много писалъ, что нѣсколько чиновниковъ его почти не успѣвали запечатывать и разсылать написанное имъ однимъ. Что Государь Александръ Николаевичъ любилъ графа Александра Владиміровича, это всѣмъ извѣстно; довелось намъ видѣть двѣ резолюціи Государя по дѣламъ министерства двора, когда еще А. В. Адлербергъ не былъ министромъ, но уже отецъ его, В. Ѳ., былъ слабъ и, въ особенности, глазами.

[1]) Б. А. Михайловъ. Графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ. Замѣтки къ его біографіи. Рус. Стар., 1890 г., февр., 497—513.

Принесетъ, бывало, старикъ Владиміръ Ѳедоровичъ доклады, Государь, щадя его, скажетъ: „Мнѣ теперь некогда, оставь ихъ, я прочту послѣ“. Вотъ на двухъ изъ таковыхъ докладовъ я видѣлъ резолюцію: „пусть доложитъ мнѣ Саша“; простое это „Саша“ доказываетъ, какъ покойный Государь любилъ Александра Владиміровича“.

Графъ А. В. Адлербергъ 2 скончался 22 сентября 1888 г.

Съ назначеніемъ Командующимъ Императорскою Главною Квартирою графа Адлерберга 2 были разрѣшены два вопроса, имѣющіе весьма важное значеніе въ исторіи Императорской Квартиры: во первыхъ, былъ установленъ опредѣленный окладъ содержанія Командующему, а во вторыхъ, должность его была введена въ штатъ Императорской Главной Квартиры.

Назначеніе Командующему Квартирою содержанія.

Для разрѣшенія перваго вопроса былъ составленъ Высочайшій докладъ [1]), въ коемъ излагалось, что первый Командующій Императорскою Главною Квартирою и шефъ жандармовъ, генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ получалъ „содержаніе въ годъ: жалованья—1,394 р. 25 к.; столовыхъ по особому Высочайшему повелѣнію—6,724 р. 80 к.; инспекторскихъ —1,143 р. 90 к. и экипажныхъ—3,000 р., итого 12,262 р. 95 к.“; ему же отводился „сверхъ того казенный домъ“. Этотъ же окладъ „былъ присвоенъ и генералъ-адъютанту князю Орлову при назначеніи его въ 1844 г. шефомъ жандармовъ и Командующимъ Императорскою Главною Квартирою“. „Въ 1856 году“, читаемъ далѣе въ докладѣ, „при назначеніи генералъ-адъютанта князя Долгорукова 1 шефомъ жандармовъ, безъ назначенія Командующимъ Императорскою Главною Квартирою, вышеозначенный окладъ ему сохраненъ вполнѣ, кромѣ экипажныхъ 3,000 р., взамѣнъ коихъ, по его желанію, отпускается отъ придворнаго конюшеннаго вѣдомства городской и загородный экипажи; сверхъ сего имѣетъ казенный домъ“. Относительно же графа Адлерберга въ докладѣ говорится, что ему „производится содержаніе наравнѣ съ другими генералъ-адъютантами въ чинахъ генералъ-лейтенантскихъ, не занимающихъ никакихъ должностей, именно: жалованья — 1,356 р., столовыхъ—1,401 р., квартирныхъ—1,142 р. 84 к., фуражныхъ 350 р., итого 4,249 р. 84 к. сер. въ годъ“. Въ видѣ справки, въ докладѣ приведено свѣдѣніе, что „въ бытность генералъ-адъютанта Милютина Това-

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1862 г., № 112.

рищемъ Военнаго Министра [1]), ему производилось вмѣсто жалованья и столовыхъ денегъ по 10,000 руб. сер. въ годъ; кромѣ того отпускалась сумма на помѣщеніе".

Докладъ о размѣрѣ содержанія Командующему Квартирою былъ сдѣланъ, повидимому, по Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, такъ какъ Высочайшую, по этому предмету, резолюцію сообщилъ Командующему Квартирою—генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 1-й [2]). Высочайшая же резолюція, состоявшаяся 1 декабря 1862 г., гласила, что вмѣсто получаемыхъ доселѣ графомъ Адлербергомъ 2-мъ окладовъ содержанія повелѣвалось производить ему, по должности Командующаго Квартирою, общимъ числомъ, по 12.000 р. въ годъ, начавъ отпускъ указанной суммы со дня назначенія его въ эту должность, т. е. съ 23 апрѣля 1861 г.". Таковое Высочайшее повелѣніе было сообщено графомъ Адлербергомъ 1-мъ и Военному Министру [3]).

Введеніе должности Командующаго въ штатъ Управленія Квартиры.

По вопросу о введеніи должности Командующаго Императорскою Главною Квартирою въ штатъ управленія сей Квартиры, графъ Адлербергъ 2-й вошелъ въ 1863 г. [4]) съ рапортомъ къ Военному Министру, гдѣ излагалъ, что „въ штатѣ Управленія Императорской Главной Квартиры, разосланномъ при приказѣ Военнаго Министра отъ 19-го ноября 1858 года за № 267, не помѣщенъ Командующій Императорскою Главною Квартирою, потому что должность эта, въ то время, была соединена въ лицѣ Министра Императорскаго Двора генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го". Въ виду же того, что въ 1863 г. Командующимъ Квартирою состоялъ графъ Адлербергъ 2, не занимавшій какихъ-либо другихъ штатныхъ должностей, онъ и ходатайствовалъ о помѣщеніи занимаемой имъ должности въ штатъ Управленія, съ указаніемъ также получаемаго имъ содержанія. На докладъ послѣдовала Высочайшая резолюція, и лишь съ этого времени званіе Командующаго введено въ штатъ Императорской Главной Квартиры въ видѣ самостоятельной, обособленной должности.

[1]) Эта справка имѣла то значеніе, что въ царствованіе Императора Николая 1 начальникъ Военно-Походной Канцеляріи, подчиненной впослѣдствіи Командующему Императорскою Главною Квартирою, пользовался правами товарища Военнаго Министра.

[2]) Отношеніемъ отъ 2 декабря 1862 г., № 724.

[3]) 2 декабря, за № 723.

[4]) Д. У. И. Г. Кв., 1863 г., № 58, рапортъ отъ 8 апрѣля, за № 429.

II.

Управленіе Императорской Главной Квартиры.

Введеніе въ штатъ Управленія должности казначея.

Въ штатѣ Управленія, помимо помѣщенія въ него должности Командующаго, произошли за время царствованія Императора Александра II, существеннѣйшія измѣненія.

Начнемъ, придерживаясь хронологическаго порядка, съ должности казначея.

11 апрѣля 1856 г. состоялся Высочайшій докладъ по управленію Императорской Главной Квартиры, въ коемъ было изложено, что „прикомандированный къ управленію Императорской Главной Квартиры, секретарь начальника 2-го округа корпуса жандармовъ коллежскій секретарь Поповъ, числясь по спискамъ корпуса жандармовъ, въ настоящее время не иначе можетъ остаться при управленіи, какъ съ отчисленіемъ отъ означеннаго корпуса". Къ этому присовокуплялось, что Поповъ, „во время служенія своего при управленіи, съ отличнымъ успѣхомъ исполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія и, сопровождая Государя Императора въ продолженіе 16-ти лѣтъ во всѣхъ Высочайшихъ путешествіяхъ, въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣріе высшаго начальства". Посему испрашивалось „Высочайшее соизволеніе о назначеніи его казначеемъ управленія, съ правами, преимуществами и содержаніемъ казначея собственнаго Его Величества конвоя". Въ видѣ же справки приводилось свѣдѣніе что „должность казначея конвоя и должность секретаря начальника

округа корпуса жандармовъ—XIII класса“ [1]) и что Поповъ въ то время получалъ 846 р. 30 к., а казначей конвоя—1,394 р. 55 к.

На докладѣ имѣется слѣдующая запись рукою графа Адлерберга 1 — „Высочайше повелѣно: Попова перечислить къ Главной Квартирѣ секретаремъ и казначеемъ, съ производствомъ содержанія наравнѣ съ казначеемъ конвоя, и эту должность внесть въ штатъ управленія Главной Квартиры, освободивъ старшаго адъютанта отъ должности казначея. 11 апрѣля 1856 г. гр. Адлербергъ“ [2]).

Приведенное Высочайшее повелѣніе было на другой же день сообщено Военному Министру [3]), причемъ Командующій Квартирою ходатайствовалъ о томъ, чтобы было сдѣлано распоряженіе объ отдачѣ въ Высочайшемъ приказѣ по военному вѣдомству назначенія Попова секретаремъ и казначеемъ управленія и объ отпускѣ ему содержанія въ размѣрѣ 1,394 р. 55 коп. Однако Военный Министръ 16 мая того же года [4]) сообщилъ, что въ Высочайшихъ приказахъ объявляются о гражданскихъ чинахъ лишь назначенія на должности не ниже VI класса и что посему назначеніе Попова на должность, полагающуюся лишь въ VIII-мъ классѣ, только отмѣчено по спискамъ Инспекторскаго Департамента.

Канцелярская ошибка, произведенная управленіемъ съ ходатайствомъ объ объявленіи въ Высочайшемъ приказѣ такого назначенія, которое, по существовавшимъ тогда законоположеніямъ, таковому объявленію не подлежало, объясняется тѣмъ, что съ назначеніемъ Попова впервые появляются въ управленіи гражданскіе чины военнаго вѣдомства, и управленіе Квартиры предполагало, что всѣ измѣненія въ личномъ составѣ какъ офицерскихъ, такъ и гражданскихъ чиновъ должны одинаково отдаваться въ Высочайшихъ приказахъ. Точно такъ же не вполнѣ удовлетворительное знакомство управленія съ правами и обязанностями гражданскихъ чиновъ обнаружилось и въ запросѣ, сдѣланномъ управленіемъ въ Инспекторскій Департаментъ [5]) о томъ, слѣдуетъ ли Попову носить мундиръ по его долж-

[1]) Здѣсь, вѣроятно, описка, не XIII-го, а VIII-го класса, такъ какъ, въ отношеніи Военнаго Министра отъ 16 мая за № 6577, ниже приводимомъ, стоитъ цифра 8.

[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1856 г., № 36.

[3]) За № 512.

[4]) № 6577; отношеніе подписано за Военнаго Министра генералъ-адъютантомъ Катенинымъ.

[5]) 21 іюля 1856 г., № 1121.

пости илп. по чину, т. е. штабъ или оберъ офицерскій. Инспекторскій Департаментъ и въ этомъ случаѣ долженъ былъ привести общее законоположеніе и, указывая на ст. XXIII описанія измѣненіямъ въ формѣ (приложеннаго къ приказу по Военному Вѣдомству отъ 30 ноября 1855 г., № 244), сообщилъ, что Попову слѣдуетъ носить мундиръ оберъ-офицерскій [1]).

7 іюня 1856 г. старшій адъютантъ управленія флигель-адъютантъ Веймарнъ и казначей коллежскій секретарь Поповъ донесли: первый—о сдачѣ, а второй о пріемѣ всѣхъ денежныхъ суммъ управленія—21,130 р. $25^3/_4$ коп.

Увеличеніе штатнаго числа писарей Управленія.

Слѣдующимъ измѣненіемъ въ штатѣ Управленія Квартиры явилось увеличеніе числа писарей до трехъ человѣкъ, вмѣсто двухъ, положенныхъ по штату 1843 года, причемъ имъ было Высочайше даровано право, „наравнѣ съ писарями департаментовъ военнаго министерства, главнаго штаба Его Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ и штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, быть представленными къ производству въ первый классный чинъ за особое отличіе по службѣ, по выслугѣ безпорочно, двѣнадцати лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи“ [1]).

Штатъ Управленія 1803 г.

Далѣе Командующій Императорскою Главною Квартирою вмѣстѣ съ ходатайствомъ о включеніи въ Штатъ Управленія должности Командующаго, полагалъ также необходимымъ произвести нѣкоторыя частныя измѣненія въ Штатѣ: должность старшаго адъютанта установить въ чинѣ отъ поручика до полковника (ранѣе эта должность полагалась въ чинѣ отъ поручика до капитана); должность секретаря и казначея положить не въ VIII классѣ, а въ VI-мъ, и по пенсіи не въ VI разрядѣ, а въ III разрядѣ 2-ой ст.—„въ сравненіе съ казначеями канцеляріи военнаго министерства и департаментовъ коммисаріатскаго и провіантскаго, ибо на обязанности казначея и секретаря управленія, кромѣ казначейской части, лежитъ и производство дѣлъ, какъ на мѣстѣ въ С.-Петербургѣ, такъ и во время Высочайшихъ путешествій“; опредѣлить на наемъ сторожа 120 р. въ годъ [3]).

Въ примѣчаніяхъ къ помѣщенной въ Полномъ Собраніи законовъ [4])

[1]) Отношеніе отъ 30 іюля, за № 9346.
[2]) П. С. З., т. XXXII, № 32536, 9 декабря 1857 г.
[3]) Д. У. И. Г. Кв., 1863 г., № 58.
[4]) Т. XXXIII, прилож. къ № 33770, 16 ноября 1858 г.

„штатной вѣдомости о числѣ чиновъ, полагаемыхъ въ Управленіи дѣлами Императорской Главной Квартиры", указаны приведенные выше классы должностей казначея и старшаго адъютанта.

Измѣненіе штата въ 1864 г.; введеніе должности Коменданта.

Въ 1864 г. графъ Адлербергъ 2 вошелъ съ Высочайшимъ докладомъ снова по вопросу объ измѣненіи штата Управленія Квартиры. Въ докладѣ отъ 7 мая 1864 г. [1]) было, между прочимъ, изложено, что Управляющій дѣлами „получаетъ столовыя деньги по 980 руб. 70 коп. въ годъ, изъ оклада, опредѣленнаго полковымъ командирамъ; Коменданту же Императорской Главной Квартиры, по несостоянію этой должности въ штатѣ Управленія, столовыя деньги вовсе не опредѣлены". Ходатайствуя о включеніи Коменданта Императорской Главной Квартиры въ штатъ Управленія, графъ Адлербергъ 2 вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія „на назначеніе какъ ему, такъ и Управляющему дѣлами, въ какихъ бы чинахъ они ни состояли, столовыхъ денегъ по 1401 р. сер. въ годъ каждому, изъ оклада, опредѣленнаго начальникамъ штабовъ и комендантамъ 2-го разряда". Кромѣ сего, этимъ же докладомъ испрашивалось Высочайшее соизволеніе—„прибавить къ числу 3 писарей еще одного, крайне необходимаго, въ особенности по раздробленіи канцелярій управленія, во время загородныхъ Высочайшихъ пребываній и путешествій Вашего Величества".

На докладѣ, рукою графа Адлерберга 2, подписана резолюція: „Высочайше повелѣно исполнить, 7 мая 1864 г.".

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Командующій Квартирою вошелъ съ рапортомъ къ Военному Министру [2]) и представилъ, „для Высочайшаго поднесенія и объявленія по военному вѣдомству" новый штатъ Управленія, въ который были включены должности Коменданта и четвертаго писаря; при этомъ должность Коменданта была поставлена ниже должности Управляющаго дѣлами.

Штатъ былъ Высочайше утвержденъ 20 іюля 1864 г. Должность Коменданта, упоминаемая еще штатомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества 1815 г., до 1864 г., т. е. почти полвѣка, не имѣла точно обозначенной закономъ сферы своей дѣятельности и своихъ дисциплинарныхъ отношеній къ Командующему Квартирою. Правда, инструкціею Командующему, Высочайше утвержденною еще въ 1828 г. и вошедшею

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1864 г., № 66.

[2]) Отъ 26 мая, № 1163.

затѣмъ, въ видѣ приложенія, въ сводъ военныхъ постановленій 1859 г., предусматривалось подчиненное отношеніе Коменданта Командующему, но ясно указано это отношеніе лишь штатомъ 1864 г., коимъ Комендантъ сопричисленъ къ персоналу Управленія Квартиры. При этомъ должности Коменданта не только не придана того самостоятельнаго значенія, каковой можно бы полагать ей присущимъ по штату 1815 г., но она поставлена ниже должности Управляющаго дѣлами, должности, учрежденной лишь въ 1839 г. и введенной въ штатъ въ 1843 г. Наконецъ, штатъ 1864 г. достоинъ вниманія еще потому, что въ немъ впервые помѣщена должность Командующаго, съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія въ 12,000 р. въ годъ.

Штатъ 1867 года.

Всего чрезъ три года, 29 марта 1867 г., послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго штата [1]).

Внимательное разсмотрѣніе этого штата приводитъ къ выводу, что новый штатъ существенно отличается отъ штата 1864 г. Прежде всего, собственно, Императорская Главная Квартира отдѣлена отъ своего Управленія, и подъ рубрикой „Императорская Главная Квартира“ помѣщены Командующій, его адъютантъ, чины Государевой Свиты, Комендантъ, генералъ-вагенмейстеръ, военно-походный шталмейстеръ, военно-походный начальникъ Императорскихъ телеграфовъ и главный священникъ. Послѣднія четыре должности уже существовали ранѣе, но упоминаніе ихъ въ штатѣ Квартиры сдѣлано впервые. Подъ рубрикой же „Управленіе Императорской Квартиры“ упомянуты Управляющій дѣлами, старшій адъютантъ, секретарь (онъ же казначей), писаря, курьеры и денщики. Такимъ образомъ, должность Коменданта выдѣлена изъ штата собственно Управленія. Шагомъ назадъ въ новомъ штатѣ представляется отсутствіе указанія на точный размѣръ содержанія, получаемаго Командующимъ.

Штатъ 1878 года.

Слѣдующій штатъ 1878 г. представляетъ опять отличіе отъ штата 1867 года: помимо прежнихъ чиновъ въ немъ указаны еще помощникъ секретаря и помощникъ казначея, совершенно отдѣлена должность казначея отъ должности секретаря, и число писарей уменьшено до 2-хъ человѣкъ. Штатъ былъ объявленъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 17 апрѣля 1878 г., за № 108, и привести его въ дѣйствіе было приказано съ 1 мая 1878 г.

[1]) Штатъ указанъ въ приложеніи къ приказу Военнаго Министра отъ 30 марта 1867 г.

Всѣ приведенныя измѣненія въ штатахъ Квартиры и ея управленія совершились при непосредственномъ участіи графа Адлерберга, а нерѣдко и по его собственной инпціативѣ. Двадцатилѣтнее исполненіе имъ должности Командующаго Квартирою должно быть отмѣчено въ исторіи Квартиры еще и тѣмъ, что онъ весьма заботливо относился къ нуждамъ ввѣреннаго его завѣдыванію Управленія. Находя, для пользы службы, недостаточнымъ наличный персоналъ Управленія, онъ какъ для пользы дѣла, такъ и ради сохраненія силъ служащихъ, не останавливался передъ тѣмъ, чтобы входить со Всеподданнѣйшими докладами объ увеличеніи числа служащихъ. Въ заботахъ же объ улучшеніи служебнаго и матеріальнаго положенія послѣднихъ, онъ ходатайствовалъ предъ Верховною Властью то объ увеличеніи отпускавшагося имъ содержанія, то о повышеніи класса ихъ должностей.

Измѣненія въ личномъ составѣ Управленія.

Обращаясь къ изложенію нѣкоторыхъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ личномъ составѣ Управленія Императорской Главной Квартиры за время царствованія Императора Александра II, приведемъ нѣсколько по этому предмету свѣдѣній.

Восшествіе на престолъ Императора Александра II застало въ должности Управляющаго дѣлами князя В. А. Меншикова, а въ должности старшаго адъютанта—флигель-адъютанта Веймарна.

18 октября 1855 г. Управляющимъ дѣлами былъ назначенъ графъ А. В. Адлербергъ 2, состоявшій въ этомъ званіи до 20 іюля 1861 г. Въ дѣлахъ Императорской Главной Квартиры имѣется рапортъ, отъ 9 ноября 1855 г. за № 1281 [1]), генералъ-адъютанта князя Меншикова 2 и Свиты Его Величества генералъ-маіора Адлерберга о пріемѣ и сдачѣ ими Управленія. Послѣ графа А. В. Адлерберга Управляющимъ дѣлами состоялъ генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ, коего 19 мая 1866 г. смѣнилъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Рихтеръ [2]); въ томъ же году на должность Управляющаго былъ назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Воейковъ [3]).

Старшими же адъютантами за истекшее время состояли: флигель-

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1855 г., № 76.

[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1866 г., № 55. Впослѣдствіи, при Императорѣ Александрѣ III, Командующій Квартирою.

[3]) Впослѣдствіи, при Императорѣ Александрѣ III, Помощникъ Командующаго.

адъютанты—Веймарнъ [1]), Рылѣевъ [2]), Воейковъ, Тучковъ 2 и Мальцовъ.

Временно исполняли должность Командующаго, между прочимъ, генералъ-адъютанты графъ Шуваловъ 1—въ 1872 г. (вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія на время нахожденія графа Адлерберга 2 въ Ливадіи, при Государынѣ Императрицѣ [3]) и графъ Барановъ 2—въ 1880 г. (вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія графу Адлербергу 2 отправиться въ Канны [4]).

Временное завѣдываніе Управленіемъ возлагалось въ 1861 г. на статскаго совѣтника Полонскаго, состоявшаго при Управленіи. При этомъ въ данномъ ему предписаніи [5]) графъ Адлербергъ 2 указалъ, чтобы онъ исполнялъ „всѣ текущія бумаги“, а „все, что требуетъ разрѣшенія“ Командующаго присылалъ къ нему, графу Адлербергу, съ фельдъегерями, имѣющими отправляться изъ С.-Петербурга въ мѣсто пребыванія Государя Императора.

Наконецъ, въ 1877 г. временное исполненіе обязанностей старшаго адъютанта, въ отсутствіе флигель-адъютанта полковника Тучкова 2, было поручено флигель-адъютанту полковнику Мальцову. Высочайшее повелѣніе состоялось 16 мая 1877 г.; 24 октября того же года флигель-адъютантъ Мальцовъ донесъ, что дѣла Управленія онъ сдалъ обратно возвратившемуся въ Петербургъ изъ дѣйствующей арміи полковнику Тучкову 2 [6]). Командующій Квартирою предписаніемъ отъ 6 ноября за № 1401 долгомъ почелъ выразить полковнику Мальцову признательность за усердное исправленіе должности полковника Тучкова 2 въ теченіе пяти мѣсяцевъ.

---

[1]) Впослѣдствіи генералъ-адъютантъ князь Барклай-де-Толли—Веймарнъ.

[2]) Флигель-адъютантъ Рылѣевъ былъ назначенъ Комендантомъ Императорской Главной Квартиры 1 января 1864 г. (Д. У. И. Г. Кв., 1863 г., № 119); до того, 30 августа 1860 г., онъ, въ чинѣ капитана, былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ; рапортъ о принятіи имъ дѣлъ отъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Веймарна поданъ 2 сентября 1860 г., за № 1081 (Д. У. И. Г. Кв., 1860 г., № 106).

[3]) Д. У. И. Г. Кв., 1872 г., № 79.

[4]) Д. У. И. Г. Кв., 1880 г., № 15.

[5]) Отъ 10 мая 1867 г., № 1007; Д. У. И. Г. Кв., 1861 г., № 15.

[6]) Рапортъ отъ 24 октября 1877 г., № 6; Д. У. И. Г. Кв., 1877 г., № 60.

III.

Инструкціи и циркулярныя распоряженія по Императорской Главной Квартирѣ.

Измѣненія въ инструкціи Командующему Квартирою и дежурнымъ чинамъ Свиты въ 1857 г.

Въ 1857 году Инспекторскій департаментъ Военнаго Министерства обратился къ Управляющему дѣлами Императорской Главной Квартиры [1]) съ отношеніемъ, въ коемъ было изложено: „по случаю приготовленія къ новому изданію Свода Военныхъ Постановленій, Канцелярія Военнаго Министерства проситъ, по приказанію г. Военнаго Министра, о доставленіи въ возможно непродолжительномъ времени первыхъ двухъ приложеній къ 37 ст. 1 кн. 1 части Свода Постановленій, въ томъ видѣ, въ какомъ таковыя по имѣющимся свѣдѣніямъ должны быть введены въ упомянутый Сводъ, съ подробнымъ указаніемъ основаній измѣненіямъ и дополненіямъ, которыя будутъ сдѣланы въ текстѣ сихъ приложеній по узаконеніямъ, до 1 января сего года состоявшимся. Принимая во вниманіе, что въ помянутыхъ двухъ приложеніяхъ изложены инструкціи Командующему Императорскою Главною Квартирою и дежурнымъ при Его Императорскомъ Величествѣ, относительно коихъ никакихъ измѣненій въ виду Инспекторскаго Департамента не имѣется, сей Департаментъ, во исполненіе приказанія господина Военнаго Министра, имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство почтить увѣдомленіемъ, не послѣдовали ли какія-либо измѣненія по дѣламъ Управленія Вашего

[1]) 12 марта 1857 г., № 3522; Д. У. И. Г. Кв., 1857 г., № 97.

Сіятельства и могутъ ли быть внесены въ Сводъ означенныя двѣ инструкціи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ нынѣ находятся". Въ виду сего обѣ инстукціи подверглись тщательной переработкѣ, каковая заняла столь значительное время, что Инспекторскій департаментъ былъ принужденъ повторить свою просьбу новыми отношеніями [1]), и лишь 28 ноября [2]) значительно переработанныя и удостоившіяся Высочайшаго утвержденія инструкціи были препровождены въ департаментъ.

Измѣненія въ инструкціи Командующему коснулись, главнымъ образомъ, болѣе точнаго опредѣленія условій, при которыхъ Командующій Императорскою Главною Квартирою вступаетъ въ права Военнаго Губернатора. Въ инструкціи, по редакціи 1828 года, было сказано, что Командующій Квартирою вступаетъ въ права Военнаго Губернатора –„вездѣ, кромѣ столицъ, гдѣ Главная Императорская Квартира". Графъ Адлербергъ 1, въ виду необходимости точнѣе формулировать приведенное выраженіе, 23 марта написалъ записку, находящуюся въ дѣлахъ Императорской Главной Квартиры [3]): „надобно справиться, на чемъ основанъ обычай, который я нашелъ давно существующимъ, что Министръ Императорскаго Двора, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть загородные дворцы, во время Высочайшаго въ оныхъ присутствія, вступаетъ во всѣ права и обязанности Военнаго Губернатора. Эта справка нужна потому, что предполагается напечатать въ Сводѣ военныхъ постановленій Инструкцію Командующему Главною Императорскою Квартирою, въ которой сказано: „вездѣ кромѣ столицъ, гдѣ Главная Квартира, Командующій оною, вступаетъ въ права и обязанности Военнаго Губернатора". Въ 1845 и 1846 годахъ, когда я не былъ даже названъ ни Управляющимъ Министерствомъ Двора, ни исправляющимъ его должность, всѣ власти въ загородныхъ пребываніяхъ, какъ и теперь съ 1852 года, относились ко мнѣ, какъ къ Военному Губернатору, и противъ этого не протестовали ни графъ Бенкендорфъ, ни гр. Орловъ. Изъ этого заключаю, что есть относительно этого какое-либо постановленіе, требующее отмѣны, или другого изложенія въ вышеупомянутой Инструкціи". Конечно, совмѣщеніе въ одномъ графѣ Адлербергѣ званій Командующаго Квартирою и

[1]) Отъ 20 іюня 1857 г., за № 8224, и 4 октября 1857 г., за № 12029.
[2]) За № 1713.
[3]) Д. У. И. Г. Кв., 1857 г., № 97.

Министра Двора легко устраняло то затрудненіе, которое могло бы возникнуть при исполненіи этихъ должностей двумя отдѣльными лицами, такъ какъ одинъ вступалъ бы въ права Военнаго Губернатора согласно инструкціи, а другой—согласно обычая. И потому, принимая во вниманіе, что совмѣщеніе указанныхъ выше должностей, было частнымъ случаемъ, необходимо признать что графъ В. Ѳ. Адлербергъ вполнѣ правильно желалъ точно установить самою инструкціею условіе вступленія Командующаго въ права Военнаго Губернатора. Поэтому, первый пунктъ инструкціи былъ существенно измѣненъ и указывалъ, что Командующій Императорскою Главною Квартирою вступалъ въ права и обязанности Военнаго Губернатора „въ военное время, на маневрахъ и при большихъ сборахъ войскъ".

Шестой пунктъ инструкціи также былъ существенно измѣненъ. Во первыхъ, Командующій былъ освобожденъ отъ обязанности подачи рапортовъ Военному Министру, что само собою разумѣется, влекло какъ бы усиленіе значенія Командующаго Квартирою на счетъ значенія Военнаго Министра. Во-вторыхъ, подача Высочайшихъ рапортовъ Командующимъ Квартирою была обусловлена военнымъ временемъ, что, со своей стороны, подчеркивало значеніе Командующаго во время военныхъ дѣйствій, или, во всякомъ случаѣ, при Высочайшихъ смотрахъ и маневрахъ.

Восьмой пуктъ инструкціи, касавшійся порядка конфирмаціи приговоровъ Командующимъ, также былъ обусловленъ военнымъ временемъ.

Остальные пункты остались безъ измѣненія.

Въ такомъ видѣ инструкція Командующему была утверждена, причемъ въ заголовкѣ ея оговорено—„когда Его Императорское Величество изволитъ быть при войскахъ". Обращаетъ на себя вниманіе и редакціонная поправка, всюду введенная въ инструкцію 1857 г.: вездѣ выраженіе „Главная Императорская Квартира" замѣнено выраженіемъ „Императорская Главная Квартира", выраженіемъ, какъ извѣстно, сохранившимся безъ измѣненія до настоящаго времени.

Обращаясь къ инструкціи дежурнымъ чинамъ свиты, нужно сказать, что она подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ еще ранѣе вышеприведеннаго запроса Инспекторскаго Департамента и въ новой редакціи была разослана, для руководства, при циркулярѣ отъ 12 января 1856 г., за № 3. По сравненію съ инструкціею изданія 1853 г.

въ ней замѣчается, во первыхъ, освобожденіе флигель-адъютанта отъ подачи рапортовъ Морскому Министру и Начальнику Главнаго Морскаго штаба Его Императорскаго Величества; во вторыхъ, въ ней введена обязанность дежурныхъ флигель-адъютантовъ „лично докладывать Его Императорскому Величеству о лицахъ, желающихъ имѣть счастіе представляться“, входя притомъ въ кабинетъ Его Величества чрезъ комнату, въ которой находится прислуга Государя (а не чрезъ пріемныя комнаты) [1]) и „находиться въ пріемной комнатѣ съ десяти часовъ утра до окончанія пріема“ [2]); въ третьихъ, инструкціею устанавливались время и мѣсто пріема: а) вторникъ и четвергъ во дворцѣ для „тѣхъ чиновъ гвардіи, которые представлялись въ Бозѣ почившему Императору Николаю Павловичу при разводѣ и во дворцѣ“; б) воскресенье, во дворцѣ—для „чиновъ, представлявшихся по распоряженію здѣшняго коменданта, въ воскресенье при разводѣ во дворцѣ“ в) среда, во дворцѣ, „для чиновъ военно-учебныхъ заведеній“, при этомъ представлявшіеся чины были обязаны собираться во дворецъ, къ $12^1/_2$ часамъ, а списки о нихъ должны быть препровождаемы комендантомъ и штабомъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ наканунѣ, въ двухъ экземплярахъ [3]). Наконецъ, въ новой инструкціи былъ совершенно исключенъ пунктъ [4]), касавшійся формы одежды дежурныхъ—въ случаѣ, „когда разводъ бываетъ въ шинеляхъ“.

Такимъ образомъ, въ виду прибавленія трехъ пунктовъ и исключенія одного, инструкція 1853 года, имѣвшая 13 пунктовъ, обратилась въ инструкцію 1856 года съ 16 пунктами.

Однако въ 1857 г. и новая инструкція изданія 1856 г. подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ. При этомъ было указано, что въ случаѣ, если „Государь Императоръ изволитъ быть верхомъ, то и всѣмъ тремъ дежурнымъ при Его Величествѣ надлежитъ быть верхомъ“ [5]). Далѣе введено требованіе, чтобы прошенія были „предварительно положены одно подъ другое по порядку номеровъ и сверху на первый номеръ реестръ“ и что лишь по исполненіи сего „весь пакетъ дол-

[1]) Пунктъ 4.
[2]) Пунктъ 6.
[3]) Пунктъ 5.
[4]) Пунктъ 11.
[5]) § 1.

жѣнъ быть складываемъ вдвое“ [1]). Особенно подробно изложенъ перечень чиновъ, имѣющихъ „право представляться во Дворцѣ“ [2]). Въ перечнѣ указано, что это право имѣютъ: „генералъ-адъютанты, Свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты и всѣ кавалеры ордена св. Георгія, получившіе оный за храбрость или за особенные военные подвиги во всѣ пріемные дни; всѣ полные генералы, а изъ генералъ-маіоровъ начальники дивизій, начальники штабовъ, военные губернаторы и градоначальники, а также занимающіе равныя и соотвѣтственныя должности, чины гвардіи и военно-учебныхъ заведеній—въ особо назначенные дни“. Указанныя лица подлежали представленію дежурнымъ генералъ-адъютантомъ; прочіе же чины военнаго вѣдомства подлежали представленію чрезъ С.-Петербургскаго коменданта.

Инструкція 1857 г. датирована 28 ноября, и, въ виду нахожденія въ ея заголовкѣ указанія, что она Высочайше утверждена, возможно пріурочить это утвержденіе къ приведенному дню, тѣмъ болѣе,

[1]) Относительно подачи прошеній на Высочайшее имя, нельзя не привести любопытныхъ фактовъ, сообщаемыхъ біографомъ графа А. В. Адлерберга (Рус. Стар., 1890 г., февр., 510—511). „Государь Александръ II, какъ мы знаемъ, былъ доступенъ всѣмъ и каждому, никогда и нигдѣ не запрещалъ подходить къ нему съ просьбами. Проживая лѣтомъ въ Царскомъ Селѣ, Государь каждый день катался по парку. Однажды въ тотъ моментъ, какъ онъ садился въ коляску, подходитъ простая старушка и подаетъ ему просьбу. Государь, принявъ ее, передалъ дежурному флигель-адъютанту. „Ну, вотъ опять ничего не будетъ“, молвила старуха, махнувъ рукою.—„Какъ ничего не будетъ“, улыбаясь, спросилъ Государь.—„Я уже разъ такъ подавала, а онъ (указывая на флигель-адъютанта) тебѣ не доложилъ послѣ“. Тогда Государь взялъ назадъ отъ флигель-адъютанта просьбу, перегнулъ уголъ на просьбѣ и, отдавая флигель-адъютанту, сказалъ довольно громко, чтобы старуха слышала: „положи просьбу ко мнѣ на столъ, Я самъ ее разсмотрю“.—„Вотъ теперь будетъ толкъ“, крестясь, со слезами на глазахъ, сказала старуха.

Другой случай въ Петербургѣ былъ такой. Графъ А. В. Адлербергъ былъ несовсѣмъ здоровъ, Государь пріѣхалъ къ нему и, снимая шинель, въ швейцарской замѣтилъ простую старуху, съ бумагой въ рукѣ. Думая, что это просьба къ нему, сказалъ: „Что тебѣ нужно?“ — „Принесла вотъ просьбу къ министру и жду, когда примутъ ее отъ меня“, отвѣтила старуха.— „Въ чемъ дѣло“, спросилъ Государь и, выслушавъ ее, сказалъ: „хорошо, я иду къ нему и попрошу за тебя“. Старуха осталась ждать, когда возьмутъ отъ нея просьбу. Государь, возвращаясь назадъ съ лѣстницы, увидѣлъ старуху и сказалъ: „а я и забылъ, дай сюда просьбу“, и, взявъ, вернулся назадъ и отдалъ графу. Старуха отъ радости плакала; Государь, надѣвая шинель, сказалъ ей: „Успокойся, графъ обѣщалъ мнѣ исполнить твою просьбу“. Старуха упала на колѣни и поцѣловала край его шинели“.

[2]) § 5.

что именно 28 ноября эта инструкція, совмѣстно съ инструкціею Командующему, была препровождена, какъ сказано выше, въ Инспекторскій Департаментъ.

Обѣ инструкціи въ послѣднихъ своихъ редакціяхъ приложены къ статьѣ 44 кн. 1. ч. 1. Свода Военныхъ постановленій 1859 г.

Замѣтимъ кстати, что Высочайшее распоряженіе о представленіи чиновъ гвардіи генералъ-адъютантомъ было сообщено Управленію Квартиры Инспекторскимъ Департаментомъ отношеніемъ отъ 23 марта 1855 г., за № 3096 [1]). Въ свою очередь, Командующій Квартирою циркулярно сообщилъ это распоряженіе всѣмъ генералъ-адъютантамъ [2]), а управленіе дѣлами увѣдомило канцелярію С.-Петербургскаго коменданта и штабъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ [3]), что эти учрежденія будутъ поставляемы въ извѣстность наканунѣ, „кто именно на слѣдующій день назначенъ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ“ [4]).

Собственноручныя Высочайшія помѣтки на инструкціи по редакціи 1853 г.

Необходимо также замѣтить, что инструкція дежурнымъ по редакціи 1853 года представлялась на Высочайшее благоусмотрѣніе и была собственноручно исправлена Государемъ Императоромъ Александромъ II.

Приведемъ эти собственноручныя Высочайшія помѣтки.

Командующій Квартирою противъ пункта о подачѣ дежурнымъ флигель-адъютантомъ рапорта Морскому Министру и начальнику Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества надписалъ: не прикажете-ли выпустить подчеркнутое? Государь согласился и послѣ слова „военному“ надписалъ: „*Министру*“. Противъ пункта о представленіи прошеній дважды въ сутки, графъ Орловъ надписалъ: не дозволите ли одинъ разъ, передъ смѣной? Государь положилъ собственноручную резолюцію: „*оставить*“. Противъ пунктовъ о порядкѣ представленія чиновъ, Командующій надписалъ: добавляю, вслѣдствіе повелѣнія Вашего Величества. Государь положилъ резолюцію: „*согласенъ*“. Въ

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1855 г., № 36.

[2]) Отъ 24 марта 1855 г., за № 43.

[3]) За №№ 285 и 286.

[4]) Въ это время дежурство при Особѣ Государя Императора несли генералъ-адъютанты: Мансуровъ, графъ Строгановъ, Зассъ, баронъ Мейендорфъ, Гринвальдъ, Фельдманъ, Витовтовъ, Будбергъ, Философовъ, Безакъ, Толстой, бар. Ливенъ, бар. Притвицъ, Путятинъ, Ланской, графъ Ржевускій, Яфимовичъ, Огаревъ, князь Меншиковъ 2, баронъ Корфъ.

пунктѣ о представленіи у развода „въ тѣ воскресные дни, въ которые будутъ разводы съ церемоніею“, Государь собственноручно вычеркнулъ слово воскресные. Точно также Имъ собственноручно исключенъ пунктъ о формѣ одежды дежурныхъ при разводѣ въ шинеляхъ [1]). Инструкція удостоилась Высочайшаго утвержденія 24 декабря 1855 г.

Наконецъ, для полноты очерка слѣдуетъ упомянуть, что разрѣшеніе представленія чиновъ Свиты и георгіевскихъ кавалеровъ во всякій пріемный день послѣдовало въ январѣ мѣсяцѣ 1857 г.

Такъ, С.-Петербургскій комендантъ 13 января 1857 г. [2]) увѣдомилъ Управленіе дѣлами Квартиры, что „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы гг. генералы, штабъ-и оберъ-офицеры, имѣющіе орденъ Св. Георгія за военное достоинство, были представляемы во дворцѣ, установленнымъ для сего порядкомъ“. На отношеніи имѣется помѣтка, писанная карандашемъ: „это значитъ, что они могутъ представиться во дворцѣ во всякій пріемный день“. Соотвѣтственно сему былъ разосланъ Командующимъ Квартирою циркуляръ отъ 29 января 1857 г., за № 6. Однако 31 января [3]) С.-Петербургскій комендантъ увѣдомилъ управленіе дѣлами Квартиры, что разрѣшеніе представленія во всякій пріемный день относится лишь до тѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ, которые орденъ св. Георгія получили за храбрость или за особенный военный подвигъ, а не за 25 лѣтъ. Сообразно этому Командующимъ былъ разосланъ новый циркуляръ, отъ 3 февраля, за № 9. Относительно же представленія чиновъ Свиты былъ разосланъ циркуляръ отъ 3 января за № 3.

Такимъ образомъ въ самые первые годы царствованія Императора Александра II инструкція дежурнымъ чинамъ Свиты подвергалась нѣсколько разъ переработкѣ. Любопытно, что не взирая на отличіе инструкціи, вошедшей въ Сводъ Военныхъ постановленій 1859 г., отъ инструкціи по редакціи 1856 г., послѣдняя была разослана въ 1863 г., при циркулярѣ отъ 31 мая, за № 37 [4]), для руководства ею дежурнымъ чинамъ Свиты. Очевидно, это была канцелярская ошибка.

Замѣтимъ еще, что 27 января 1866 г. послѣдовало, въ дополненіе къ инструкціи, разъясненіе, что дежурному флигель-адъютанту

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1855 г., № 88.

[2]) № 117.

[3]) За № 268.

[4]) Д. У. И. Г. Кв., 1863 г., № 73.

не слѣдуетъ провожать Государя Императора, когда Его Величество изволитъ выѣзжать изъ Дворца.

Инструкція Командующему Квартирою, помѣщенная въ Сводѣ Военныхъ Постановленій 1859 г., не введена, въ видѣ отдѣльнаго приложенія, въ Сводъ 1869 г. Объясненіе этому нужно искать въ томъ, что права и обязанности Командующаго Квартирою, съ подчиненіемъ ему Военно-Походной Канцеляріи, подверглись измѣненіямъ, разсмотрѣніе коихъ въ настоящемъ очеркѣ будетъ приведено при обзорѣ организаціи и дѣятельности Военно Походной Канцеляріи.

Число дежурныхъ при Особѣ Его Величества чиновъ Свиты иногда измѣнялось, въ зависимости, конечно, отъ различныхъ обстоятельствъ. Въ 1855 г., по Высочайшемъ переѣздѣ на жительство въ Царское Село, былъ назначаемъ дежурнымъ второй флигель-адъютантъ. По этому предмету имѣется собственноручная записка графа Орлова отъ 3 мая: „нарядъ флигель-адъютантовъ Государь приказалъ дѣлать въ Царское Село, какъ мы сегодня предположили, то есть, одинъ флигель-адъютантъ въ Царское Село, дежурить двое сутокъ, второй—здѣсь, по обыкновенію; такъ и исполните“ [1]). Точно также въ виду предстоявшаго 24 мая того же года переѣзда Высочайшаго Двора въ Петергофъ, было испрошено—по предмету о дежурствѣ флигель-адъютантовъ—распоряженіе графа Орлова—„какъ повелѣно будетъ дежурить въ Петергофѣ, съ переѣздомъ туда Высочайшаго Двора, по примѣру ли Царскаго Села, или какъ бывало прежде, куда назначались холостые генералъ-маіоры и флигель-адъютанты на постоянное жительство“. 16 мая графъ Орловъ положилъ собственноручную резолюцію: „по прежнему порядку, во время Высочайшаго присутствія, всѣхъ неженатыхъ флигель-адъютантовъ пригласить на житье въ Петергофъ“. Сообразно сему былъ составленъ циркуляръ, разосланный подлежащимъ генералъ-маіорамъ Свиты и флигель-адъютантамъ.

Число дежурныхъ.

Управленіе Квартиры вѣдало приглашеніемъ на Высочайшіе смотры, парады, маневры и прочія военныя торжества — состоящихъ при иностранныхъ посольствахъ военныхъ чиновъ.

Приглашенія иностранныхъ военныхъ особъ на церемоніи.

Приведемъ, для примѣра, записку графа Орлова [2]), отъ 5-го апрѣля 1855 г.: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ бель-

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1855 г., № 66.

[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1855 г., № 66.

гійскаго генерала барона Шазаля приглашать, какъ и прочихъ иностранныхъ генераловъ на всѣ смотры въ присутствіи Государя Императора, начиная съ завтрашняго дня; флигель-адъютанта Веймарна прошу сегодня же заѣхать къ генералу отъ меня и именемъ моимъ объявить о семъ Высочайшемъ приглашеніи".

Наконецъ, Командующій Квартирою испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на принятіе чинами Свиты различныхъ званій. Такъ, флигель-адъютантъ полковникъ князь Голицынъ, рапортомъ на имя Командующаго Императорскою Главною Квартирою [1]), испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на принятіе имъ поднесеннаго ему Московскимъ городскимъ обществомъ кубка. На рапортѣ собственноручно помѣчено Государемъ: *„согласенъ"*. Вообще же, при полученіи иностраннаго ордена или медали, чины Свиты доносили Командующему, который по докладѣ о томъ Государю уже самъ поставлялъ резолюцію о Высочайшемъ соизволеніи. Князь Воронцовъ, 16 января 1864 г., телеграфировалъ графу Адлербергу: „въ мое отсутствіе избранъ Одесскимъ головою; какъ генералъ-адъютантъ, могу ли надѣяться на утвержденіе". По всеподданнѣйшему по этому поводу докладу Государь положилъ собственноручную резолюцію на телеграмму: *„разрѣшаю; сообщи объ этомъ Мин. Внутр. Д."* [2]).

Распоряженія о формѣ одежды чиновъ Свиты.

Особенно многочисленны были распоряженія Императорской Главной Квартиры относительно формы одежды лицъ Свиты.

Приведемъ нѣкоторыя изъ указанныхъ распоряженій.

27 февраля 1855 г. [3]) было повелѣно „генералъ-маіорамъ Свиты Его Величества, которые имѣли счастіе состоять въ этомъ званіи при блаженныя памяти Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, въ память того времени, носить на эполетахъ вензелевое изображеніе Имени въ Бозѣ почившаго Государя, но только при свитскихъ мундирахъ". 28 февраля того же года было повелѣно генералъ-маіорамъ Свиты Императора Александра II носить на эполетахъ Его вензель [4]). Серебряные аксельбанты пожалованы генералъ-маіорамъ Свиты 4 марта [5]), а 8 марта—контръ-адмираламъ Свиты. Въ томъ же 1855 г. были пожалованы грудныя

[1]) Отъ 29 ноября 1878 г., № 10; Д. У. И. Г. Кв., 1878 г., № 10.
[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1864 г., № 20.
[3]) П. С. З., т. XXX, 27 февр., 1855 г., № 12122.
[4]) Ib., № 12201.
[5]) Ib., № 12256

вензелевыя изображенія, золотыя — для генералъ-адъютантовъ, а серебряныя—прочимъ чинамъ Свиты, состоявшимъ въ свитскихъ званіяхъ въ день кончины Императора Николая I. Вензелевое изображеніе на погоны, при общегенеральскихъ, полковыхъ и другихъ мундирахъ, пожаловано генералъ-маіорамъ Свиты 30 марта 1857 г., при чемъ вензеля должны были быть цвѣта, обратнаго цвѣту прибора [1]). 9 марта 1855 г. было повелѣно всѣмъ чинамъ Свиты на Высочайшихъ смотрахъ бывать въ свитскихъ мундирахъ [2]).

Изъ циркулярныхъ распоряженій, отданныхъ по Императорской Главной Квартирѣ, заслуживаютъ еще вниманія объявленное въ 1863 г. Командующимъ Квартирою Высочайшее повелѣніе о соблюденіи церковнаго благочинія и порядка во время церковнаго богослуженія. Въ этомъ циркулярѣ читаемъ [3]): „Государь Императоръ, обративъ вниманіе, что 30 минувшаго января, при совершеніи бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Княжны Маріи Максимиліановны съ Его Великогерцогскимъ Высочествомъ принцемъ Баденскимъ, присутствовавшіе въ церкви дозволяли себѣ разговаривать между собою, отчего происходилъ такой шумъ, что едва было слышно богослуженіе, Высочайше повелѣть изволилъ объявить всѣмъ, до кого сіе относится, неудовольствіе Его Величества за таковое нарушеніе церковнаго благочинія и порядка, предваривъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣхъ лицъ, пріѣздъ ко двору имѣющихъ, о положительномъ желаніи Его Императорскаго Величества, чтобы впредь сего не возобновлялось, въ увѣренности, что г.г. церемоніймейстеры, на которыхъ, по волѣ Его Величества, возлагается обязанность наблюдать за совершенною тишиною въ церкви и прилежащихъ къ оной покояхъ, не будутъ поставлены въ непріятную обязанность напоминать о неведеніи разговоровъ во время богослуженія". Означенный циркуляръ былъ предъявленъ, подъ росписку, всѣмъ чинамъ Свиты.

[1]) П. С. З., т. XXXII, № 31678.
[2]) П. С. З., т. XXX, № 29112.
[3]) Д. У. И. Г. Кв., 1863 г., № 104; циркуляръ отъ 5 февраля, за № 183.

IV.

Командировки чиновъ Свиты.

Спеціально-военныя командировки.

Лица Государевой Свиты, по примѣру прошлаго, исполняли точно также и въ царствованіе Императора Александра II разнообразныя порученія.

Обращаясь прежде всего къ порученіямъ спеціально-военнаго характера, нужно остановиться на тяжеломъ для Россіи 1855 годѣ. Веденная въ то время Россіею Крымская кампанія требовала напряженной дѣятельности, и спеціально-военныя командировки чиновъ Свиты, естественно, были въ этомъ году и разнообразны, и многочисленны.

Для наблюденія за слѣдованіемъ резервной бригады 1-й пѣхотной дивизіи изъ Везенберга въ Ригу [1]) былъ командированъ флигель-адъютантъ полковникъ Чебышевъ. Флигель-адъютанту Герштенцвейгу было Высочайше повелѣно отправиться для осмотра 7-й и 15-й пѣхотныхъ, 7-й и 15-й резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, формируемыхъ въ 12-и батальонный составъ, а также резервныхъ №№ 4, 5 и 6 батарей 3 и 5 артиллерійскихъ дивизій [2]). Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Барановъ былъ командированъ въ Курскъ, „для содѣйствія и наблюденія за скорѣйшимъ сформированіемъ въ Курской губ. 17-ти дружинъ Государственнаго подвижнаго ополченія“ и съ тѣмъ, что-

[1]) Д. И. Г. Кв., 1855, № 5; предпис. за Воен. Мин., 11 марта, № 2749.

[2]) Ib., предпис. отъ 6 апрѣля, за № 3540.

бы онъ еженедѣльно доносилъ за Военнаго Министра генералъ-адъютанту Катенину, „не стѣсняясь успѣхами ратниковъ въ фронтовомъ образованіи, какъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по обмундированію, снаряженію и вооруженію ополчанъ и кадровыхъ нижнихъ чиновъ, входящихъ въ составъ дружинъ, такъ и о времени, къ какому имешно 17 курскихъ дружинъ могутъ быть обмундированы, снаряжены и вооружены, и къ какому сроку дружинные обозы могутъ быть приготовлены къ выступленію въ походъ“ [1]). Флигель-адъютантъ фонъ-Виллебрандтъ былъ отправленъ „осмотрѣть формирующіеся финляндскіе линейные баталіоны“ [2]). Флигель-адъютанту Веймарну было поручено „сопровождать въ Крымъ маршевые батальоны, отправляемые отъ резервныхъ бригадъ 10 и 12 пѣхотныхъ дивизій“ [3]). Флигель-адъютантъ Гербель былъ предназначенъ къ поѣздкѣ въ Крымъ „для раздачи пособія раненымъ воинскимъ чинамъ“ [4]); командировка Гербеля не состоялась, и вмѣсто него былъ назначенъ флигель-адъютантъ Волковъ [5]). Для осмотра дружинъ ополченій были командированы: для осмотра дружинъ Московскаго ополченія—генералъ-адъютантъ Ланской 3, Владимірскаго—Свиты генералъ-маіоръ Астафьевъ и Нижегородскаго—флигель-адъютантъ Чебышевъ [6]). Осмотръ Ямбургской, Новоладожской, Гдовской и Лужской дружинъ Петербургскаго ополченія былъ порученъ генералъ-адъютанту князю Меншикову [7]), который затѣмъ былъ отправленъ для осмотра дружинъ Тамбовскаго ополченія [8]). Для осмотра дружинъ Вологодскаго ополченія былъ командированъ генералъ-адъютантъ Ѳомовичъ [9]). Свиты генералъ-маіору Герштенцвейгу было повелѣно отправиться для осмотра поселенныхъ финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ [10]). Флигель-адъютантъ Чебышевъ былъ командированъ въ Варшаву, Новогеоргіевскъ и Бобруйскъ—для осмотра резервныхъ бригадъ 4, 5 и 6 пѣхотныхъ дивизій [11]). Флигель-адъютанту князю Голи-

[1]) Д. П. Г. Кв., 1855 г., предпис. 9 апр., № 512.
[2]) Ib., предпис. 13 апр., № 3781.
[3]) Ib., предпис. 13 апр., № 3996.
[4]) Ib., предпис. 23 апр., № 4239.
[5]) Ib., предпис. 24 апр., № 4255.
[6]) Ib., предпис. 27 мая, № 1373.
[7]) Ib., предпис. 30 мая, № 1452.
[8]) Ib., предпис. 14 іюня, № 1847.
[9]) Ib., предпис. 14 іюня, № 1844.
[10]) Ib., предпис. 30 іюля, № 7320.
[11]) Ib., предпис. 30 іюля, № 8099.

цыну 1-му было Высочайше повелѣно отправиться въ Крымъ,—„для раздачи пособія раненымъ подъ Севастополемъ“ [1]). Генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ командированъ „для сопровожденія изъ Курска всѣхъ дружинъ Орловскаго ополченія по направленію въ Херсонскую, Екатеринославскую губерніи и далѣе, куда будетъ указано генералъ-адъютантомъ княземъ Горчаковымъ, съ тѣмъ, чтобы онъ во все время сопровожденія дружинъ принялъ на себя права и обязанности начальника ополченія“ [2]). Флигель-адъютантъ Поповъ былъ отправленъ для осмотра устья р. Дона [3]). Для осмотра дружинъ ополченія были командированы флигель-адъютанты: князь Крапоткинъ—для осмотра ополченія Костромской и Ярославской губерній и Стюрлеръ—Пензенской и Тамбовской губерній [4]). Генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ былъ „назначенъ для завѣдыванія временно дружинами Орловскаго ополченія, предназначенными въ распоряженіе генералъ-адъютанта князя Горчакова и сопровожденія оныхъ до мѣста назначенія“ [5]). Генералъ-адъютанты Ланской и Яфимовичъ 1-й были командированы: первый—въ Вятскую, а второй—въ Пермскую губерніи, „для наблюденія за сформированіемъ, обученіемъ и снаряженіемъ дружинъ, собираемыхъ въ сихъ двухъ губерніяхъ и для сопровожденія оныхъ впослѣдствіи до мѣста назначенія“ [6]). Для осмотра дружинъ ополченія губерній были отправлены флигель-адъютанты [7]): графъ Крейцъ—для осмотра ополченій Смоленской губ., гр. Ламбертъ 2 [8])-Владимірской, гр. Левашовъ—Калужской и Шепшинъ—Тульской и Рязанской; послѣдній впослѣдствіи былъ замѣненъ баропомъ фонъ-Мирбахомъ [9]). Флигель-адъютанту Чебышеву было повелѣно отправиться изъ Николаева въ Перекопъ, „для осмотра прибывающихъ туда больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ изъ Крыма, а также госпиталей, устроенныхъ въ Херсонѣ и Перекопѣ“ [10]). На

[1]) Д. И. Г. Кв., 1885 г., предп. 12 авг., № 8967.
[2]) Ib., предп. 16 авг., № 3570.
[3]) Отн. Канц. Воен. Мин. 24 авг., № 12396.
[4]) Д. И. Г. Кв., 1885 г., предп. 25 авг., № 3806.
[5]) Ib., 26 авг., № 3814.
[6]) Ib., 26 авг., № 3818.
[7]) Ib., 29 авг., № 3874.
[8]) Графъ Ламбертъ былъ замѣщенъ графомъ Строгановымъ (4 сент., № 4016).
[9]) Д. И. Г. Кв., 1855 г., предп. 24 сент., № 1573.
[10]) Ib., 27 сент., № 10706.

Свиты генералъ-маіора Анненкова было возложено формированіе, обученіе и снаряженіе дружинъ ополченія Полтавской губерніи и сопровожденіе ихъ затѣмъ до мѣста назначенія [1]). Свиты генералъ-маіору Гечевичу было поручено осмотрѣть строевыхъ лошадей 1 и 2 кирасирскихъ дивизій [2]), флигель-адъютантъ Гербель былъ командированъ „въ расположеніе полковъ 2, 3, 4, 5 и 6 кавалерійскихъ, резервной уланской, 1 и 2 драгунскихъ дивизій, для опредѣленія потребности въ укомплектованіи сихъ полковъ нижними чинами и лошадьми“ [3]). Флигель-адъютантъ Волковъ былъ командированъ „для осмотра госпиталей, лежащихъ по сю сторону Перекопа и въ кои свозятся больные и раненые нижніе чины Крымской арміи“ [4]).

Предыдущее изложеніе слѣдуетъ дополнить сообщеніемъ еще объ одной командировкѣ флигель-адъютантовъ: было Высочайше повелѣно находившихся въ С.-Петербургѣ флигель - адъютантовъ посылать къ Его Величеству „курьерами, чрезъ день, чередуя ихъ съ фельдъегерями“ [5]). Въ спискѣ флигель-адъютантовъ, исполнявшихъ изложенную командировку, указаны: Кавелинъ, графъ Бобринскій, Олсуфьевъ 2, Рылѣевъ, Чертковъ 2, Эссенъ, графъ Шуваловъ, Слѣпцовъ, князь Барятинскій, графъ Строгановъ и баронъ фонъ-Тетенборнъ.

Какъ видно, разнообразіе обильныхъ командировокъ, исполнявшихся чинами Государевой Свиты въ 1855 г., было весьма велико. Но и въ другіе года не были рѣдки подобныя порученія.

Въ 1861 г. былъ отправленъ въ Динабургъ Свиты генералъ-маіоръ Кушелевъ, для производства инспекторскаго смотра частямъ войскъ и командамъ, находящимся въ Динабургѣ [6]). Въ 1863 году флигель-адъютантъ Рейтернъ былъ назначенъ „присутствовать при испытаніяхъ офицеровъ, обучающихся въ Елисаветградскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ“. Въ 1856 г., вслѣдствіе отъѣзда изъ Полтавы директора Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса генералъ-лейтенанта Врангеля, „получившаго другое назначеніе“, туда былъ отправленъ флигель - адъютантъ Самсоновъ — „для завѣдыванія помянутымъ корпусомъ, до назначенія и прибытія новаго директора“,

[1]) Д. И. Г. Кв., 1855 г., предп. 18 окт., № 5213.
[2]) Ib., 9 ноября, № 11792.
[3]) Ib., 10 ноября, № 12558.
[4]) Ib., 29 дек. № 18251.
[5]) Ib., 29 сент., № 10213.
[6]) Д. У. И. Г. Кв., 1861 г., № 20.

Въ томъ же году были командированы генералъ-адъютанты: Апрепъ-Эльмптъ—„для осмотра дружинъ Саратовскаго ополченія и для производства изслѣдованія о причинахъ медленнаго и малоуспѣшнаго снаряженія и формированія сего ополченія“, и Сухозанетъ 1—„на Уральскіе горные заводы, для изысканія средствъ къ улучшенію выдѣлки желѣза для приготовленія оружія на нашихъ оружейныхъ заводахъ“ [1]). Въ 1857 г. флигель-адъютантъ Рылѣевъ командированъ „на Кавказъ съ тѣмъ, чтобы онъ осмотрѣлъ на пути маршевые батальоны, слѣдующіе на Кавказъ изъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса“, и чтобы по исполненіи этого порученія онъ „отправился въ Тифлисъ для личнаго доклада Главнокомандующему Кавказскою арміею о состояніи, въ какомъ будутъ найдены имъ вышеозначенные батальоны и затѣмъ остался всю зиму въ распоряженіи генералъ-адъютанта князя Барятинскаго [2]). Въ 1846 г. въ Вологду командированъ флигель-адъютантъ князь Кропоткинъ, для удобнѣйшаго размѣщенія тамъ 53 пѣхотнаго резервнаго батальона“ [3]). Въ 1870 г. Свиты генералъ-маіоръ Анненковъ командированъ въ крѣпость Шлиссельбургъ,—„для осмотра находящихся тамъ частей войскъ, для повѣрки отправленія караульной службы и для ревизіи комендантскаго управленія; въ томъ же году флигель-адъютанту графу Орлову было поручено отвезти въ Новочеркасскъ знамя, пожалованное Войску Донскому, по случаю трехсотлѣтней его службы.

Участіе Свиты въ Крымской кампаніи.

Чины Государевой Свиты принимали непосредственное участіе въ военныхъ дѣйстіяхъ въ Крымскую кампанію. Изъ списка лицъ, удостоенныхъ полученія медали, установленной въ память защиты Севастополя, видно, что медаль была выдана генералъ-адъютантамъ: князю Меншикову 1, князю Горчакову 2, графу Остенъ-Сакену, Философову, Коцебу, князю Урусову, князю Радзивилу, графу Орлову-Денисову, князю Меншикову 2, Корфу, князю Васильчикову 2, Тотлебену; Свиты Его Величества генералъ-маіорамъ: князю Ворощцову 2, Гечевичу, Чернышеву, князю Паскевичу, Герштенцейгу; флигель-адъютантамъ: барону Мирбаху, графу Крейцу, Волкову, Краббе, барону Тетенборну, князю Оболенскому, Сколкову, Исакову, Гербелю, Альбединскому, барону Виллебранту, Дену, Бутакову, Веймарну, графу Строганову, Стюр-

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1856 г., № 14.
[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1857 г., № 9.
[3]) Д. У. И. Г. Кв., 1864 г., № 20.

леру, князю Барятинскому 2, князю Крапоткину, Попову, князю Лобанову-Ростовскому 1, барону Фредериксу, Бирюлеву, Шепшину, графу Левашову, графу Шувалову 1, Столыпину, Эссену, Рылѣеву, Олсуфьеву, князю Горчакову, графу Бобринскому [1]).

Получили таковыя же медали и лица, находившіяся въ качествѣ частныхъ служителей у лицъ Свиты. Такъ, флигель-адъютантъ графъ Шуваловъ 2 доносилъ, что „рижскій гражданинъ Людвигъ Земель былъ въ Севастополѣ отъ 1 декабря 1854 г. по 1 февраля 1855 г. и отъ 6 августа 1855 г. до 10 сентября 1855 г.; въ дѣлѣ штурма 27 августа контуженъ въ спину осколкомъ бомбы"; на докладѣ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на выдачу Земелю медали помѣчено рукою графа Адлерберга 1: „Высочайше повелѣно исполнить, 13 мая 1856 г.". Точно также рукою графа Адлерберга помѣчено—„Высочайше повелѣно дать Севастопольскую медаль, 4 іюня 1856 г." на увѣдомленіи флигель-адъютанта князя Барятинскаго 2, что находившійся у него въ услуженіи „С.-Петербургскій мѣщанинъ Александръ Гурьяновъ Воробьевъ былъ въ Севастополѣ при штурмѣ онаго 27 числа августа, съ 4 числа того же мѣсяца на р. Черной, гдѣ и оказывалъ помощь раненымъ чинамъ съ употребленіемъ своей корпіи, безъ всякаго возмездія". Флигель-адъютантъ Альбединскій, 30 іюня 1856 г., просилъ о награжденіи „дворовaго его человѣка Павла Алексѣева Калишина, находившагося при немъ во время бомбардированія г. Севастополя, Инкерманскаго и Балаклавскаго сраженій"; на докладѣ имѣется собственноручная помѣтка графа Адлерберга: „спестись съ Военнымъ Министромъ, 1 іюля 1856 г.". Подобная же резолюція была положена 7 іюля на ходатайство флигель-адъютанта графа Бобринскаго о выдачѣ медали за защиту Севастополя „находившемуся при немъ въ услуженіи, крѣпостному дворовому человѣку генеральши Бревернъ, Ивану Лаврентьеву Мещерякову; на сѣверной сторонѣ бухты и на Инкерманскихъ высотахъ, въ

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1855, № 84. Медали были выданы непосредственно Инспекторскимъ Департаментомъ князю Меншикову 2, Герштейнцвейгу и князю Барятинскому 2; баронъ Корфъ (рапортъ отъ 11 января 1856 г., за № 46), князь Воронцовъ (рапортъ отъ 10 января, за № 3), Рылѣевъ (рапортъ отъ 13 января, за № 73), Краббе (рапортъ отъ 13 января, за № 718), князь Горчковъ 2 (записка отъ 16 января), Тотлебенъ (записка отъ 16 января), Гербель (отношеніе отъ 23 января, за № 16)—имѣли счастіе получить медали лично отъ Его Величества; остальнымъ же лицамъ медали были выданы распоряженіемъ Управленія Квартиры.

теченіе трехъ мѣсяцевъ". Заслуживаетъ вниманія резолюція на ходатайство флигель-адъютанта князя Радзивила о пожалованіи медали за защиту Севастополя „находившемуся при немъ постоянно въ минувшую войну подъ Евпаторіей и при бомбардированіи вышепоименованнаго города сербу Афонасію Николаеву": въ резолюціи графа Адлерберга 1 изложено—„если онъ не былъ въ началѣ Севастополя, то права на ношеніе этой медали не имѣетъ, 27 сентября 1856 г.". Поступали и другія ходатайства подобнаго же содержанія.

Указанные командировки лицъ Свитѣ въ дѣйствующую армію далеко не были лишь одною погонею за отличіями. Лица Государевой Свиты въ жаркой атмосферѣ упорнаго отстапванія своей родной земли, являясь на ту южную оконечность Крымскаго полуострова, оборона которой составила блестящую страницу русской военной лѣтописи, обращались въ рядовыхъ бойцовъ. Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, въ рапортѣ отъ 8 сентября 1855 г. [1]) сообщалъ, что особо отличившимися можно назвать: генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена, „благоразумными распоряженіями своими въ послѣдніе дни обороны достойно увѣнчавшаго всѣ труды, понесенные имъ во время девятимѣсячнаго командованія севастопольскимъ гарнизономъ"; Свиты Его Величества генералъ-маіора князя Васпльчикова, „ознаменовавшаго служеніе свое неусыпными трудами и храбростію"; флигель-адъютанта гвардіи ротмистра Воейкова, „который, по приказанію генералъ-лейтенанта Хрулева водилъ войска резерва въ занятый непріятелемъ бастіонъ Корнилова и палъ жертвою порыва своего мужества", и свиты Его Величества генералъ-маіора Тотлебена, „по случаю раны не могшаго присутствовать въ послѣдніе дни обороны", но не смотря на свои страданія, до конца продолжавшаго руководить оборонительными работами.

Командировки по крестьянскимъ дѣламъ.

Генералъ-маіоры Свиты и флигель-адъютанты нерѣдко командировались въ различныя мѣстности Россіи по крестьянскимъ дѣламъ. Конечно, крупная государственная реформа по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, реформа, въ корнѣ измѣнявшая общественный и экономическій строй Россіи, не могла пройти повсюду вполнѣ гладко, и естественно, что крѣпостные крестьяне, слышавшіе неточныя извѣстія о предстоявшей имъ свободѣ, производили

[1]) Рус. Инв., 1855 г., № 204.

иногда безпорядки. Поэтому въ осуществленіи реформы требовалось участіе лицъ, имѣвшихъ возможность, по своей близости къ трону, вполнѣ осуществить Монаршія предначертанія.

Инпціатива подобныхъ командировокъ принадлежитъ, повидимому, генералъ-адъютанту Я. И. Ростовцеву, явившемуся душою крестьянскаго освобожденія. Развивая въ 1858 г., въ письмахъ къ Государю свой планъ мѣстнаго крестьянскаго управленія, Ростовцевъ полагалъ, что особенно успѣшно можетъ пойти это новое дѣло при командированіи въ провинціи флигель-адъютантовъ [1]).

Указомъ отъ 12 февраля 1861 г. [2]), объявленнымъ начальникамъ губерній въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, установлялось, что „по утвержденіи Его Величествомъ законоположеній о помѣщичьихъ крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости", долженъ командироваться въ каждую губернію одинъ генералъ-маіоръ Свиты или флигель-адъютантъ, „какъ особое довѣренное лицо Государя Императора, для содѣйствія губернскому начальству въ распоряженіяхъ его какъ по приведенію въ исполненіе означенныхъ законоположеній, такъ и по сохраненію при семъ въ губерніи порядка и спокойствія". Въ этомъ же указѣ была приведена инструкція Командующаго Квартирою, данная имъ командируемымъ по вышеупомянутому случаю чинамъ Свиты, коимъ предписывалось, по прибытіи въ городъ, „войти въ личныя сношенія съ начальникомъ губерніи и удостовѣриться, приготовлены-ли всѣ необходимыя мѣры для разсылки по губерніи новыхъ постановленій, когда они получатся, а также для всѣхъ распоряженій по введенію ихъ въ дѣйствіе"; далѣе, командированные чины Свиты обязывались наблюдать, чтобы разсылка Высочайшаго Манифеста, указа и законоположеній производилась безъ замедленія, при появленіи котораго они должны объ этомъ сообщать губернатору; кромѣ того, имъ надлежало, объясняя „крестьянамъ, что они, получивъ даруемыя имъ права, не могутъ выходить изъ повиновенія помѣщикамъ",—въ случаѣ какихъ-либо между крестьянами безпокойствъ, неповиновенія или ослушанія,—отправиться на мѣсто и принять мѣры, необходимыя для прекращенія оныхъ, требуя полнаго содѣйствія, какъ земской и городской полиціи и всѣхъ вообще мѣстныхъ властей, такъ, въ случаѣ надобности, и ближай-

[1]) Джаншіевъ. Изъ эпохи великихъ реформъ, стр. 42, прим. 1.

[2]) П. С. З., 1861 г., 12 февр., № 36604.

шихъ воинскихъ начальниковъ". „Главная цѣль командировки" заключалась въ томъ, чтобы чинъ Государевой Свиты, „не занимаясь текущими дѣлами по введенію новыхъ положеній въ дѣйствіе, что лежитъ на прямой обязанности начальника губерніи, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, облегчалъ его во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно дѣйствовать и наблюдать на мѣстѣ, за приведеніемъ въ исполненіе новыхъ положеній и за сохраненіемъ при этомъ порядка и спокойствія". Далѣе въ инструкціи изъявлялась Высочайшая надежда на то, что каждое командированное лицо Государевой Свиты будетъ „дѣйствовать съ осторожностью и вполнѣ согласно съ видами и намѣреніями Его Величества". Свои донесенія каждый командированный чинъ обязывался „доносить непосредственно Государю Императору, въ собственныя Его Величества руки", и съ тѣмъ, чтобы замѣчанія были изложены „со всею подробностью и обстоятельностью", дабы изъ рапортовъ его „какъ лица, особо довѣреннаго Государемъ Императоромъ, Его Величество могъ всегда видѣть настоящее положеніе предпринимаемаго преобразованія и успѣхъ мѣръ, правительствомъ указанныхъ".

20 мая того же года [1]) послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о возвращеніи изъ этихъ командировокъ Свиты генералъ-маіоровъ и флигель-адъютантовъ, „по мѣрѣ того, какъ мировые посредники по всѣмъ уѣздамъ въ губерніи вступятъ въ исполненіе своихъ должностей" и „если, по соглашенію съ губернаторами, дальнѣйшее присутствіе ихъ въ губерніи, по ходу дѣла, не будетъ необходимымъ".

Приведемъ, для иллюстраціи, обстоятельства введенія новаго о крестьянахъ положенія барономъ Корфомъ въ одной изъ мало-россійскихъ губерній.

„Въ одномъ изъ пунктовъ [2]) готовилось сопротивленіе цѣлыхъ трехъ громадъ. Всѣ усилія мѣстныхъ властей и самого губернатора разбились объ угрюмое упорство этихъ возмутившихся громадъ. Баронъ Корфъ это зналъ и, разумѣется, прибылъ на мѣсто бунта въ взволнованномъ душевномъ состояніи, предвидя, что польется кровь. Корфъ пріѣзжаетъ въ флигель-адъютантскомъ мундирѣ. Толпа стоитъ безмолвная и неподвижная, какъ камень. Баронъ Корфъ начинаетъ уговаривать громаду. Въ отвѣтъ ни звука, ни движенія. Баронъ Корфъ

[1]) П. С. З., № 37026.

[2]) Джаншіевъ Изъ эпохи великихъ реформъ. Прим. 3, на стр. 113.

вторично обращается къ толпѣ. По рядамъ раздалось кое-гдѣ зловѣщее „ни“, и ни звука больше. Съ замирающимъ сердцемъ баронъ Корфъ въ третій разъ обращается къ громадѣ и предупреждаетъ ее, что если она не изъявитъ покорности, онъ прибѣгнетъ къ войскамъ. Мертвое молчаніе отвѣтило ему на третье увѣщаніе. Наступилъ критическій моментъ. Повозки сюда и солдатъ! крикнулъ громкимъ голосомъ баронъ Корфъ.—Не мало минутъ прошло съ того мига, какъ раздалось приказаніе, до мгновенія, когда появились первыя повозки съ солдатами. Громада продолжала стоять, какъ камень, баронъ Корфъ тоже; царило мертвое и торжественное молчаніе. Женъ и дѣтей сажать на повозки!—приказалъ баронъ Корфъ солдатамъ,—и увозить въ губерніи, куда я назначу. Первыя двѣ минуты громада стояла, не дрогнувъ, потомъ стали раздаваться женскіе вопли. Громада дрогнула, стала шевелиться, камень превратился въ людей, глухой стонъ прошелъ по рядамъ. Баронъ Корфъ стоялъ неподвижно, крутя усы, и сердце подъ мундиромъ билось, какъ никогда, отъ вопроса: удастся-ли или не удастся! Вдругъ послышался, какой-то страшный шумъ. Баронъ Корфъ обернулся къ громадѣ. Точно сговорившись, всѣ 3000 человѣкъ, снявъ шапки, бросились на колѣни... Мятежъ кончился, громада, не сдававшаяся передъ страхомъ войскъ, сдалась подъ угрозою лишиться женъ и дѣтей. Находчивость молодого флигель-адъютанта дала блестящій результатъ“ [1]).

Участіе Свиты въ церемоніяхъ погребенія Императора Александра II.

По примѣру прошлаго, и при печальныхъ церемоніяхъ погребенія Императора Александра II Государевой Свитѣ было предоставлено первенствующее мѣсто.

Генералъ-адъютантъ Меншиковъ былъ назначенъ для доставленія изъ Москвы Императорскихъ регалій; обратно же въ Москву регаліи были доставлены генералъ-адъютантомъ Жуковскимъ. При иностранныхъ Особахъ, прибывшихъ въ Петербургъ, были назначены состоять: при Герцогѣ Эдинбургскомъ — Свиты Его Величества генералъ - маіоръ графъ Ламздорфъ [2]); при Наслѣдномъ Принцѣ Германскомъ и Прусскомъ — генералъ - адъютантъ Кушелевъ и флигель-адъютантъ графъ Бергъ; при Наслѣдномъ Принцѣ Датскомъ — генералъ-адъютантъ графъ Перовскій и флигель-адъютантъ князь Оболенскій; при Эрцгерцогѣ Карлѣ-Людвигѣ Австрійскомъ — генералъ-

[1]) Граждан., 1893 г., № 38.

[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1881 г., № 35; предпис. Командующаго отъ 2 марта, № 222.

адъютантъ князь Имеретинскій и флигель-адъютантъ князь Голицынъ [1]); при Принцѣ Александрѣ Гессенскомъ — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Олсуфьевъ; при Ландграфѣ Фридрихѣ Гессенскомъ—Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Толстой; при Наслѣдномъ Великомъ Герцогѣ Макленбургѣ-Шверинскомъ — Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Лопухинъ-Демидовъ; при Князѣ Болгарскомъ—флигель-адъютантъ Горяйновъ; при Принцѣ Вильгельмѣ Баденскомъ — флигель-адъютантъ Кавелинъ; при Принцѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ Гессенскомъ (сынѣ ландграфа) — флигель-адъютантъ Бибиковъ; при Великомъ Герцогѣ Саксенъ-Веймарскомъ — генералъ-адъютантъ Минквицъ и флигель-адъютантъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ; при Великомъ Герцогѣ Гессенскомъ — генералъ-адъютантъ Мердеръ и флигель-адъютантъ баронъ Розенъ; при Наслѣдномъ Великомъ Герцогѣ Мекленбургъ-Стрелицкомъ — флигель-адъютантъ Пейкеръ; при Принцѣ Арнульфѣ Баварскомъ — флигель-адъютантъ баронъ Корфъ; при Принцѣ Валійскомъ — генералъ-адъютантъ Зиновьевъ и флигель-адъютантъ князь Барятинскій; при Принцѣ Генрихѣ Саксенъ-Веймарскомъ — флигель-адъютантъ полковникъ Чичеринъ.

При печальной церемоніи выноса тѣла въ Бозѣ почившаго Императора изъ Зимняго Дворца въ Петропавловскій Соборъ, происходившаго 7 марта, генералъ-адъютанты Лутковскій, Яфимовичъ, Гурко и Баумгартенъ — состояли у штанговъ печальной колесницы; генералъ-адъютанты князь Воронцовъ, Ганецкій, баронъ Меллеръ-Закомельскій, Краснокутскій, графъ Игнатьевъ, Бутаковъ 1, фонъ-Кауфманъ 2 и князь Дондуковъ-Корсаковъ—при кистяхъ печальной колесницы; Свиты Его Величества генералъ-маіоры Родіоновъ, графъ Орловъ-Денисовъ, графъ Протасовъ-Бахметевъ, Кавелинъ, князь Чавчавадзе и баронъ Зеделлеръ—тоже при кистяхъ; Свиты Его Величества генералъ-маіоры Штрандманъ, Тучковъ 1, Левицкій, Шебеко, Зуровъ, графъ Кутайсовъ, графъ Татищевъ и графъ Милорадовичъ—были назначены для перенесенія покрова; Свиты Его Величества генералъ-маіоры Литвиновъ и князь Голицынъ [1])—для поддерживанія передней кисти покрова.

При печальной церемоніи погребенія, происходившей 15 марта, Свиты Его Величества генералъ-маіоры князь Шаховской-Глѣбовъ-

[1]) Князь Голицынъ, по болѣзни, былъ замѣненъ графомъ Бенкендорфомъ.

Стрѣшневъ, графъ Апраксинъ, Плаутинъ, князь Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ [1]), Фельдманъ, графъ Штакельбергъ, Тучковъ 2 и баронъ Мирбахъ—были назначены для снятія съ гроба покрова и отнесенія онаго въ алтарь, по окончаніи отпѣванія, а генералъ-адъютанты Корсаковъ, Стюрлеръ, Поповъ 1 [2]), Перелешинъ 1, баронъ Фредериксъ, Свистуновъ, князь Голицынъ 2 и Бутаковъ 2—для подпесенія крышки къ гробу, по окончаніи отпѣванія.

Кромѣ сего, почетною службою чиновъ Свиты явилось несеніе ими дежурства при гробѣ въ Бозѣ почившаго Императора; смѣна происходила чрезъ каждые два часа; первое дежурство (генералъ-адъютантъ князь Суворовъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Родіоновъ и флигель-адъютантъ графъ Чернышевъ-Кругликовъ) встало въ 4 часа дня 1 марта; послѣднее (генералъ-адъютантъ князь Витгенштейнъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Сержпутовскій и флигель-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій)—встало въ 10 ч. утра 15 марта.

Различныя порученія чинамъ Свиты.

Изъ отдѣльныхъ порученій заслуживаютъ еще упоминанія командировки: флигель-адъютанта Дурново, въ 1865 г.,—въ г. Козловъ, для раздачи десятитысячнаго пособія погорѣльцамъ; генералъ-адъютанта Потапова, въ 1865 г.,—„на Донъ, для обозрѣнія хода крестьянскаго дѣла въ томъ краѣ“ [3]); Свиты генералъ-маіоры: Тимофѣевъ и Толстой командированы для осмотра интендантскихъ мастерскихъ и вещевыхъ складовъ въ нѣкоторыхъ изъ полковъ Варшавскаго, Кіевскаго и Виленскаго военныхъ округовъ [4]). Въ концѣ 1861 г. генералъ-адъютантъ князь Паскевичъ отвезъ въ Римъ, по Высочайшему повелѣнію, знаки ордена Св. Георгія 4 ст., пожалованные Императоромъ Александромъ II Королю и Королевѣ обѣихъ Сицилій, за геройскую защиту Гаэти [5]).

Флигель-адъютантъ князь Гагаринъ командированъ въ 1855 г. въ Тифлисъ—„для окончанія живописной работы въ возобновляемомъ

[1]) Вмѣсто заболѣвшаго князя Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебурга былъ впослѣдствіи назначенъ генералъ-маіоръ Амбразанцевъ-Нечаевъ, а вмѣсто князя Шаховскаго—генералъ-маіоръ Парфеновъ

[2]) Вмѣсто флигель-адъютанта Попова 1 назначенъ впослѣдствіи флигель-адъютантъ Шамшевъ.

[3]) Д. У. И. Г. Кв., 1865 г., № 10.

[4]) Д. У. И. Г. Кв., 1876 г., № 7.

[5]) Рус. Ист. Слов., статья Татищева объ Императорѣ Александрѣ II.

Сіошскомъ Соборѣ“ [1]). Вслѣдствіе донесенія Ловизскаго плацъ-маіора о происшедшемъ въ Ловизѣ пожарѣ, было поручено флигель-адъютанту Виллебрандту раздать погорѣльцамъ пять тысячъ рублей [2]).

Флигель-адъютантъ князь Эрістовъ былъ отправленъ въ Крымъ, къ генералъ-адъютанту Горчакову, „для назначенія, при ваканціи, командиромъ одного изъ нашихъ полковъ“ [3]). Туда же и съ тою же цѣлью былъ отправленъ флигель-адъютантъ князь Волконскій [4]).

Въ 1860 г. въ Россію прибыли Великая Княгиня Ольга Николаевна и Виртембергскій Наслѣдный Принцъ. Для встрѣчи ихъ былъ назначенъ флигель-адъютантъ князь Горчаковъ, которому было приказано встрѣтить Высочайшихъ Особъ въ Эйдкуненѣ и сопровождать ихъ до Петербурга, съ обязательствомъ, по прибытіи въ Ковно, извѣстить по телеграфу генералъ-адъютанта Чевкина о времени прибытія въ Динабургъ и отъѣзда оттуда, для приготовленія экстреннаго желѣзнодорожнаго поѣзда; въ распоряженіе князя Горчакова командировался фельдъегерь Финкъ [5]).

Въ 1862 г., вслѣдствіе смерти Кіевскаго военнаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта князя Васильчикова 1, былъ отправленъ въ Кіевъ, для присутствія при распечатаніи его кабинета, флигель-адъютантъ Мезенцовъ, коему было предписано [6]) всѣ фамильныя бумаги и частную переписку передать, безъ разсмотрѣнія, вдовѣ князя Васильчикова, а всю текущую служебную переписку и текущія секретныя дѣла—гражданскому губернатору генералъ-лейтенанту Гессе; остальныя же секретныя дѣла и бумаги, до текущихъ дѣлъ не относящіяся, должны были быть представлены флигель-адъютантомъ Мезенцовымъ въ собственныя Его Величества руки.

Съ извѣстіемъ о кончинѣ Императора Николая I и о восшествіи на престолъ Императора Александра II былъ посланъ въ Варшаву генералъ-адъютантъ Яфимовичъ, привезшій князю Паскевичу собственноручное письмо Императора Александра. Въ этомъ письмѣ Императоръ писалъ [7]): зная, любезный князь, ваши неизмѣнныя чув-

---

[1]) Инсп. Деп., № 2920, 21 марта; Д. У. И. Г. Кв., 1855 г., № 5.
[2]) Инсп. Деп., № 7968, 2 іюля 1855 г., д. № 5.
[3]) Инсп. Деп., № 8495, 15 авг. 1855 г., д. № 5.
[4]) Инсп. Деп., № 8812, 21 авг. 1855 г., д. № 5.
[5]) Предп. В.-П. К., 15 окт. 1860 г., № 541; Д. В.-П. К., 1860 г., № 70,а.
[6]) Д. В.-П. К., 1862 г., № 69; предп. В.-П. К., 12 ноября, № 650.
[7]) Воспомин. Докудовскаго. Труд. Рязан. учен. арх, ком., т. XIII, в. 2, 147 стр.

ства къ Нашему незабвенному Государю и благодѣтелю, хочу передать вамъ еще Его послѣднія слова къ своему отцу-командиру [1]). Вотъ они—душевно благодарю князя Варшавскаго за его искреннюю преданность и дружбу и за тѣ геройскіе подвиги, коими возвеличилъ славу нашего оружія и попралъ измѣну. Слова эти вѣрно глубоко отзовутся въ вашемъ благородномъ сердцѣ. Да будутъ онѣ залогомъ и Моихъ собственныхъ чувствъ къ вамъ, искренней привязанности и уваженія къ вашимъ заслугамъ Царю и Отечеству. Да подкрѣпитъ Насъ Богъ въ теперешнюю годину испытанія. Обнимаю васъ отъ глубины сердца. Васъ искренно любящій Александръ".

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1855 г. флигель-адъютантъ князь Барятинскій былъ отправленъ къ главнокомандующему Крымскою арміею князю Горчакову съ Высочайшимъ письмомъ. Въ этомъ письмѣ, весьма трогательномъ и ярко рисующимъ глубокую религіозность Императора Александра II, было изложено [2]): „флигель-адъютантъ князь Барятинскій вручитъ вамъ образъ св. Сергія, взятый Мною изъ Троицко-Сергіевской лавры; этотъ образъ былъ въ походахъ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и съ Петромъ I подъ Полтавою, а въ 1812 году — съ Московскимъ ополченіемъ. Желаю, чтобы онъ оставался при главной квартирѣ вашей и чтобы по полученіи его вы приказали отслужить молебенъ, предъ тѣми войсками, которые находятся по близости".

Такимъ образомъ даже краткій очеркъ командировокъ лицъ Свиты даетъ, однако, право сдѣлать общее заключеніе о разнообразіи порученій, а во многихъ случаяхъ и объ ихъ отвѣтственности.

---

[1]) Императоръ Николай постоянно называлъ кн. Паскевича отцомъ-командиромъ.

[2]) Восп. Докудовскаго. Труд. Ряз. учен. арх. ком. 1901 г., т. XVI, в. 2.

V.

Отношеніе Императора Александра II къ чинамъ Свиты. — Служба Государевой Свиты.

Свитское званіе въ Высочайшемъ мнѣніи и отношеніе Государя къ Свитѣ.

Отношеніе Императора Александра II къ Своей Свитѣ были самыя милостивыя. Объясненіе подобному отношенію должно искать въ мягкомъ и въ высокой степени добромъ характерѣ Царя-Освободителя. Его привязанность къ близкимъ къ Нему лицамъ достигала самой высокой степени, и это качество было присуще Ему съ юношескихъ еще лѣтъ. Достаточно припомнить по этому поводу, что состоявшаго при немъ еще въ тридцатыхъ годахъ генералъ-адъютанта Юрьевича онъ любилъ ласково называть—Симушкой. Разлука же, въ 1833 г., съ своимъ воспитателемъ генералъ-адъютантомъ Мердеромъ [1]),

[1]) Вотъ обстоятельства назначенія Карла Карловича Мердера (1787—1834) на должность воспитателя къ Александру Николаевичу (Рус. Стар. 1885 г., № 2). Императоръ Александръ I, на парадѣ войскъ 8 іюля 1824 г., взявъ Мердера за руку, обратился къ нему со словами: „Мнѣ весьма пріятно снова съ Вами свидѣться и показать Вамъ ту отличную довѣренность, которою Я васъ облекаю; примѣрная служба Ваша увѣряетъ Меня, что вы оправдаете Мое о васъ мнѣніе; Я васъ еще помню адъютантомъ генерала Сакена". 12 іюля Мердеръ уже вступилъ въ свои обязанности. Августѣйшій Родитель Александра Николаевича, съ первыхъ же дней новой дѣятельности Мердера, былъ весьма имъ доволенъ и въ сентябрѣ 1824 г. писалъ, между прочимъ, Мердеру: „добрыя вѣсти о Сынѣ Моемъ Меня душевно радуютъ, и Я молю Бога, дабы укрѣпилъ его во всемъ добромъ; продолжайте съ тѣмъ же усердіемъ, съ которымъ вы начали новую свою должность, утвердите и оправдайте Мое о васъ мнѣніе; Мнѣ весьма пріятно слышать, сколь Матушка довольна успѣхами Александра Николаевича и вашимъ съ нимъ обхожденіемъ".

была для Императора Александра II весьма тяжела. Въ проникнутыхъ особою душевною теплотою письмахъ къ Мердеру, для излѣченія болѣзни уѣхавшему заграницу, Александръ Николаевичъ писалъ про Свою съ нимъ разлуку: „это первое могу сказать несчастіе, которое Я испыталъ въ жизни Моей"; въ другомъ письмѣ Августѣйшій воспитанникъ пишетъ: „это первое испытаніе, которое на Меня наложилъ Всемогущій Отецъ". Переписка Цесаревича съ Мердеромъ продолжалась цѣлый годъ; въ письмахъ Своихъ Онъ нерѣдко называлъ Мердера Своимъ другомъ, а за нѣсколько времени до дня Своего совершеннолѣтія (до исполненія Ему 16 лѣтъ) Онъ писалъ: „Вы, вѣроятно, теперь знаете, что мнѣ черезъ недѣлю предстоитъ; Я увѣренъ, что Вы будете обо Мнѣ думать, равно, какъ и Я о васъ, мой милый и безцѣнный другъ, и потому вы можете себѣ представить, какъ Мнѣ должно быть грустно, что васъ, Моего втораго отца, въ этотъ важный въ жизни Моей день, здѣсь не будетъ; но всю эту скорбь Я забуду, лишь бы вы возвратились ко Мнѣ совсѣмъ здоровымъ, чтобы окончить вами начатое дѣло" [1]). Установившаяся такимъ образомъ особая привязанность Цесаревича Александра Николаевича къ своему воспитателю проявились и при полученіи извѣстія о кончинѣ Мердера. 4 мая 1834 г. Императоръ Николай I писалъ князю Паскевичу: „бѣдный Мой сынъ въ большомъ горѣ, вчера мы объявили Ему о потерѣ генерала Мердера, потеря невозвратимая и самая для Насъ чувствительная".

Здѣсь будетъ у мѣста упомянуть и о томъ, что особомилостивое отношеніе оказывалъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ и къ В. И. Назимову [2]).

[1]) Статья Татищева въ вышеуказанномъ словарѣ.

[2]) В. И. Назимовъ былъ „первый генералъ-губернаторъ, откликнувшійся на призывъ Александра II къ освобожденію крестьянъ; его же почину принадлежитъ появленіе Высочайшаго указа 1-го марта 1863 г. объ обязательномъ выкупѣ крестьянъ въ сѣверо-западной Россіи" (Влад. Иванов. Назимовъ, Рус. Стар., 1883 г., авг., 369 стр.). Любопытный эпизодъ изъ жизни Назимова сообщаетъ Колокольцовъ (Л.-Гв. Преображ. полкъ въ 1831—1846 гг., Рус. Стар., 1883 г., № 6, 606 607). „Назимовъ, въ званіи флигель-адъютанта Государя Николая Павловича, былъ командированъ въ Западный край, со строжайшею инструкціею разслѣдовать прикосновенность личностей по очень важному дѣлу поляка Конаржевскаго, который и былъ разстрѣленъ, а съ симъ вмѣстѣ множество соприкосновенныхъ по этому дѣлу личностей были арестованы и переполняли всѣ тюрьмы и остроги виленскіе и прилежащей окрестности. Флигель-адъютантъ полковникъ Назимовъ, по прибытіи въ г. Вильно и по изслѣдо-

Въ письмѣ отъ 17 января 1839 г., Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, между прочимъ, писалъ Назимову: „Ваша болѣзнь, остановившая васъ въ дорогѣ, Меня перепугала, но, слава Богу, кажется, вы совсѣмъ поправились"; въ томъ же письмѣ излагалось: „Мякулину скажите, сколько назначеніе его генералъ-адъютантомъ Меня обрадовало". 7 декабря 1841 г. Цесаревичъ тому же Назимову писалъ: „Спѣшу васъ поздравить генералъ-маіоромъ въ Свитѣ; это будетъ для васъ лучшимъ доказательствомъ, сколь Государь вами доволенъ; вамъ навсегда остаются честь и слава, какъ первому попавшему на истину".

Приведенныя свѣдѣнія даютъ понятіе объ отношеніи Императора Александра II, въ бытность Его Цесаревичемъ, къ генералъ-адъютантамъ Мердеру и Назимову. Конечно, положеніе послѣднихъ было исключительное, но та душевная мягкость, та теплота, которыми были проникнуты чувства Александра Николаевича къ Мердеру и Назимову, показываютъ, что привязанность къ близкимъ лицамъ была одною изъ отличительныхъ чертъ характера Императора Александра. И отношенія Его къ чинамъ Своей Свиты, какъ къ приближеннымъ къ Нему лицамъ, были, въ общемъ, самыя милостивыя.

Депъ, въ своихъ запискахъ [1]), между прочимъ, приводитъ изъ рѣчи Императора Александра II, съ которою Онъ обратился къ чинамъ Свиты, при ихъ пріемѣ 19 февраля 1855 г., такую фразу: „Я считаю однимъ изъ счастливѣйшихъ дней Моей жизни тотъ, въ который Я получилъ этотъ аксельбантъ, и потому сохраню его навсегда".

Дѣйствительно, Императоръ Александръ II былъ первымъ Государемъ, коего моментъ восшествія на Престолъ засталъ въ званіи генералъ-адъютанта. 17 апрѣля 1834 г., при исполненіи совершеннолѣтія, Императоръ Александръ II былъ Своимъ Августѣйшимъ Родителемъ пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта; 6 декабря 1836 г.

ваніи дѣла, между прочимъ, вопреки мнѣній высшаго административнаго начальства, нашелъ большую часть изъ задержанныхъ и арестованныхъ невиновными, и, какъ флигель-адъютантъ, облеченный Высочайшею довѣренностью, не колеблясь, освободилъ чуть ли не половиву лицъ". Узнавъ объ этомъ Императоръ Николай „для провѣрки дѣйствій Назимова, немедленно командировалъ генералъ-адъютанта Кавелина", который, „разсмотрѣвъ во всей обширности и во всей подробности веденіе дѣлъ Назимовымъ", призналъ его дѣйствія во всемъ правильными. Государь особенно милостиво принялъ послѣ того возвратившагося изъ командировки Назимова.

[1]) Рус. Стар., 1890 г., № 4.

Онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту; а 6 декабря 1840 г.—въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ Свитѣ, послѣ этого времени званіе генералъ-лейтенанта Свиты Его Величества; 17 апрѣля 1843 г. Онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта. Такимъ образомъ, Императоръ Александръ II имѣлъ всѣ три Свитскихъ званія и осчастливилъ среду Своей Свиты, по вступленіи Своемъ на престолъ, тѣмъ, что сохранилъ навсегда вензеля и аксельбантъ генералъ-адъютанта.

Очень высоко цѣнилъ Свитское званіе Императоръ Александръ II, еще будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

При назначеніи генералъ-адъютантомъ Лидерса [1]), Цесаревичъ Александръ 29 іюля 1849 года писалъ ему: Александръ Николаевичъ! Отправляемый Государемъ Императоромъ къ Вашему Высокопревосходительству адъютантъ Мой, гвардіи штабъ-ротмистръ Слѣпцовъ, передастъ вамъ, съ какимъ душевнымъ удовольствіемъ Я извѣстился о блистательномъ успѣхѣ, съ которыми войска наши, подъ вашимъ предводительствомъ, разбили непріятеля 19 іюля подъ Сегизваромъ. Мнѣ особенно пріятно поздравить Васъ съ одержанною побѣдою, а вмѣстѣ и съ новою Монаршею милостію. Я съ истиннымъ удовольствіемъ поручаю адъютанту моему, штабъ-ротмистру Слѣпцову, вручить Вамъ, отъ Моего имени, по случаю назначенія Васъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству собственныя Мои эполеты

[1]) Высочайшій рескриптъ Императора Николая I, данный по этому случаю, гласилъ: Александръ Николаевичъ! Съ самаго вступленія въ Трансильванію войскъ, ввѣренныхъ начальству вашему, всѣ дѣйствія и распоряженія ваши увѣнчаны тѣми примѣрными успѣхами, которыхъ Я всегда ожидалъ отъ вашего усердія и вашей военной опытности. Проникнувъ съ упорнаго боя чрезъ Телишское ущелье, вы заняли города Кронштадтъ и Гермонштадтъ, и потомъ перейдя къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, нанесли сильное пораженіе непріятелю при Сегизварѣ. Принявъ лично начальство надъ малочисленнымъ отрядомъ и находясь всюду, гдѣ угрожала большая опасность—вы указали войскамъ, вами предводительствуемымъ, путь къ побѣдѣ и къ подвигамъ, покрывшимъ ихъ новою славою. Блистательныя дѣла сіи, клонящіяся непосредственно къ выполненію общаго плана военныхъ дѣйствій и къ достиженію предположенной цѣли, обращаютъ на васъ особенное Мое вниманіе, и въ ознаменованіе Моего къ вамъ благоволенія и признательности за столь отличную службу вашу, Я назначилъ васъ генералъ-адъютантомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручаю вамъ объявить всѣмъ чинамъ храбрыхъ войскъ, подъ начальствомъ вашимъ состоящихъ, Мою благодарность за ихъ твердость въ перенесеніи походныхъ трудностей, за ихъ неустрашимость и мужество въ бою и примѣрное другъ передъ другомъ соревнованіе. Пребываю къ вамъ на всегда благосклонный. Николай".

и аксельбанты, желая, чтобы Вы ихъ носили въ знакъ искренняго моего къ вамъ уваженія".

Точно также, въ письмѣ къ генералъ-адъютанту Мердеру, 10 марта 1834 г., Цесаревичъ Александръ Николаевичъ писалъ [1]): „сегодняшній день также для насъ памятенъ, какъ Я помню, какъ Я радовался, когда несъ къ вамъ отъ папы генералъ-адъютантскіе эполеты и аксельбанты". Замѣтимъ, что, ровно годъ передъ тѣмъ, 10 марта 1833 года, Мердеръ былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ.

Со вступленіемъ на престолъ чувства Императора Александра II по отношенію къ Свитѣ не подверглись измѣненію.

Про отношенія Императора Александра II къ генералъ-адъютанту Юрьевичу, состоявшему при Немъ еще въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, родная сестра Юрьевича, А. А. Селезнева, въ письмѣ отъ 8 сентября 1864 г., писала, между прочимъ, архіепископу Ярославскому Нилу: „августа 13 числа сего года, его [2]) вѣнценосный питомецъ, Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, изволилъ посѣтить его на дачѣ его, въ г. Павловскѣ; они изволили около полутора часа бесѣдовать и чай кушать предъ своимъ отъѣздомъ въ Москву; изволили подъ ручку съ братомъ обходить весь садъ его дачи, разспрашивать названіе каждой бесѣдки и каждой дорожки" [3]).

Въ рескриптѣ на имя князя А. С. Меншикова ясно высказывается Императоромъ Александромъ II мысль о томъ, что „всѣ тѣ, которыхъ любилъ и уважалъ" Императоръ Николай I, „всегда останутся близки" и Его сердцу [4]).

Припомнимъ также и обстоятельства пріема 19 февраля 1855 г. Императоромъ Александромъ II членовъ Государственнаго Совѣта. Обращаясь къ предсѣдателю Государственнаго Совѣта князю Чернышеву, Государь сказалъ: „Васъ, князь Александръ Ивановичъ, покойный Государь велѣлъ особенно благодарить за вашу долговре-

[1]) Рус. Стар., 1886 г., іюль, стр. 548.

[2]) Т. е. Юрьевича.

[3]) Рус. Арх., 1889 г. Генералъ-адъютантъ С. А. Юрьевичъ сопровождалъ Александра Николаевича въ путешествіи по Россіи въ 1837 г. и состоялъ при Императорѣ Александрѣ II, съ 18 февраля 1826 г.

[4]) Князь А. С. Меньшиковъ въ разсказахъ его бывшаго адъютанта А. А. Панаева. Рус. Стар., 1877 г., II.

менную и прекрасную при Немъ службу и поручилъ Мнѣ обнять васъ за Него"; графу же А. Ѳ. Орлову Государь сказалъ: „Въ васъ, графъ Алексѣй Ѳедоровичъ, Государь имѣлъ друга, постоянно Ему преданнаго и вѣрнаго" [1]).

Нельзя не усмотрѣть милостиваго со стороны Императора Александра II отношенія къ чинамъ Свиты предшествовавшихъ царствованій еще изъ двухъ эпизодовъ. Про одинъ отмѣчаетъ графъ П. Х. Граббе въ своей записной книжкѣ [2]) подъ 7 іюня 1859 г. [3]): „приглашеніе генералъ-адъютантовъ, свиты и флигель-адъютантовъ, получившимъ это званіе при покойномъ Государѣ, на открытіе памятника Ему 25-го этого мѣсяца". Другой эпизодъ передаетъ графъ П. Д. Киселевъ. Въ его дневникѣ подъ 7 іюня 1867 г. [4]) читаемъ: „вчера, въ Елисейскомъ дворцѣ, Государь мнѣ сказалъ, что Онъ далъ эту награду" (графъ Киселевъ подразумѣваетъ состоявшееся пожалованіе ордена Св. Андрея Первозваннаго) „Жомини потому, что мы только двое" (т. е. Жомини и самъ Киселевъ) „остались въ живыхъ изъ генералъ-адъютантовъ, бывшихъ при взятіи Парижа въ 1814 г."; кстати замѣтимъ, что Государь былъ въ это время въ Парижѣ, гдѣ проживалъ и графъ Киселевъ.

Милостивое отношеніе Императора Александра II къ Свитѣ доказывается цѣлымъ рядомъ высоко-лестныхъ рескриптовъ, копми были удостоены лица Свиты. Выше были приведены рескрипты на имя генералъ-адъютантовъ графовъ Адлерберга 1 и Адлерберга 2; упомянемъ еще о нѣкоторыхъ другихъ рескриптахъ. Нѣкоторые рескрипты чинамъ Свиты.

Въ рескриптѣ князю А. С. Меншикову излагалось, между прочимъ [5]): „будьте увѣрены, что всѣ тѣ, которыхъ любилъ и уважалъ незабвенный Мой родитель, всегда останутся близки Моему сердцу, а вы знаете, что Онъ называлъ васъ Своимъ другомъ; увольняя васъ, для поправленія разстроеннаго на службѣ вашего здоровья, отъ всѣхъ

[1]) Государственный Совѣтъ, 1801—1901 г., стр. 90.

[2]) Не разъ обращаясь въ настоящихъ очеркахъ къ записной книжкѣ П. Х. Граббе, слѣдуетъ отмѣтить большой историческій интересъ, представляемый ею. Между прочимъ, подъ 7 іюля 1873 г. графъ Граббе написалъ: „полуслѣпой, полуглухой, зачѣмъ показываться въ свѣтѣ? я лишнимъ былъ бы и въ Совѣтѣ. Зачѣмъ туда? Пора домой".

[3]) Рус. Арх., 1889 г.

[4]) Заблоцкій-Десятовскій. Гр. Киселевъ и его время, т. III, стр. 405.

[5]) Рус. Стар., 1877, II.

занимаемыхъ вами должностей, вы остаетесь Моимъ генералъ-адъютантомъ; послѣднее извѣстіе о построеніи редута на Сапунъ-Горѣ, привезенное сыномъ вашимъ за нѣсколько часовъ до кончины Нашего Государя, было Ему послѣднимъ утѣшеніемъ“ [1]).

Фельдмаршалу князю Барятинскому Императоръ Александръ II, при своемъ посѣщеніи Кавказа, между прочимъ, писалъ: „съ высоты Гуниба, повторяю тебѣ Мое душевное спасибо за услуги твои оказанныя Россіи покореніемъ всего восточнаго Кавказа и полоненіемъ самого Шамиля; сожалѣю только, что не могу тебя здѣсь лично обнять, что исполняю мысленно“ [2]).

При пожалованіи алмазныхъ знаковъ къ ордену Св. Андрея Первозваннаго члену Государственнаго Совѣта и Совѣта Царства Польскаго, генералъ-адъютанту, генералу отъ кавалеріи графу Красинскому [3]), была дана грамота, въ коей излагалось: „Блаженныя памяти Родитель Нашъ, зная вашу преданность Престолу, доказанную вами на опытѣ при возникшемъ 17 ноября 1830 года мятежѣ въ Варшавѣ и впослѣдствіи при исполненіи многихъ порученій, особымъ довѣріемъ на васъ возлагавшихся, постоянно обращалъ Свое вниманіе на полезные ваши труды и цѣнилъ вашу опытность. Сегодня исполняется 25 лѣтъ, съ того времени, когда вы, пренебрегая опасностями, лично вамъ предстоявшими, пребыли непоколебимо вѣрными своему долгу“.

Манифестъ, данный князю Михаилу Дмитріевичу Горчакову, между прочимъ, гласилъ: „Явивъ себя въ сей тяжкой борьбѣ превыше враждебныхъ обстоятельствъ, васъ окружавшихъ, вы, въ развалинахъ твердынь Севастополя, воздвигли памятникъ несокрушимой славы себѣ и арміи, вамъ порученной, и, въ кровавомъ бою оставивъ эти развалины, совершили съ арміею небывалую въ военной исторіи переправу черезъ морской заливъ, не отдавъ болѣе ни пяди русской земли“ [4]).

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя начальника военно-учебныхъ

---

[1]) Сынъ князя А. С. Меншикова, В. А Меншиковъ, былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ 17 февраля 1855 г.; это былъ послѣдній генералъ-адъютантъ Императора Николая I.

[2]) Ст. Татищева въ Р. И. Слов.

[3]) Рус. Инв., 1855 г., № 261.

[4]) Дубровинъ. Матеріалы для исторіи Крымской войны, вып. II.

заведеній [1]) генералъ-адъютанта генералъ-лейтенанта Ростовцева,— данномъ 20 февраля 1855 г., было изложено: „Исполняя въ продолженіе болѣе двадцати лѣтъ важныя обязанности начальника штаба военно-учебныхъ заведеній, вы имѣли постоянно въ виду упрочить и развить ихъ устройство и благосостояніе. Въ Бозѣ почивающій Великій князь Михаилъ Павловичъ высоко цѣнилъ ваше просвѣщенное содѣйствіе его неусыпнымъ о сихъ заведеніяхъ попеченіямъ. Въ послѣднее время и Я, слѣдя съ любовью за воспитаніемъ благороднаго юношества, былъ свидѣтелемъ добросовѣстныхъ и ревностныхъ трудовъ вашихъ по достиженію цѣли, столь близкой отеческому сердцу незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича. Его Величество изволилъ утѣшаться подвигами самоотверженія, коими отличаются на полѣ чести поступившіе въ ряды войскъ воспитанники военно-учебныхъ заведеній; многіе изъ нихъ запечатлѣли кровью своею преданность Вѣрѣ, Престолу и Россіи; всѣ показали на дѣлѣ возвышенность нравственнаго ихъ образованія“ [2]).

Брилліантовые знаки ордена св. Андрея Первозваннаго были пожалованы генералъ-адъютанту графу Закревскому—„въ ознаменованіе признательности Нашей“, какъ гласила Высочайшая грамота, „къ долговременной вашей службѣ Престолу и Отечеству, сопровождавшейся неутомимою дѣятельностью, одушевленною постояннымъ стремленіемъ къ пользамъ службы и благу общественному, и въ воздаяніе трудовъ, подъемлемыхъ вами, въ теченіе семи лѣтъ, по управленію первопрестольною столицею Нашею“.

При пожалованіи ордена св. Георгія 2 ст. главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, намѣстнику Кавказа, генералъ-адъютанту Муравьеву была дана, 4 декабря 1855 г., Высочайшая грамота: „Непоколебимая твердость“,—читаемъ въ грамотѣ—„примѣрное мужество и военная распорядительность, отличавшія всѣ ваши дѣйствія въ Азіатской Турціи, увѣнчались нынѣ полнымъ успѣхомъ. Твердыня Малой Азіи, крѣпость Карсъ, сдалась со всѣмъ гарнизономъ, артиллеріею и большими складами оружія. Тридцатитысячной анатолійской арміи не существуетъ, и главнокомандовавшій ею, Муширъ-

---

[1]) Приказомъ Военнаго Министра за № 36, отъ 22 февраля 1855 г., штабъ Его Императорскаго Высочества, по управленію военно-учебныхъ заведеній, переименованъ въ главный штабъ Его Императорскаго Величества.

[2]) Рус. Инв., 1855 г., № 41.

Вассифъ-паша, у насъ въ плѣну. Душевно благодарнмъ васъ за столь блистательный подвигъ, украсившій русскія знамена новою славою. Поручаемъ вамъ изъявить Нашу искреннюю признательность и предводительствуемымъ вами войскамъ, доблестною спокойностью своею и храбростью преодолѣвшимъ самую упорную защиту непріятеля".

Высочайшая переписка съ кн. Горчаковымъ.

Въ частныхъ письмахъ Государя къ князю М. Д. Горчакова также ярко сквозитъ Его милостивое къ нему отношеніе. Переписка эта имѣетъ однако еще и иной, болѣе общій для исторіи Свиты, интересъ, разъясняя, напримѣръ, значеніе отправленія того или другого чина Свиты съ какимъ либо порученіемъ, и потому приведемъ нѣкоторые наиболѣе яркіе выдержки изъ упомянутыхъ писемъ.

8 іюня 1855 г. Государь писалъ Горчакову: „письмо это вручитъ вамъ, любезный князь, генералъ-адъютантъ баронъ Вревскій, котораго Я посылаю въ Крымъ, чтобы на мѣстѣ лично съ вами объясниться о всѣхъ нуждахъ ввѣренной вамъ арміи. Такъ какъ по занимаемому имъ здѣсь мѣсту, всѣ распоряженія и способы военнаго министерства ему вполнѣ извѣстны, то Я надѣюсь, что присылка его можетъ имѣть хорошія послѣдствія для должнаго обезпеченія вашей арміи по всѣмъ отраслямъ ея управленія" [1]). Въ письмѣ отъ 15 іюня 1855 г. Государь писалъ: „Столыпинъ, котораго Я взялъ себѣ въ флигель-адъютанты, вручилъ Мнѣ письмо ваше, любезный князь... Брянскому Егерскому полку приказалъ Я именоваться вашимъ именемъ; да послужитъ оно вамъ новымъ доказательствомъ Моей искренней и сердечной признательности за ваше самоотверженіе и неусыпную ревность, съ коими вы всегда исполняли и исполняете, среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, всѣ порученія, довѣріемъ незабвеннаго нашего Благодѣтеля и Моимъ на васъ возлагаемыя" [2]).

По полученіи извѣстія объ очищеніи южной стороны Севастополя, 3 сентября 1855 г., Государь писалъ: „вчера флигель-адъютантъ князь Барятинскій привезъ Мнѣ письмо ваше отъ 28-го августа и словесно передалъ Мнѣ подробности послѣднихъ дней осады. Приказъ Мой арміямъ Моимъ отъ 30-го числа покажетъ вамъ, что Я умѣю цѣнить непоколебимую твердость и самоотверженіе, съ которыми славныя войска наши, въ продолженіи болѣе 11 мѣсяцевъ, отстаивали грудью

---

[1]) Рус. Стар., 1883 г., VII, 200—201.
[2]) Ib., VII, 202.

своею едва возведенныя ими самими укрѣпленія Севастополя [1])... Не унывайте, а вспомните 1812-й годъ и уповайте на Бога. Севастополь не Москва, а Крымъ не Россія. Два года послѣ пожара московскаго, побѣдоносныя войска наши были въ Парижѣ. Мы тѣ-же Русскіе и съ нами Богъ“ [2]). Государь желалъ лично благодарить войска, но Высочайшій пріѣздъ къ арміямъ временно былъ отложенъ, и въ письмѣ отъ 14-го сентября Государь писалъ: „пріѣздъ Мой въ теперешнихъ обстоятельствахъ Могъ бы затруднить васъ... посылаю къ вамъ, для личныхъ объясненій, ген.-адъютанта Ливена. Онъ словесно передастъ вамъ мой взглядъ на нынѣшнее положеніе вещей, котораго всю важность и затруднительность Я вполнѣ понимаю“ [3]). 22 сентября Государь писалъ: „посылаю въ распоряженіе ваше ген.-адъют. графа Ржевускаго, графа Бенкендорфа и ген.-маіора графа Штакельберга, съ тѣмъ, чтобы первый находился при генералѣ Шабельскомъ. Они всѣ трое дѣльные офицеры, съ духомъ, и надѣюсь будутъ вамъ въ пользу“ [4]).

Неоднократно высказанное Высочайшее желаніе посѣтить дѣйствующія войска было осуществлено, и 21 октября Государь писалъ [5]): „другой цѣли Я не имѣю, какъ лично поблагодарить васъ самихъ и славныя войска наши за геройскую оборону Севастополя. Я полагаю остаться у васъ три дня, дабы успѣть объѣхать, на занимаемыхъ ими позиціяхъ, по крайней мѣрѣ большую часть нашихъ войскъ. Прошу васъ хранить пріѣздъ Мой покуда въ тайнѣ и строжайше запрещаю всякое приготовленіе смотровъ войскъ, которыя желаю видѣть на бивуакахъ или на квартирахъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ есть“. На запросъ князя Горчакова о томъ, разрѣшаетъ ли Государь „выставить на станціяхъ по нѣскольку казаковъ“ и „привести, подъ какимъ-либо предлогомъ роту для почетнаго караула въ Симферополь“, была прислана князю депеша отъ Государя [6]): „Конвой дозволяю. Почетные караулы запрещаю и роты для сего въ Симферополь не приводить. Васъ прошу

[1]) Рус. Стар., 1836 г., VII, 219.
[2]) Ib., VII, 220.
[3]) Ib., VIII, 307.
[4]) Ib., VIII, 309.
[5]) Ib., VIII, 328.
[6]) Ib., VIII, 330

туда, пріѣхать къ вечеру 27 октября. Списокъ лицамъ будетъ доставленъ“ [1]).

Посѣщеніе дѣйствующей арміи произвело на Государя благопріятное впечатлѣніе, и 23 ноября Государь писалъ: „еще разъ повторяю вамъ здѣсь Мою искреннюю благодарность за то блестящее состояніе, въ которомъ нашелъ Я ввѣренныя вамъ войска“ [2]). Благоволеніе къ князю Горчакову не уменьшалось, и 21 ноября, въ виду опаснаго положенія здоровья князя Варшавскаго, Государь сообщилъ Горчакову о Своемъ намѣреніи назначить его замѣстителемъ князя Варшавскаго и при этомъ писалъ: „послѣ долгаго размышленія, рѣшаюсь обратиться къ вамъ, любезный князь, съ просьбою принять на себя эту новую обузу. Зная вашъ истинно-рыцарскій характеръ, я увѣренъ, что вы Мнѣ въ этомъ не откажете и не сомнѣваюсь, что и на семъ новомъ мѣстѣ найду въ васъ, какъ и прежде, того же усерднаго и добросовѣстнаго помощника, котораго незабвенный Родитель Мой, нашъ общій благодѣтель, умѣлъ цѣнить, отъ всего сердца любилъ и душевно уважалъ. Чувства эти, доставшіяся Мнѣ по наслѣдству, для Меня святы и вамъ извѣстны“ [3]).

Конечно, приведенные рескрипты и выдержки изъ Высочайшихъ писемъ къ князю Горчакову не исчерпываютъ и сотой доли затронутаго вопроса, подробное развитіе коего расширило бы рамку настоящаго краткаго очерка. Но и будучи выбранными наудачу, такъ сказать, выхваченными на лету, все же и приведенные примѣры ясно говорятъ за ту милость, каковою пользовались чины Государевой Свиты вообще и наиболѣе видные ея представители въ частности.

Частные примѣры милостиваго отношенія Государя къ Свитѣ.

То же заключеніе слѣдуетъ сдѣлать и изъ нѣкоторыхъ частныхъ примѣровъ, ниже излагаемыхъ.

По конфирмаціи Командующаго Кавказскою арміею, состоявшеюся 15 мая 1860 г., за дуель съ барономъ Фитингофомъ, поручикъ князь Гор-

[1]) Эта Высочайшая телеграмма была послана 25 октября; за два же дня предъ тѣмъ, князю Горчакову было сообщено: „Государь и Ихъ Высочества будутъ слѣдовать въ трехъ отдѣленіяхъ. Въ 1-мъ—экипажей 4, лошадей 24, во 2-мъ,—въ которомъ поѣдетъ Е. И. В., экипажей 9 и лошадей 55, въ 3-мъ – поѣдутъ Ихъ Высочества, экипажей 4, лошадей 36. 2-ое отдѣленіе выѣзжаетъ изъ Каховки и пріѣдутъ 27 октября; 1-е отдѣленіе днемъ раньше, 3-е отдѣленіе днемъ позже. То же число лошадей, т. е. 115, нужно имѣть для сихъ экипажей на все время пребыванія Е. И. В. въ Главной Квартирѣ вашей, на случай движенія съ оною“.

[2]) Рус. Стар., 1883 г., IX, 598.

[3]) Ib., IX, 601.

чаковъ былъ разжалованъ въ рядовые. 23 мая 1861 г. Военно-Походная канцелярія сообщила Управляющему Военнымъ Министерствомъ [1]), что Государь Императоръ повелѣлъ простить князя Горчакова, возвративъ ему прежній чинъ поручика, орденъ св. Анны 4 ст. и золотую саблю, „въ память покойнаго Главнокомандующаго 1 арміею, генералъ-адъютанта князя Горчакова 1“, его дяди. Слѣдовательно, Монаршая милость распространялась даже на родственниковъ генералъ-адъютантовъ.

9 ноября 1832 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ ежегодномъ производствѣ по 5,000 р. Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскаго Ея Величества полка штабсъ-ротмистру Бетанкуру, „въ уваженіе отлично-усердной службы покойнаго отца его и собственнаго его усердія и исправности по службѣ, доколѣ онъ въ полку семъ находиться будетъ, требуя сіи деньги ежегодно впередъ на извѣстное Его Величеству употребленіе и выдавая оныя изъ канцеляріи Военнаго Министерства г-ну Бетанкуру, безъ огласки“. Въ 1857 г. послѣдовала новая Высочайшая милость къ Бетанкуру, состоявшему тогда уже генералъ-адъютантомъ: было Высочайше повелѣно, въ случаѣ его смерти, сохранить получаемую имъ пенсію по 3,538 р. ежегодно— его сестрѣ, графинѣ Гарданнъ [2]).

Погребеніе или отпѣваніе лицъ Государевой Свиты происходило обыкновенно въ Высочайшемъ присутствіи.

Въ 1868 г. Государь присутствовалъ при выносѣ тѣла генералъ-адъютанта князя Долгорукова (8 января) и при отпѣваніяхъ состоявшаго при Особѣ Его Величества генерала отъ артиллеріи Офросимова (16 февраля) и генералъ-лейтенанта князя Голицына (9 марта) [3]), а 24 февраля 1875 г. при отпѣваніи тѣла умершаго генералъ-адъютанта, генералъ отъ артиллеріи графа Сумарокова [4]).

Флигель-адъютантъ полковникъ Чичеринъ, 2 апрѣля 1878 г. подалъ рапортъ [5]) Командующему Квартирою, въ коемъ, между прочимъ, излагалъ, что Государь Императоръ 31 января, во время его дежурства, обратился къ нему со словами: „ты числишься по армейской кавалеріи, а желалъ бы числиться въ конной гвардіи“; посему

[1]) Отн. № 234; д. В.-П. Канц., 1861 г., № 43.
[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1868 г., № 95.
[3]) Д. У. И. Г. Кв., 1868 г., № 19.
[4]) Циркуляръ Командующаго отъ 23 февраля, за № 8; Д. У. И. Г. Кв., 1875 г., № 33.
[5]) Д. У. И. Г. Кв., 1878 г., № 5; рапортъ отъ 2 апр., № 3.

Чичеринъ и обратился съ ходатайствомъ предъ Государемъ Императоромъ о зачисленіи его въ конный полкъ, гдѣ онъ началъ свою службу и прослужилъ восемнадцать лѣтъ, тѣмъ болѣе, что въ прошлой жизни Государевой Свиты были подобные примѣры — Свиты генералъ-маіоръ Милорадовичъ и флигель-адъютантъ Лопухинъ-Демидовъ были зачислены въ Кавалергардскій полкъ.

Назначеніе чиновъ Свиты на высшія и отвѣтственныя должности.

Испытанная преданность чиновъ Государевой Свиты Престолу и ихъ высокія государственныя познанія, вмѣстѣ съ личною извѣстностью Императору, служили побудительными причинами къ назначенію генералъ-адъютантовъ на самыя отвѣтственныя и въ то же время самыя почетныя должности.

Укажемъ для примѣра, что послѣ покушенія на убійство шефа жандармовъ генералъ-адъютанта Дрентельна, были назначены временными генералъ-губернаторами въ Петербургъ, Одессу и Харьковъ—три генералъ-адъютанта, покрывшіе себя военною славою въ послѣднюю русско-турецкую войну; это были генералъ-адъютанты—Гурко, графъ Тотлебенъ и графъ Лорисъ-Меликовъ [1]). Конечно, все это были лица, снискавшія себѣ особое Монаршее довѣріе, что доказывается тѣми широкими полномочіями, которыя были присвоены должностямъ временныхъ генералъ-губернаторовъ.

Точно также весьма многочисленное число генералъ-адъютантовъ вошло въ составъ членовъ Государственнаго Совѣта [2]).

---

[1]) Статья Татищева въ Рус. Ист. Слов.

[2]) Изъ генералъ-адъютантовъ, въ царствованіе Александра II, удостоились быть назначенными въ члены Государственнаго Совѣта: генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи, въ день кончины пожалованный графомъ) Я. И. Ростовцевъ (27 марта 1855 г.); адмиралъ (впослѣдствіи графъ) Ѳ. П. Литке (25 октября 1855 г.); генералъ-отъ-кавалеріи графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ (1 января 1856 г.), генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи и генералъ-адъютантъ) К. В. Чевкинъ (1 января 1856 г.); генералъ-отъ-артиллеріи князь М. Д. Горчаковъ (8 января 1856 г.); генералъ-отъ-артиллеріи (впослѣдствіи генералъ-адъютантъ) Н. О. Сухозанетъ (17 апрѣля 1856 г.); генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Муравьевъ (22 іюля 1856 г.); генералъ-отъ-артиллеріи графъ С. П. Сумароковъ (26 августа 1856 г.); генералъ-отъ-кавалеріи графъ С. Г. Строгоновъ (26 августа 1856 г.); адмиралъ баронъ Ф. П. Врангель (27 іюля 1857 года); генералъ-фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій (1 января 1860 года); контръ-адмиралъ (впослѣдствіи адмиралъ) Н. К. Краббе (19 сентября 1860 года); генералъ-отъ-инфантеріи графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій (19 февраля 1861 года); генералъ-отъ-инфантеріи Ѳ. С. Панютинъ (23 апрѣля 1861 г.); генералъ-отъ-инфантеріи П. А. Тучковъ (23 апрѣля 1861 г.); генералъ-отъ-инфантеріи свѣтлѣйшій князь Италійскій графъ

Въ 1860 г. генералъ-адъютантъ князь Барятинскій былъ зачисленъ въ списки л.-гв. Гусарскаго полка. По этому поводу князь Барятинскій, 11 мая 1860 г., писалъ Государю [1]): „Приказъ отъ 4-го числа этого мѣсяца принесъ съ собою новое отличіе, которымъ Ваше Величество изволили меня наградить. Мундиръ, который Вы только

А. А. Суворовъ-Рымникскій (23 апрѣля 1861 г.); генералъ-отъ-инфантеріи В. И. Назимовъ (23 апрѣля 1861 г.); генералъ-лейтенантъ князь И. И. Васильчиковъ (23 апрѣля 1861 г.); адмиралъ графъ Е. В. Путятинъ (28 іюня 1861 г.); генералъ-отъ-кавалеріи графъ К. К. Ламбертъ (6 августа 1861 г.); генералъ-отъ-инфантеріи (нынѣ генералъ-фельдмаршалъ и графъ) Д. А. Милютинъ (9 ноября 1861 г.); генералъ-отъ-инфантеріи графъ А. Н. Лидерсъ (17 апрѣля 1862 г.); генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ пнфантеріи и генералъ-адъютантъ) А. А. Зеленой (17 апрѣля 1862 г.); генералъ-отъ-кавалеріи М. Г. Хомутовъ (27 августа 1862 г.); генералъ-отъ-кавалеріи П. Ѳ. Плаутинъ (30 августа 1862 г.); генералъ-отъ-артиллеріи А. П. Безакъ (1 января 1863 г.); генералъ-отъ-инфантеріи баронъ В. К. Ливенъ (1 января 1863 г.); генералъ-отъ-инфантеріи (впослѣдствіи графъ) П. Е. Коцебу (25 октября 1863 г.); генералъ-лейтенантъ А. П. Ахматовъ (11 декабря 1863 г.; генералъ-отъ-кавалеріи Р. Е. Гринвальдъ (1 января 1864 г.); генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи А. И. Веригинъ (1 января 1866 г.); генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи) графъ П. А. Шуваловъ (10 апрѣля 1866 г.); генералъ-отъ-кавалеріи графъ П. Х. Граббе (28 октября 1866 г.); генералъ-отъ-инфантеріи князь Г. Д. Орбеліани (28 октября 1866 г.); адмиралъ Ѳ. М. Новосильскій (28 октября 1866 г.); генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи) графъ А. В. Адлербергъ (28 октября 1866 г.); генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи) А. Е. Тимашовъ (14 декабря 1867 г.); генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи) гр. Э. Т. Барановъ (2 марта 1868 г.); Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ В. А. Бобринскій (20 апрѣля 1869 г.); генералъ-отъ-инфантеріи баронъ Э. А. Рамзай (30 августа 1873 г.); генералъ С. А. Грейгъ (1 января 1874 г.); вице-адмиралъ (впослѣдствіи адмиралъ) К. Н. Посьетъ (10 іюля 1874 г.); генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи) графъ А. Л. Потаповъ (10 августа 1874 г.); генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи) графъ Б. А. Перовскій (16 августа 1874 г.); генералъ-отъ-инфантеріи А. П. Хрущовъ (1 января 1875 г); вице-адмиралъ (впослѣдствіи адмиралъ С. С. Лесовскій (12 января 1876 г.); генералъ-лейтенантъ Н. В. Мезенцовъ (1 января 1877 г.); генералъ-отъ-инфантеріи Н. П. Игнатьевъ (3 декабря 1877 г.); генералъ-отъ-инфантеріи А. А. Непокойчицкій (16 апрѣля 1878 г.); генералъ-отъ-инфантеріи А. Р. Дрентельнъ (22 октября 1878 г.); генералъ-отъ-инфантеріи А. П. Гильденштуббе 17 апрѣля 1879 г.); инженеръ-генералъ (впослѣдствіи графъ) Э. И. Тотлебенъ (21 іюня 1879 г.); генералъ-отъ-кавалеріи князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ (30 августа 1879 г.); генералъ-отъ-инфантеріи князь Д. И. Святополкъ-Мирскій (6 января 1880 г.); генералъ-отъ-кавалеріи графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ (11 февраля 1880 г.); генералъ-отъ-кавалеріи князь В. А. Долгоруковъ (1 января 1881 г.); генералъ-отъ-кавалеріи П. П. Альбединскій (1 января 1881 г.); генералъ-лейтенантъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи) М. И. Чертковъ (12 января 1881 г.) и генералъ-отъ-инфантеріи Н. Г. Казнаковъ (19 февраля 1881 г.).

[1]) Рус. Арх., 1889 г., статья Зиссермана о ген.-фельд. Барятинскомъ, IV, стр. 114

что позволили мнѣ носить, напоминаетъ счастливѣйшія мгновенія моей жизни, когда я еще совершенно молодымъ человѣкомъ имѣлъ счастіе сопутствовать Вашему Величеству въ Вашемъ путешествіи и былъ Вами милостиво посвященъ въ Вашу частную жизнь". Нельзя не привести здѣсь, для усненія насколько почетна была награда [1]), нѣсколько свѣдѣній объ отношеніи къ Гусарскому полку Государя, въ бытность Его Великимъ Княземъ и Цесаревичемъ. Александръ Николаевичъ, имѣя отъ роду семь лѣтъ, былъ пожалованъ 17 апрѣля 1825 г. корнетомъ л.-гв. въ Гусарскій полкъ и въ этомъ чинѣ находился во фронтѣ, въ дивизіонѣ полка, во время смотровъ, бывшихъ въ Москвѣ, по случаю коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1826 г.; 1 іюля 1830 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ произведенъ въ поручики, 1 мая 1831 г.—въ штабсъ-ротмистры, 1 іюля 1832 г.—въ ротмистры, а 10 ноября 1834 г.—въ полковники; 6 ноября 1835 г. Александръ Николаевичъ командовалъ, какъ старшій полковникъ, л.-гв. Гусарскимъ полкомъ на церковномъ парадѣ полка; 12 октября 1836 г. Онъ командовалъ, на Высочайшемъ смотру гвардейскаго корпуса, л.-гв. Гусарскимъ полкомъ въ конномъ строю [2]).

[1]) При возведеніи генералъ-адъютанта князя Варятинскаго въ генералъ-фельдмаршалы, знаки новаго званія ему отвезъ на Кавказъ флигель-адъютантъ Дурново.

[2]) Манзей. Исторія Л.-Гв. Гусарскаго полка, ч. I. Въ этомъ же трудѣ, между прочимъ, приведено и дальнѣйшее прохожденіе службы Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. 6 декабря 1836 г. Онъ пожалованъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту, 6 декабря 1840 г.—произведенъ въ генералъ-лейтенанты; объ этихъ назначеніяхъ въ приказахъ по военному вѣдомству не объявлялось; лишь слѣдующее назначеніе—отъ 17-го апрѣля 1843 г., о назначеніи Александра Николаевича генералъ-адъютантомъ,—было отдано однако въ Высочайшемъ приказѣ, гдѣ не указывалось чина Наслѣдника а излагалось лишь „Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначается генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству" (Рус. Инв., 1843 г., № 38). Далѣе, 1 января 1844 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ назначенъ командующимъ всею пѣхотою Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, 2 февраля того же года—командиромъ гвардейской пѣхоты, 17 апрѣля 1847 г.—произведенъ въ полные генералы, 13 августа 1849 г.—по кончинѣ бывшаго главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, вступилъ въ командованіе гвардейскими и гренадерскими корпусами, 19 сентября того же года назначенъ командующимъ ими; 10 ноября 1850 г., за отличіе, оказанное на Кавказѣ 26 октября въ дѣлѣ противъ партій чеченцевъ, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. и, наконецъ, 26 ноября 1852 г.—назначенъ главнокомандующимъ гвардейскими и гренадерскими корпусами.

Позволимъ еще себѣ привести здѣсь выдержку изъ рескрипта Цесаревича Александра Николаевича, даннаго прапорщику артиллеріи А. П. Щеголеву (впослѣдствіи бывшему флигель-адъютантомъ и Свиты генералъ-маіоромъ), особенно отличившемуся при оборонѣ 10 апрѣля 1854 г. Одессы.

Щеголеву были пожалованы три слѣдующіе чина и орденъ св. Георгія 4 ст. Въ рескриптѣ же Цесаревича было изложено: „Прилагаю при семъ Георгіевскій крестъ съ Моей груди; прими его, какъ подарокъ признательнаго Отца почтенному сыну"; при рескриптѣ были препровождены Щеголеву штабсъ-капитанскіе эполеты отъ имени Великихъ Князей Николая, Александра и Владиміра Александровичей.

Обстоятельства удостоенія званіемъ свитскимъ.

Обращаясь къ выясненію самыхъ обстоятельствъ пожалованія свитскаго званія и причинъ удостоенія такою почетною наградою, слѣдуетъ сказать, что они были весьма разнообразны, но среди случаевъ пожалованія свитскимъ званіемъ заслуживаетъ особаго упоминанія пріказъ отъ 17 апрѣля 1855 г., коимъ, между прочимъ, назначены флигель-адъютантами состоявшіе при Государѣ Императорѣ безсмѣнными ординарцами въ бытность Его Величества Главнокомандующимъ гвардейскими и гренадерскими корпусами: Кавалергардскаго Ея Величества полка штабсъ-ротмистръ графъ Мусинъ-Пушкинъ I, Л.-Гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистръ Чертковъ 2, Л.-Гв. Кираспрскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистръ Нарышкинъ 2, Л.-Гв. Уланскаго полка ротмистръ Эссенъ, Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка поручикъ Олсуфьевъ 2, Л.-Гв. Преображенскаго полка поручикъ Рылѣевъ, Л.-Гв. Измайловскаго полка поручикъ Кавелинъ и Л.-Гв. Конной Артиллеріи поручикъ Кочубей.

Свитское званіе жаловалось нерѣдко чинамъ, привезшимъ какое-либо особо радостное извѣстіе. Такъ, начальникъ конвоя Кавказскаго Намѣстника графъ Шереметевъ, отправленный въ Петербургъ къ Государю съ извѣстіемъ о покореніи Аваріи, былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ Инсарскій [1]). въ своихъ запискахъ, сообщаетъ что князь Барятинскій обратился къ Шереметеву со словами: „Васъ,

[1]) Записки Инсарскаго. Рус. Стар., 1897 г., III, 176. Авторъ про себя сообщаетъ, что, состоя при князѣ Барятинскомъ на Кавказѣ, онъ образовалъ хоръ; князь благодарилъ его и сказалъ: „будьте же у меня Львовымъ". „Это оригинальное производство не въ званіе какое-нибудь и не въ чинъ, а въ извѣстную личность, дало мнѣ", пишетъ Инсарскій, „болѣе твердости и самоувѣренности". Это же „производство"—добавимъ—доказываетъ популярность А. Ѳ. Львова.

Шереметевъ, я отправляю курьеромъ къ Государю. Собирайтесь!" „Всѣ мы,—пишетъ Ипсарскій,—поздравили его флигель-адъютантомъ, что совершенно и оправдалось. Оставленный въ Петербургѣ Шереметевъ скоро сдѣланъ былъ начальникомъ собственнаго Его Величества конвоя, на мѣсто Скобелева".

Были пожалованія за военныя отличія; нѣкоторыя примѣры тому будутъ изложены ниже—при очеркѣ Высочайшаго пребыванія въ дѣйствующей арміи.

Были, напримѣръ, случаи—и весьма многочисленные—пожалованій флигель-адъютантскаго званія командирамъ ротъ Его Величества, или полковымъ адъютантамъ тѣхъ войсковыхъ частей, въ коихъ числился Государь Императоръ Шефомъ. Это пожалованіе происходило обыкновенно въ дни празднованія частями своихъ полковыхъ праздниковъ.

Наконецъ, необходимо упомянуть, что вообще было принято въ обычай при производствѣ флигель-адъютантовъ въ генералъ-маіоры сохранять имъ свитское званіе, тогда какъ генералъ-маіорамъ Свиты, при производствѣ ихъ въ генералъ-лейтенанты, званіе генералъ-адъютантовъ жаловалось значительно рѣже. Относительно численнаго состава Государевой Свиты въ царствованіе Императора Александра II слѣдуетъ замѣтить, что она отличалась значительнымъ количествомъ. И по сему совершенно естественно, что генералъ Докудовскій отмѣчаетъ это обстоятельство въ своемъ дневникѣ подъ 26 сентября 1868 г. [1]): „Государь Императоръ трехъ генералъ-адъютантовъ Краснокутскаго, Меллера-Закомельскаго и Мишквица изволилъ назначить генералъ-адъютантами. Карловичъ утверждаетъ что по спискамъ генералъ-адъютантовъ числится 124; не знаю, справедливо ли число, но знаю, что точно ихъ множество; въ одномъ Варшавскомъ округѣ ихъ 6" [2]).

Говоря о Свитѣ Императора Александра II, нельзя не привести того „вѣрноподданнаго изъявленія чувствъ Гвардіи и Гренадеръ", которое было представлено Государю, въ февралѣ 1855 г., за подписью четырехъ генералъ-адъютантовъ: командира Гвардейскаго Корпуса Сумарокова, гренадерскаго — Плаутина, командующаго войсками въ Петербургѣ и окрестностяхъ—Арбузова и бывшаго

---

[1]) Труд. Ряз. учен. арх. ком.; т. XV, стр. 290.

[2]) Къ 1 января 1869 г., дѣйствительно, число генералъ-адъютантовъ достигало 124 человѣкъ.

начальника Штаба Главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ корпусами Витовтова.

Въ означенномъ „изъявленіи чувствъ", между прочимъ, изложено [1]):

„Государь! Всемилостивѣйшія слова Твои, сказанныя Гвардіи и Гренадерамъ въ 20-ый день февраля, глубоко проникли въ вѣрныя сердца, имѣвшихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ величайшее счастіе быть подъ непосредственнымъ начальствомъ Твоимъ. Да благословитъ Тебя Всемогущій Богъ на великій подвигъ, на который Онъ Тебя призываетъ! Да дастъ Онъ Тебѣ геній и дѣянія Петра, вѣдѣніе сердецъ Екатерины, благословеніе Александра I и убѣжденія и духъ безсмертный Николая! Съ благоговѣйнымъ удивленіемъ навсегда сохранимъ въ памяти достославный тридцатилѣтній примѣръ Его; Онъ вразумитъ каждаго изъ насъ свято исполнять долгъ свой. Молимъ Всевышняго, да дастъ Онъ Тебѣ, Великій Государь, исполненіе желаній сердца Твоего. Люби насъ, какъ любилъ Державный Отецъ Твой. Горимъ усердіемъ заслужить любовь Твою, Государь, какъ уже имѣли счастіе заслужить милость Твою, начальника и благодѣтеля. Мы—Твоя гвардія! Не уступимъ шагу врагамъ! Укажи, гдѣ стать грудью за Тебя и Отечество, и да поможетъ намъ Всемогущій Богъ кровію и смертью запечатлѣть вѣру и вѣрность наши". Все это писалось въ разгаръ Крымской кампаніи, когда въ аду одиннадцатимѣсячной обороны Севастополь пріобрѣталъ безсмертіе своему имени.

---

[1]) Рус. Инв., 1855 г., № 53.

VI.

Высочайшее пребываніе въ дѣйствующей арміи.

Приведемъ, хотя бы вкратцѣ, нѣкоторыя обстоятельства пребыванія Государя Императора въ дѣйствующей арміи въ освободительную войну съ Турціею.

Свиту Его Величества составляли, между прочимъ, Великій Князь Сергій Александровичъ, генералъ-адъютанты: Командующій Императорскою Главною Квартирою графъ Адлербергъ 2, военный министръ Милютинъ, свѣтлѣйшій князь Италійскій графъ Суворовъ Рымникскій, свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, Игнатьевъ, Чертковъ 2, свѣтлѣйшій князь Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, шефъ жандармовъ Мезенцовъ, Комендантъ Императорской Главной Квартиры Рылѣевъ и управляющій дѣлами этой Квартиры Восйковъ; свиты Его Величества генералъ-маіоры: Веймарнъ, Пратасовъ-Бахметевъ, дѣлопроизводитель военно-походной Его Величества канцеляріи Салтыковъ, Помощникъ Коменданта Императорской Главной Квартиры Тучковъ 1, контръ-адмиралъ Арсеньевъ; флигель-адъютанты баронъ Мейендорфъ, Шлиттеръ, свѣтлѣйшій князь Лопухинъ-Демидовъ, графъ Чернышевъ-Кругликовъ, принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій герцогъ Саксонскій, князь Голицынъ, Горяиновъ, князь Долгоруковъ 2 и баронъ Унгернъ-Штернбергъ. Кромѣ сего, сопровождалъ Государя Императора также начальникъ военно-походныхъ Императорскихъ телеграфовъ генералъ-маіоръ Щолковъ.

Образъ жизни Государя Императора, во время пребыванія въ дѣйствующей арміи, былъ самый простой. Царская ставка состояла изъ двухъ остроконечныхъ, связанныхъ между собою шатровъ: подъ однимъ изъ нихъ ставилась желѣзная кровать Императора и раскидывались два стола—для письменныхъ и туалетныхъ принадлежностей, а въ смежномъ шатрѣ хранились чемоданы и располагалась кровать дежурнаго камердинера. Къ Высочайшему столу во время чая, завтрака и обѣда, по разъ заведенному порядку, допускались, безъ особаго приглашенія, всѣ чины Свиты и офицеры гвардейскаго и казачьяго конвоевъ. Придворная роскошь была изгнана совершенно: завтракъ состоялъ изъ двухъ блюдъ, обѣдъ—изъ трехъ; полевымъ хозяйствомъ распоряжался генералъ-адъютантъ Воейковъ. За столомъ Государь любилъ слушать веселые и шутливые разсказы, мастерскимъ изложеніемъ каковыхъ отличался князь Витгенштейнъ. Когда подавался кофе, на столъ ставились зажженныя свѣчи, и Государь, вынимая изъ кармана папиросы, командовалъ—„вынимай патронъ“; послѣдній слогъ сразу подхватывался всѣми присутствовавшими; и это составляло неизмѣнный обычай.

3-го іюля 1877 г. Императорская Главная Квартира имѣла расположеніе въ деревнѣ Царевицахъ.

Въ ночь на 4 іюля въ Царевицы прискакалъ казакъ съ тревожнымъ донесеніемъ о появленіи турокъ подъ Систовомъ, отстоявшимъ отъ Царевицъ въ разстояніи всего пяти верстъ. Въ понятномъ безпокойствѣ генералы Рылѣевъ и Щолковъ сочли нужнымъ, разбудивъ графа Адлерберга, сообщить ему о полученномъ извѣстіи; графъ Адлербергъ, въ свою очередь, рѣшился потревожить покой царскаго сна. Флигель-адъютантъ баронъ Мейендорфъ отправленъ въ Павло, въ штабъ квартиру Наслѣдника Цесаревича, съ приказаніемъ выслать всѣ свободныя войсковыя части, а тѣмъ временемъ Государь, верхомъ, въ сопровожденіи Свиты, направился къ большой дорогѣ между Систово и Тырново. Тревога, однако, оказалась ложною: посланный для осмотра мѣстности по направленію къ Систово Свиты генералъ-маіоръ Веймарнъ донесъ, что все спокойно и непріятеля нигдѣ не видно. То же подтвердилъ и высланный на рекогносцировку баталіонъ; Свиты генералъ-маіоръ Бахметевъ повезъ отмѣну распоряженія, посланнаго съ барономъ Мейендорфомъ.

За обѣдомъ въ этотъ день Государь получилъ телеграмму о

томъ, что Свиты генералъ-маіоръ Толстой имѣетъ немедленно прибыть въ Императорскій лагерь и везетъ съ собою плѣннаго турецкаго пашу. Уже подъ вечеръ прибылъ Толстой, усталый, потерявшій голосъ, имѣвшій возможность лишь шопотомъ отвѣчать на вопросы Императора. Государь сѣлъ на скамейку, посадивъ рядомъ съ собою Толстого.

Съ этого дня и вплоть до 8 іюля Императорская Квартира находилась въ Павло.

5-го іюля былъ отправленъ во взятый наканунѣ Никополь флигель-адъютантъ князь Голицынъ для раздачи Высочайше пожалованныхъ наградъ, а Свиты генералъ-маіоръ Толстой былъ награжденъ золотымъ оружіемъ.

6-го іюля, послѣ утренняго чая, Государь приказалъ подать коляску и, посадивъ съ Собою дежурнаго генералъ-адъютанта князя Витгенштейна, поѣхалъ осматривать уже видѣнный Имъ ранѣе госпиталь; по возвращеніи изъ госпиталя, Государь отправилъ къ генералу Криденеру съ порученіями флигель-адъютанта барона Унгерна-Штернберга; въ этотъ же день прибылъ курьеромъ изъ Петербурга флигель-адъютантъ Пейкеръ.

7-го іюля въ Императорскую Квартиру были доставлены взятыя у турокъ, подъ Никополемъ, знамена; Свиты генералъ-маіору Толстому было повелѣно отвезти ихъ въ Петербургъ.

8 іюля Квартира переведена въ Бѣлу, гдѣ оставалась до 2-го августа. На пути движенія отъ Павло къ Бѣлѣ оказался густолиственный перелѣсокъ; обслѣдованіе чащи было поручено командиру конвоя флигель-адъютанту Черевину. Въ Бѣлѣ Государь продолжалъ жить въ палаткѣ.

Съ 8 же іюля воспослѣдовало нововведеніе въ жизни Императорской Квартиры: за вечернимъ чаемъ графъ Адлербергъ сталъ читать вслухъ только что получавшіяся телеграммы агентуры Гаваса и газетные отзывы о военныхъ дѣйствіяхъ.

10 іюля были привезены знамена, взятыя при переходѣ черезъ Балканы. Трофеи доставилъ Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій. Государь приказалъ Свиты генералъ-маіору Салтыкову подать для Великаго Князя георгіевскій темлякъ на золотое оружіе и собственноручно его передалъ Своему Августѣйшему племяннику. Послѣ завтрака прибылъ въ Квартиру адъютантъ Главнокомандую-

щаго полковникъ Струковъ, уже извѣстный въ арміи своими боевыми подвигами; Государь поздравилъ его генералъ-маіоромъ съ назначеніемъ въ Свиту.

11 іюля, для раздачи наградъ 4-й стрѣлковой бригадѣ, отправленъ за Балканы флигель-адъютантъ Пейкеръ.

15 іюля прибылъ въ Императорскую Квартиру съ донесеніями адъютантъ Наслѣдника Цесаревича капитанъ графъ Олсуфьевъ; въ этотъ же день Государь объявилъ флигель-адъютанту Шлиттеру о назначеніи его командиромъ Архангелогородскаго полка.

20 іюля прибылъ изъ-подъ Плевны, съ донесеніемъ, Свиты генералъ-маіоръ князь Имеретинскій, передававшій разсказы о подвигахъ генералъ-маіора Скобелева.

28 іюля прибылъ въ Императорскую Квартиру, проѣздомъ въ Петербургъ, генералъ-адъютантъ Гурко.

30 іюля второй комендантъ Императорской Главной Квартиры, флигель-адъютантъ Тучковъ былъ отправленъ въ Горный Студень для выбора мѣстности для расположенія Квартиры. Въ Горный Студень Квартира была переведена 2 августа.

Въ Горномъ Студнѣ Государь расположился въ верхнемъ этажѣ небольшого деревяннаго дома, гдѣ были отведены комнатки Командующему Квартирой и Военному Министру; въ нижнемъ же этажѣ расположились генералъ-адъютанты князь Суворовъ и Рылѣевъ; въ хозяйственныхъ надворныхъ постройкахъ пріютились генералъ-адъютанты Мезенцовъ и Воейковъ. Въ первый день пребыванія въ Горномъ Студнѣ Государь поздравилъ полковника Войска Донского Орлова Своимъ флигель-адъютантомъ.

3-го августа изъ Петербурга прибылъ съ депешами флигель-адъютантъ графъ Кутузовъ, а 14 числа отъѣхалъ въ Польшу Свиты генералъ-маіоръ Веймарнъ, получившій въ командованіе 7 пѣхотную дивизію; лѣтописецъ Высочайшаго пребыванія въ дѣйствующей арміи замѣчаетъ по этому поводу [1]): „грустно и больно было молодому генералу оставить Государя и своихъ сослуживцевъ, среди заботъ боевой тревоги, но закопы службы неумолимы“.

17-го августа пришла изъ Петербурга печальная телеграмма о смерти генералъ-адъютанта Паткуля, друга дѣтства Его Величества.

[1]) Соллогубъ. Днев. Высоч. пребыв. Имп. Ал. II за Дун. въ 1877 году, 139—140.

19 августа отправленъ на Шипку флигель-адъютантъ графъ Чернышевъ-Кругликовъ съ объявленіемъ генералу Радецкому о пожалованіи ему брилліантовой сабли и для передачи всему отряду Царскаго „спасибо“.

23 августа, въ 8-мъ часу утра, еще не вставши съ походной кровати, Государь потребовалъ къ Себѣ дежурнаго флигель-адъютанта князя Лопухина-Демидова и повелѣлъ ему объявить конвою о взятіи Ловчи.

24 августа Главная Квартира перешла за 20 верстъ отъ Горнаго Студня, въ Чаушъ-Махалу, а чрезъ три дня, 27 августа — въ Радоницу.

27 августа, Государь, со Свитою, чрезъ бинокль, наблюдалъ за ходомъ боя на Зеленыхъ Горахъ и для полученія извѣстій о ходѣ дѣла отправилъ двухъ флигель-адъютантовъ, братьевъ Меллеръ-Закомельскихъ, въ самый огонь.

28 августа былъ отправленъ флигель-адъютантъ князь Лопухинъ-Демидовъ въ румынскую армію, для передачи ей Высочайшей благодарности; флигель-адъютантъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ повезъ румынамъ знаки отличія Военнаго Ордена.

29 августа, за обѣдомъ, Государь пилъ за здоровье Своего новаго флигель-адъютанта Норда.

30 августа — день третьей Плевны. Государь наблюдалъ за ходомъ боя, выслушивая донесенія. Подробныхъ свѣдѣній, однако, въ тотъ день получено не было: ихъ привезъ лишь на слѣдующій день флигель-адъютантъ Чингисъ-Ханъ, сообщившій, что наканунѣ, около 8 часовъ вечера, былъ взятъ русскими Гривицкій редутъ и разсказывавшій о геройской смерти флигель-адъютанта Шлиттера; послѣдній бросился, со знаменемъ въ рукѣ, впереди своего полка и воткнулъ знамя въ землю; замѣтивъ, что знамя въ чехлѣ, онъ приказалъ было его сорвать, какъ турецкая пуля ударила ему въ голову.

1 сентября состоялся военный совѣтъ относительно дальнѣйшаго хода кампаніи.

2 сентября Государь, вмѣстѣ съ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ княземъ Витгенштейномъ, ѣздилъ осматривать госпиталь.

3 сентября былъ отправленъ флигель-адъютантъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ съ орденомъ св. Георгія 4 степ., къ новому кавалеру — румынскому генералу Черноту, командовавшему румынскими войсками

подъ Плевной; русскимъ же войскамъ Государь послалъ Царское „спасибо“ съ генералъ-маіорами Свиты княземъ Витгенштейномъ и барономъ Мейендорфомъ и флигель-адъютантомъ Меллеръ-Закомельскимъ.

4 сентября Квартира снова перевелась въ Горный Студень, куда переѣздъ Государь совершилъ съ графомъ Адлербергомъ. Въ этотъ день къ Высочайшему столу были приглашены начальствующія лица только что прибывшей гвардейской стрѣлковой бригады: командиръ бригады Свиты генералъ-маіоръ Эллисъ и командиры батальоновъ флигель-адъютанты Эбелингъ, Гришенбергъ, графъ Клейнмихель и Скалонъ.

6 сентября, на военномъ совѣтѣ, Государь рѣшилъ вызвать для руководства блокадой Плевны генералъ-адъютанта Тотлебена. Съ изъявленіемъ Высочайшей благодарности и наградами отправленъ на Шибку Свиты генералъ-маіоръ князь Витгенштейнъ.

10 сентября прибылъ съ Шибки въ Квартиру сынъ Командующаго Квартирою, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Адлербергъ, командовавшій батальономъ въ Волынскомъ пѣхотномъ полку.

17 сентября происходилъ Высочайшій смотръ 2 гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко.

26 сентября Свиты генералъ-маіоръ Тучковъ былъ посланъ въ Систово, „въ виду перестановки Главной Императорской Квартиры“.

9 октября Государь отправилъ флигель-адъютанта князя Лопухина-Демидова на Кавказъ, съ повелѣніемъ вручить Великому Князю Михаилу Николаевичу орденъ св. Георгія 1 ст., за побѣду надъ Мухтаромъ-пашею.

12 октября съ донесеніемъ о блестящемъ участіи гвардіи въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ, получились вмѣстѣ съ тѣмъ и печальныя извѣстія о смерти флигель-адъютантовъ Эбелинга и Рунова; кончина послѣдняго, какъ командира своднаго гвардейскаго конвоя и постояннаго сопутника Императорской Главной Квартиры, обращалась, такъ сказать, въ штабный трауръ.

14 октября совершился переѣздъ Квартиры въ Порадимъ.

На слѣдующій же день, 15 октября, Государь посѣтилъ тяжело раненыхъ Свиты генералъ-маіоровъ барона Зедделера и Розенбаха. Флигель-адъютантъ фонъ-Энденъ посланъ въ отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, для раздачи знаковъ отличія Военнаго Ордена нижнимъ чинамъ.

23-го октября Государь удостоилъ посѣщеніемъ гвардію на ея бивуакахъ при Дольномъ Дубнякѣ. Въ виду отдаленности этой мѣстности отъ Порадима, Государь ночь провелъ въ Медованѣ.

Въ ночь на 30 октября слышалась сильная пальба по направленію къ Плевнѣ; разузнать о причинѣ пальбы былъ посланъ флигель-адъютантъ графъ Милорадовичъ.

30-го октября, тотчасъ по полученіи извѣстія о взятіи Врацы генералъ-маіоромъ Леоновымъ, Государь отправилъ къ нему орденъ св. Георгія 4 ст. съ флигель-адъютантомъ Раевскимъ.

3 ноября Государь отправилъ флигель-адъютанта Косача въ Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ, а Раевскаго—въ Л.-Гв. Гусарскій полкъ — для поздравленія этихъ частей съ ихъ полковыми праздниками.

6 ноября пришло извѣстіе о паденіи Карса. Государь въ это время находился въ госпиталѣ, гдѣ раздавалъ раненымъ свои фотографическія изображенія. Прискакалъ завѣдывавшій телеграфомъ генералъ-маіоръ Щолковъ и вручилъ Государю депешу отъ Великаго Князя Михаила Николаевича. Радость Государя была весьма велика. Объявивъ о полученномъ счастливомъ извѣстіи Главнокомандующему, а также Своей Свитѣ и конвою, Государь поручилъ военнымъ агентамъ баронамъ Вердеру и Бертгольсгейму сообщить о паденіи Карса своимъ Императорамъ. Въ этотъ же день отправленъ флигель-адъютантъ Меллеръ-Закомельскій въ Л.-Гв. Литовскій полкъ, для передачи поздравленія съ полковымъ праздникомъ.

15 ноября отъ Наслѣдника Цесаревича пришло донесеніе о новой побѣдѣ—у Мечка и Тростяника, при чемъ турецкія атаки были блестяще отбиты войсками подъ начальствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича, къ которому Государемъ былъ тотчасъ же отправленъ Великій Князь Сергій Александровичъ съ орденомъ св. Георгія 3 степ.

20 ноября штабсъ-ротмистръ Бибиковъ доставилъ Государю отъ Великаго Князя Михаила Николаевича турецкое знамя, взятое при штурмѣ Карса. 22 ноября С. И. Бибиковъ пожалованъ флигель-адъютантомъ.

28 ноября, въ 10 часовъ утра, Государь получилъ отъ Главнокомандующаго извѣстіе, что турки предпринимаютъ вылазку. Государь тотчасъ повелѣлъ объявить, что въ 11 часовъ онъ выѣзжаетъ

къ Плевнѣ и чтобы за нимъ слѣдовала вся Его Свита. Въ этотъ день Плевна пала. Уже въ три часа дня прискакалъ къ Государю флигель-адъютантъ Милорадовичъ и донесъ, что онъ проѣхалъ чрезъ оставленную турками Плевну; представивъ галетку и два патрона, какъ образецъ того, что онъ нашелъ въ плевненской церкви. Объ очищеніи Плевны сообщилъ и Свиты генералъ-маіоръ князь Витгенштейнъ; въ четыре часа прибылъ полковникъ Моравскій; онъ поспѣшно соскочилъ съ коня и, подбѣжавъ къ Государю, доложилъ, что онъ самъ видѣлъ Османа-пашу, самъ слышалъ, какъ Османъ-паша изъявилъ покорность; Государь поздравилъ его флигель-адъютантомъ. Минутъ чрезъ десять прибылъ отъ Главнокомандующаго, съ донесеніями, полковникъ Дерфельденъ. Государь подозвалъ военнаго министра и объявилъ, что ему жалуется орденъ св. Георгія 2 ст. Генералъ-адъютантъ Милютинъ, изумленный высокою наградою, сталъ говорить, что онъ ничего не сдѣлалъ, но Государь обнялъ его и сказалъ: „прими и носи; мы здѣсь тебѣ многимъ обязаны“. Передъ отъѣздомъ съ плевненскихъ позицій, Государь снова обратился къ военному министру и спросилъ; „Дмитрій Алексѣевичъ! Разрѣшаешь ли ты мнѣ надѣть на саблю Георгіевскій темлякъ за Мое терпѣніе“?..

29 ноября были пожалованы многія награды. На Главнокомандующаго Государь Самъ возложилъ ленту ордена св. Георгія; ординарецъ его Дерфельденъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ.

2 декабря Императорская Главная Квартира поднялась и тронулась по направленію къ Зимницѣ.

3 декабря, рано утромъ, Государь сѣлъ въ коляску съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и направился въ Горный Студень. Государя сопровождали графъ Адлербергъ 2, военный министръ, генералъ-адъютантъ Рылѣевъ и Свиты генералъ-маіоръ Салтыковъ; послѣдній носилъ постоянно съ собою большую кожанную сумку съ деньгами и знаками отличія, часто жалуемыми Его Величествомъ. Не доѣзжая Брестовца, Государя встрѣтили Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Обоихъ сыновей Государь обнялъ и пожаловалъ: Цесаревичу—орденъ св. Георгія 2 ст., а Великому Князю—бриллiантовую шпагу.

4 декабря Государь продолжалъ Свое путешествіе; Онъ ѣхалъ съ Цесаревичемъ, въ сопровожденіи Великаго Князя Сергія Александровича и генералъ-адъютантовъ графа Адлерберга, Милютина и Ры-

лѣева. Въ этотъ же день Государь переправился чрезъ Дунай, оставляя позади Себя Болгарію.

Вышеприведенный краткій очеркъ Высочайшаго пребыванія въ дѣйствующихъ войскахъ изложенъ, въ мѣрѣ возможности, сжато и бѣгло. Совершенно опустить всѣ изложенные эпизоды значило бы умолчать объ одной изъ свѣтлыхъ и блестящихъ страницъ Государевой Свиты, сопутствовавшей Государю въ тяжелое время освободительной войны. Къ тому же, милостивыя отношенія Императора къ чинамъ Своей Свиты и Его довѣріе къ нимъ особенно ярко вырисовываются дневникомъ пребыванія Государя за Дунаемъ и цѣлымъ рядомъ почетныхъ наградъ и почетныхъ порученій этимъ лицамъ.

Нельзя не сказать также нѣсколькихъ словъ и о Почетномъ Конвоѣ Государя и его пребываніи въ Турціи [1]).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій съ Турціею въ послѣднюю войну, былъ образованъ, по Высочайшему повелѣнію, гвардейскій отрядъ Почетнаго Конвоя Его Величества, составленный изъ небольшого числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардейскихъ и армейскихъ частей, въ коихъ числился шефомъ Государь Императоръ.

Первоначально въ составъ этого конвоя вошли Л.-Гв. полковъ: Павловскаго, флигель-адъютантъ капитанъ фонъ-Энденъ (назначенный командиромъ сводной гвардейской роты), Семеновскаго — капитанъ Чекмаревъ, Измайловскаго—капитанъ Косачъ, Гренадерскаго — поручикъ Поливанов, Кексгольмскаго гренадерскаго — поручикъ Кольманъ, С.-Петербургскаго гренадерскаго—капитанъ Мацкевичъ, Л.-Гв. 2-го стрѣлковаго баталіона — штабсъ-капитанъ Іоновъ, Лейбъ-Екатеринославскаго гренадерскаго—прапорщикъ Волковъ, Л.-Гв. полковъ: Гусарскаго Его Величества—ротмистръ Нордъ 2 (назначенный командиромъ своднаго гвардейскаго полуэскадрона), Кираспрскаго Его Величества—поручикъ Живковичъ, Гродненскаго гусарскаго—поручикъ Суровцовъ, Гвардейской конно-артиллерійской бригады—штабсъ-капитанъ Савинъ, Л.-Гв. Сапернаго батальона—поручикъ Прескоттъ 2 (назначенный командиромъ саперной полуроты) и прапорщикъ Богомоловъ и Л.-Гв. 1 артиллерійской бригады—подпоручикъ Тюбертъ. Общее командованіе отрядомъ, численность коего равнялась 15 офицерамъ и 467 нижнимъ чинамъ, было возложено на флигель-адъютанта Озерова.

[1]) Дѣятельность Почетнаго Конвоя подробно изложена въ спеціальномъ трудѣ Мацкевича.

На смотру 11 мая отрядъ представлялся Государю Императору, а 14 и 15 отбылъ изъ Петербурга двумя эшелонами; въ день отъѣзда втораго эшелона, на церковномъ парадѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, Л.-Гв. Измайловскаго полка, былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ капитанъ Косачъ.

25 мая къ отряду были присоединены чины Лейбъ-Бородинскаго полка, въ числѣ одного офицера (поручика Ильина) и 14 нижнихъ чиновъ. Съ 28 мая началась караульная служба при дворцѣ Государя Императора, причемъ ежедневный нарядъ состоялъ изъ 1 офицера, 9 унтеръ-офицеровъ и 29 рядовыхъ.

Вскорѣ Почетному Конвою пришлось сопровождать Императорскій обозъ. Легкій Императорскій обозъ выступилъ изъ Плоешти 5 іюня; его сопровождалъ гвардейскій полуэскадронъ конвоя и часть собственнаго Его Величества конвоя; эшелоннымъ начальникомъ состоялъ флигель-адъютантъ Черевинъ; при этомъ эшелонѣ слѣдовали многія лица Свиты (напр., генералъ-адъютанты князья Меншиковъ и Витгенштейнъ, Свиты генералъ-маіоры свѣтл. кн. Имеретинскій, графъ Пратасовъ-Бахметевъ). Тяжелый же Императорскій обозъ выступилъ лишь 14 іюня; онъ охранялся оставшеюся частью Собственнаго Его Величества конвоя и гвардейскою ротою конвоя, подъ общимъ начальствомъ Свиты генералъ-маіора Тучкова.

15 іюня, при переходѣ черезъ Дунай былъ раненъ флигель-адъютантъ Озеровъ, участвовавшій съ конвоемъ въ этомъ дѣлѣ.

По возвращеніи отряда на Императорскую Квартиру, конвой гвардейцевъ продолжалъ нести караульную службу по охранѣ Особы Государя. Днемъ выставлялись только три пары часовыхъ: у обоихъ воротъ и у дверей дома, занятаго Государемъ; часовые водились на постъ прямо съ бивуака, расположеннаго въ двухъ верстахъ; на ночь же назначалось, подъ командою офицера, около 60 нижнихъ чиновъ, выставлявшихъ цѣпь постовъ.

20 іюня прибыла, конвоируемая частью гвардейскаго конвоя, вторая очередь Императорскаго обоза (тяжелаго), и въ этотъ день весь конвой вновь соединился въ одну часть, но не надолго, такъ какъ въ этотъ же день комендантъ Императорской Квартиры генералъ-адъютантъ Рылѣевъ передалъ полуэскадрону конвоя приказаніе быть готовымъ къ выступленію, для присоединенія къ летучему отряду генералъ-маіора Гурко. Въ этотъ же день Государь получилъ реляціи генералъ-лейтенанта

Радецкаго и, послѣ обѣда, выйдя въ садикъ, подозвалъ къ Себѣ офицеровъ сводной роты, участвовавшихъ въ бою, для выслушанія этой реляціи, которую читалъ флигель-адъютантъ Косачъ.

На другой день состоялось перевезеніе въ Зимницу тѣла подпоручика Тюрберта, утонувшаго при переправѣ чрезъ Дунай. Государь съ Великими Князьями только что сѣлъ за столъ и началъ обѣдать, но, услышавъ музыку „Коль славенъ", тотчасъ же всталъ изъ-за стола и, въ сопровожденіи Великихъ Князей, направился въ церковь.

Желая предоставить возможность и второй половинѣ Гвардейской роты и полуроты саперъ и артиллеристовъ участвовать въ дѣлахъ противъ турокъ, Государь приказалъ фл.-ад. фонъ-Эдену 25 іюня выступить изъ Зимницы и присоединиться къ 1-ой пѣхотной дивизіи.

26 іюня, около 11 часовъ вечера, когда офицеры уже были всѣ въ палаткахъ, послышался голосъ Государя: „Господа офицеры, пожалуйте ко Мнѣ, радостное извѣстіе"; офицеры быстро выскочили изъ палатокъ и окружили Государя, который милостиво разрѣшилъ подойти также и нижнимъ чинамъ. Телеграмму о взятіи Тырнова вслухъ прочелъ флигель-адъютантъ Косачъ.

3 іюля Императорская Квартира переправилась чрезъ Дунай; за нею слѣдовалъ также и конвой, изъ коего команда саперъ, подъ начальствомъ поручика Прескотта, отправилась въ Журжево для присоединенія къ Гвардейскому экипажу. Государь пѣшкомъ прошелъ первый мостъ, затѣмъ приказалъ подать себѣ лошадь и верхомъ проѣхалъ островъ и второй мостъ. Сводная полурота съ пѣснями слѣдовала за Государемъ и Его Свитой. Бивуакъ Императорской Квартиры былъ разбитъ въ Царевицахъ, гдѣ расположилась также Гвардейская полурота и три эскадрона Собственнаго Его Величества Конвоя.

10 іюля по Высочайшему повелѣнію изъ первой очереди почетнаго конвоя, находившейся при Императорской Квартирѣ, была выдѣлена часть артиллеристовъ, подъ командою капитана Прежбяно, и ей приказано присоединиться ко второй очереди Почетнаго Конвоя, находившейся при д. Трестеникъ. Служба же оставшейся части Конвоя состояла по прежнему въ охраненіи Высочайшей Особы Государя.

Вторая очередь Конвоя участвовала въ дѣлѣ подъ Ловчей, извѣстіе о взятіи коей привезъ Государю штабсъ-капитанъ баронъ Рокасовскій.

29 августа, за обѣдомъ, Государь, обратившись къ ротмистру

Норду, громко сказалъ: „Нордъ! Пью за здоровье Моего новаго флигель-адъютанта“,—чѣмъ пожаловалъ его въ это почетное званіе.

22 іюля былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ капитанъ Чекмаревъ, назначенный командиромъ роты Почетнаго Конвоя.

31 октября Государь почтилъ Своимъ присутствіемъ встрѣчу тѣла Л.-Гв. Павловскаго полка полковника Рунова, пожалованнаго во флигель-адъютанты 19 декабря 1875 г., въ день пятидесятилѣтія назначенія Его Величества шефомъ этого полка. Въ началѣ кампаніи полковникъ Руновъ состоялъ начальникомъ Почетнаго Конвоя, но затѣмъ, откомандированный въ свой полкъ, 12 октября, подъ Горнымъ Дубнякомъ, былъ тяжело раненъ.

Такъ, въ общемъ, протекала жизнь Почетнаго Конвоя, частью въ содержаніи карауловъ, частью въ боевой дѣятельности.

3 декабря Государь оставилъ дѣйствующую армію, а весною слѣдующаго года Конвой уже былъ въ Петербургѣ и 5 апрѣля представлялся на смотру въ Высочайшемъ присутствіи. 17 апрѣля Государь пожаловалъ офицерамъ Почетнаго Конвоя сабли, съ соотвѣтствующими надписями, а 29 апрѣля—нагрудныя вензелевыя изображенія. 13 мая, на парадѣ, гвардейскій отрядъ Почетнаго Конвоя шелъ тотчасъ за собственнымъ Его Величества Конвоемъ, впереди всѣхъ остальныхъ войсковыхъ частей. 15 іюня, въ годовщину перехода черезъ Дунай, Конвою состоялся церковный парадъ, на коемъ присутствовалъ Государь. Вскорѣ затѣмъ, осенью 1878 г., пѣхотная рота, взводъ саперъ артиллеристовъ почетнаго конвоя несли караульную службу въ Ливадіи, во время Высочайшаго пребыванія на южномъ берегу Крыма, а полуэскадронъ былъ расформированъ. Въ день Ловчинскаго боя, 22 августа, капитанъ Прежбяно былъ назначенъ флигель- адъютантомъ.

10-го ноября чины конвоя были направлены изъ Ливадіи въ Петербургъ.

23 ноября, въ Петербургѣ, состоялся Высочайшій смотръ гвардіи, на которомъ присутствовалъ и почетный конвой; въ этотъ же день, поручикъ Прескоттъ состоявшій прежде въ Почетномъ Конвоѣ, пожалованъ флигель-адъютантомъ. 29 ноября отрядъ былъ расформированъ.

Такимъ образомъ и офицерскіе чины отряда почетнаго конвоя, удостоенные разновременно назначеніемъ флигель-адъютантами, принимали близкое участіе въ военно-походной жизни Государя Императора.

VII.

Высочайшія путешествія.

Еще будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Императоръ Александръ II совершилъ цѣлый рядъ поѣздокъ по Россіи и заграницу. Конечно, первыя Его поѣздки имѣли главнымъ образомъ цѣль образовательную. Такую именно цѣль усматривалъ и В. А. Жуковскій, при путешествіи Александра Николаевича въ 1837 г. Между прочимъ, Жуковскій 10-мая 1837 г. писалъ изъ Ярославля Августѣйшей Родительницѣ Александра Николаевича [1]), что путешествіе Цесаревича „можно сравнить съ чтеніемъ книги, въ которой Великій Князь прочтетъ пока только одно оглавленіе, дабы получить общее понятіе о ея содержаніи; послѣ начнетъ Онъ читать каждую главу особенно; эта книга—Россія, но книга одушевленная, которая будетъ сама узнавать своего читателя“ [2]).

Съ теченіемъ времени, поѣздки, конечно, потеряли образовательное значеніе, и, по вступленіи на престолъ, Императоръ Александръ II совершалъ путешествія или для осмотра частей Имперіи, или на южный берегъ Крыма, для отдохновенія, или за границу.

---

[1]) Жуковскій. Сочин., т. VI, 299.

[2]) Въ это путешествіе сопровождали Наслѣдника: генералъ-адъютанты Ливенъ и Кавелинъ, флигель-адъютантъ полковникъ Юрьевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Жуковскій и Арсеньевъ, полковникъ Назимовъ, подпоручикъ графъ Віельгорскій, прапорщики Паткуль и Адлербергъ и лейбъ-хирургъ Енохинъ (Труд. Ряз. учен. арх. ком., 1901 г., т. I, стр. 7).

Въ настоящемъ очеркѣ необходимо упомянуть хотя бы о нѣкоторыхъ Высочайшихъ путешествіяхъ, въ виду того большого участія, которые принимали въ этихъ событіяхъ вообще чины всей Государевой Свиты, а въ особенности чины Императорской Главной Квартиры и Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Путешествіе въ Новгородъ въ 1862 г.

Для примѣра приведемъ нѣкоторыя обстоятельства Высочайшаго путешествія на торжество открытія, 8 сентября 1862 г. въ Новгородѣ, памятника тысячелѣтія Россіи [1]).

Изъ рапорта Командующаго Квартирою Военному Министру [2]), видно, что Его Величеству было благоугодно, чтобы при Немъ находились во время означеннаго торжества, всѣ чины Свиты, не занятые особыми должностями и состоящіе на лицо въ Петербургѣ. Для размѣщенія всѣхъ прибывающихъ въ Новгородъ лицъ былъ назначенъ офицеръ генеральнаго штаба [3]). По приблизительному подсчету графа А. В. Адлерберга [4]) предполагалось, что число чиновъ Свиты, которые имѣютъ пріѣхать въ Новгородъ, достигнетъ 80 человѣкъ; изъ лицъ же, для которыхъ было необходимо помѣщеніе по близости къ Его Величеству, графомъ Адлербергомъ 2, были указаны чины Управленія Императорской Главной Квартиры (генералъ-адъютанты графы Адлербергъ 2 и Ламбертъ, флигель-адъютантъ Рылѣевъ и лейбъ-медикъ Енохинъ) генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ 1 и генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1. Вскорѣ однако послѣдовало измѣненіе въ предположительной цифрѣ чиновъ Свиты въ 80 человѣкъ: это число было уменьшено до 30 человѣкъ [5]).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ [6]), Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Командующаго Квартирою, что Высочайше повелѣно — „не дѣлать для сего торжества никакихъ особыхъ приглашеній, и ограничиться при ономъ лишь духовною и военною церемоніями; соотвѣтственно сему, приготовить въ Новгородѣ помѣщеніе только для Высочайшихъ Особъ и ихъ свитъ, а также для тѣхъ духовныхъ и военныхъ лицъ, коихъ присутствіе будетъ признано нужнымъ по соображеніямъ Святѣйшаго Синода и Военнаго Министра“.

[1]) Общее описаніе Высочайшаго пребыванія въ Новгородѣ изложено въ краткой статьѣ, подъ заглавіемъ 8-е сентября 1862 г. (Рус. Стар., 1888 г., I, 1—16).

[2]) Отъ 2 марта 1862 г., № 317, Д. У. И. Г. Кв., 1862 г., № 39.

[3]) Письмо генералъ-лейтенанта Веригина отъ 3 марта.

[4]) Въ письмѣ отъ 13 марта, за № 359, генералъ-лейтенанту Веригину.

[5]) Въ письмѣ графа Адлерберга 2, 22 марта, № 398.

[6]) За № 1996.

Изъ войсковыхъ частей было приказано принять участіе въ торжествѣ [1]): первымъ ротамъ полковъ 1, 2 и 3 гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, соединеннымъ въ три сводные гвардейскіе батальоны; первымъ ротамъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ Его Величества, Императорской Фамиліи и царскосельскаго и первой ротѣ гвардейскаго экипажа, соединеннымъ въ одинъ сводный гвардейскій стрѣлковый батальонъ; первой ротѣ л.-гв. сапернаго батальона; образцовому пѣхотному батальону; гренадерскому саперному батальону, тремъ своднымъ гренадерскимъ батальонамъ, составленнымъ изъ первыхъ ротъ полковъ гренадерскаго корпуса; Новгородскому графа Аракчеева кадетскому корпусу; Новгородскому батальону внутренней Стражи; сводному кираспрскому полку изъ первыхъ эскадроновъ гвардейскихъ кираспрскихъ полковъ; сводному гвардейскому легкокавалерійскому полку изъ первыхъ эскадроновъ л.-гв. конно-гренадерскаго, уланскаго и гусарскаго Его Величества полковъ и образцоваго кавалерійскаго эскадрона; сводному казачьему эскадрону; собственному Его Величества конвою; взводу отъ л.-гв. жандармскаго полуэскадрона; л.-гв. драгунскому, уланскому Его Величества и гродненскому гусарскому полкамъ; л.-гв. №№ 1 и 3 батарейной батареямъ [2]); л.-гв. № 3 конной батареѣ; дивизіону л.-гв. нарѣзной легкой № 1 конной батареѣ.

Командованіе частями было поручено: всею пѣхотою—генералъ-адъютанту Гольденштуббе; своднымъ грардейскимъ пѣхотнымъ полкомъ—Свиты генералъ-маіору князю Барятинскому; своднымъ гвардейскимъ стрѣлковымъ баталіономъ—флигель-адъютанту Баранову; 1-мъ и 2-мъ сводными гвардейскими кавалерійскими полками и казачьимъ эскадрономъ—свиты генералъ-маіору князю Голицыну; 1-мъ сводно-кавалерійскимъ полкомъ—Свиты генералъ-маіору Штакельбергу; 2-мъ своднымъ гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ—Свиты генералъ-маіору Альбединскому; сводною гвардейскою артиллерійскою бригадою—Свиты генералъ-маіору Шульману.

Такимъ образомъ часть Государевой Свиты должна была принять участіе въ торжествѣ, входя въ составъ строевыхъ войсковыхъ частей. Другая же ея часть должна была находиться при Особѣ

[1]) Особ. прик. по Отд. Гвард. Корп., 15 авг. 1862 г.

[2]) Въ печатномъ положеніи означено, что отъ этихъ двухъ батарей должны быть командированы по одному дивизіону.

Государя Императора. Выборъ послѣднихъ былъ произведенъ лично Его Величествомъ, 27 августа собственноручно отмѣтившимъ на представленномъ Ему спискѣ чиновъ Свиты—*„кромѣ зачеркнутыхъ, всѣхъ остальныхъ“*. Зачеркнуты были: генералъ-адъютантъ Ланской 2 (какъ п. д. Военнаго Губернатора въ С.-Петербургѣ) Комаровъ и князь Паскевичъ (какъ находящіеся въ отпуску); Свиты генералъ-маіоръ князь Шаховской 1, Манзей (оба—какъ находящіеся въ отпуску) и Слѣпцовъ (какъ имѣющій особое порученіе въ С.-Петербургѣ); флигель-адъютанты Нарышкинъ, баронъ Оффенбергъ и Плаутинъ (всѣ трое, какъ находящіеся въ отпуску). Въ командировку же было назначено 36 человѣкъ, коимъ и были разосланы Управленіемъ Квартиры соотвѣтствующія извѣщенія [1]).

Государь Императоръ, съ Высочайшими Особами и ближайшими лицами Свиты выѣхалъ съ Колпинской станціи 7 Сентября, въ 12 часовъ дня, для слѣдованія по Николаевской желѣзной дорогѣ до Сосницкой пристани, откуда отправился на пароходѣ; по рѣкѣ Волхову. Двумя же часами ранѣе, съ экстреннымъ поѣздомъ, отправились остальные чины Свиты, а также вся прислуга съ багажомъ [2]).

Почти наканунѣ отъѣзда, списокъ чиновъ Свиты, командируемыхъ въ Новгородъ, былъ увеличенъ еще назначеніемъ флигель-адъютантовъ Дурново [3]), графа Мусина-Пушкина и генералъ-адъютанта Анненкова 2 [4]).

8 Сентября, въ день открытія памятника, въ 11 часовъ утра, была отслужена въ Софійскомъ Соборѣ литургія, а по окончаніи ея—молебенъ; затѣмъ Государь Императоръ, обойдя для обзора памятникъ, сѣлъ на коня и, во главѣ войскъ, прошелъ предъ памятникомъ церемоніальнымъ маршемъ. Въ тотъ же день состоялся Высочайшій обѣденный столъ, а на другой день, 9 сентября, былъ балъ въ Дворянскомъ Собраніи. На всѣхъ этихъ торжествахъ присутствовали, конечно, и лица Свиты.

Высочайшій отъѣздъ изъ Новгорода состоялся 10 сентября, въ 12 часовъ дня.

[1]) Отъ 29 августа, за № 1350—1384 и 31 августа, за № 1385.

[2]) Отношеніе командующаго отъ 3 сентября, за № 1391, Главноуправляющему путями сообщенія и объявленіе Командующаго отъ 5 сентября.

[3]) Предписаніе Командующаго отъ 5 сентября, № 1398.

[4]) Предписаніе Командующаго отъ 6 сентября, № 1409.

Высочайшая поѣздка въ штабъ 2-го округа пахотныхъ солдатъ въ 1860 г.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1860 г. была совершена Высочайшая поѣздка въ штабъ 2-го округа пахотныхъ солдатъ и оттуда въ Новгородскій графа Аракчеева Кадетскій корпусъ.

Прежде всего былъ запрошенъ Начальникъ Новгородской губерніи генералъ-лейтенантъ Филиповичъ объ удобнѣйшемъ пути въ штабъ Л.-Гв. Уланскаго полка; „телеграфной депешей“ отъ 8 февраля онъ увѣдомилъ Управляющаго дѣлами Императорской Главной Квартиры, что „лучшимъ, безопаснѣйшимъ и кратчайшимъ путемъ слѣдуетъ считать дорогу чрезъ Чудово, Спасскую Полисть и Подберезье, каковая дорога и приводится въ исправность“; переѣздъ же по другой дорогѣ, чрезъ штабъ Л.-Гв. Гусарскаго полка, „по ветхости мостовъ и большому протяженію, которое необходимо расчистить отъ снѣга, затруднителенъ и сопряженъ съ опасностію“ [1]).

Общая программа предстоявшаго Высочайшаго путешествія была въ общихъ чертахъ, составлена самимъ Командующимъ. Въ дѣлѣ Квартиры имѣется собственноручная его записка [2]): „въ понедѣльникъ, 22 числа, выѣздъ на охоту, по желѣзной дорогѣ, въ Чудово, а оттуда въ Спасскую-Полисть, гдѣ будетъ ночлегъ; время выѣзда отсюда надобно разсчитать [3]) такъ, чтобы пріѣхать въ Спасскую-Полисть не позже 11 часовъ вечера; во вторникъ, 23 числа утромъ,— охота, послѣ которой выѣздъ въ расположеніе Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полка, куда предположено прибыть къ 3-мъ часамъ пополудни; послѣ смотра всѣхъ собранныхъ тамъ 3 полковъ гвардейской кавалеріи и обѣда, выѣздъ чрезъ Новгородъ въ Кадетскій гр. Аракчеева корпусъ, гдѣ Его Величество будетъ ночевать; въ среду 24-го числа, послѣ осмотра корпуса выѣздъ обратно въ Петербургъ; на охоту въ Спасскую-Полисть пригласить всѣхъ тѣхъ, кои обыкновенно приглашаются и которые должны ѣхать туда по желѣзной дорогѣ вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, а оттуда возвратиться въ Петербургъ, послѣ охоты, сами собою; въ полкъ и въ Кадетскій корпусъ Его Величество беретъ съ собою только Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Ламберта“.

19 февраля Новгородскій Губернаторъ снова телеграфировалъ

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1860 г., № 42.

[2]) Отъ 17 февраля.

[3]) Къ этому слову имѣется выноска: „разсчетъ этотъ приказано представить Его Величеству завтра утромъ“.

графу Адлербергу 2-му: „чтобы отвратить затрудненіе въ заготовкѣ лошадей для предстоящаго путешествія Государя Императора и успѣть распорядиться ихъ переводомъ или наймомъ, необходимо сколь возможно заблаговременнѣе имѣть маршрутъ Высочайшаго слѣдованія". Отъ графа Адлерберга 2, въ тотъ же день, послѣдовалъ отвѣтъ по телеграфу—„Государь выѣзжаетъ 22 Февраля, въ 7 часовъ вечера, въ Спасской-Полисти ночлегъ; 23-го послѣ охоты въ бывшій 2-й округъ пахотныхъ солдатъ; послѣ обѣда въ кадетскій корпусъ; тамъ—ночлегъ; выѣздъ обратно 24-го въ 11 час. утра; отъ Чудова до 2 Округа нужно 44 лошади, отъ 2 Округа до Кадетскаго Корпуса—28 лошадей; подробныя свѣдѣнія посылаются Вашему Превосходительству съ завтрашнею почтою".

О предстоявшемъ Высочайшемъ путешествіи графъ Адлербергъ 2 доносилъ [1]) Военному Министру, съ присовокупленіемъ, что 23 февраля будутъ Высочайше осмотрѣны 3 полка 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи и Кадетскій корпусъ и что вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ отправятся Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и генералъ графъ Ламбертъ 2. Точно также о Высочайшемъ путешествіи было донесено и Главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями [2]), съ приложеніемъ маршрута и съ просьбою приказать сдѣлать распоряженіе „о приготовленіи экстренныхъ поѣздовъ, перваго 22 февраля къ 9-ти часамъ утра, для отправленія до Чудова придворныхъ саней и служителей въ вагонѣ 2 класса, второго—для Его Императорскаго Величества къ 7 часамъ вечера и третьяго—24 числа въ Чудовѣ, около 6 часовъ пополудни, для обратной Высочайшей поѣздки въ С.-Петербургъ"; сверхъ сего было сообщено, что приглашенныя на охоту лица, по ея окончаніи, „отправятся обратно въ Чудово и оттуда въ С.-Петербургъ, для чего имъ и слѣдуетъ приготовить экстренный поѣздъ".

Въ спискѣ лицъ, назначенныхъ въ путешествіе, указаны: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Ламбертъ 2, генералъ-маіоръ Вилламовъ (при Великомъ Князѣ), капитанъ Черновъ и подпоручикъ Виддеръ 2 (оба фельдъегерскаго корпуса), камердинеръ Государя, 2 рейткнехта, камердинеръ Великаго Князя, метръ д'отель, 3 повара, 16 придворныхъ служителей, магазинъ-

[1]) Рапортъ отъ 19 февр., № 219.

[2]) Рапортъ графа Адлерберга 2, отъ 19 февр., за № 220.

вахтеръ и 2 служителя при лицахъ Свиты. Въ подробномъ „росписаніи экипажей“ указано слѣдующее потребное для нихъ число лошадей: для перекладной передового фельдъегеря—3 лошади, для собственныхъ саней Государя—4 лошади, для перекладныхъ фельдъегеря и магазинъ-вахтера по 3 лошади на каждаго, для саней Великаго Князя Михаила Николаевича—4 лошади, для перекладной съ гардеробомъ Его Величества—3 лошади, для саней графа Ламберта 2—4 лошади, для саней метръ д'отеля и 4-хъ саней для придворныхъ служителей—по 4 лошади на каждыя; всего, такимъ образомъ, требовалось заразъ 44 лошади. О числѣ лошадей и экипажей были увѣдомлены главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ, военный губернаторъ города Новгорода и Новгородскій гражданскій губернаторъ и оберъ-шталмейстеръ Высочайшаго двора, а о числѣ придворныхъ служителей—оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора [1]); о назначеніи въ поѣздку чиновъ фельдъегерскаго корпуса было сообщено дежурному генералу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества [2]).

Изъ изложеннаго очерка видно, что на долю Управленія Императорской Главной Квартиры выпала кропотливая и отвѣтственная предварительная работа по организаціи Высочайшаго путешествія. Собственноручно командующимъ Квартирою былъ составленъ предположительный маршрутъ Высочайшаго путешествія, разработанный затѣмъ въ деталяхъ; точно также были составлены предварительные списки сопровождавшихъ Государя лицъ и потребнаго числа экипажей и лошадей, а затѣмъ всѣ необходимыя свѣдѣнія были, по принадлежности, сообщены соотвѣтствующимъ должностнымъ лицамъ.

Говоря объ упомянутомъ путешествіи Государя, нельзя не упомянуть о телеграммѣ Новгородскаго Дворянства, адресованной Министру Императорскаго Двора и препровожденной послѣднимъ, „по принадлежности“ въ Управленіе Императорской Главной Квартиры. Новгородское дворянство испрашивало Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе „встрѣтить Его Величество съ вѣрноподданическою любовію и радушіемъ“ и „просить Его Величество удостоить милостиво принять приглашеніе на обѣдъ отъ усерднаго новгородскаго дворянства“. На телеграмму послѣдовалъ отвѣтъ отъ графа Адлерберга:

[1]) Отъ 19 февраля, соотвѣтственно за №№ 221—224.

[2]) Отъ 20 февраля, за № 213.

„Государь благодаритъ за предложеніе, которое, съ искреннимъ сожалѣніемъ долженъ отклонить, по необходимости въ скоромъ возвращеніи въ Петербургъ“.

Путешествіе въ Варшаву въ 1860 г.

При Высочайшемъ путешествіи въ Варшаву въ 1860 г., Государя сопровождали, между прочимъ: генералъ-адъютанты—графы Адлербергъ 1, Долгоруковъ 1, Адлербергъ 2, флигель-адъютантъ Рылѣевъ, лейбъ-медикъ Епохинъ, чины Военно-Походной Канцеляріи—Шауфусъ и Кириллинъ, военно-походный шталмейстеръ полковникъ Лефлеръ; при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ состояли: попечитель генералъ-адъютантъ графъ Строгановъ 1 и флигель-адъютантъ Рихтеръ. Въ Варшаву же были командированы для нахожденія при Государѣ Императорѣ: генералъ-адъютанты—графъ Орловъ-Денисовъ, Бетанкуръ, Огаревъ, князь Радзивиллъ, Свиты генералъ-маіоры—Ахматовъ, баронъ Мирбахъ, графъ Крейцъ, графъ Апраксинъ, Денъ, графъ Шуваловъ и флигель-адъютанты—Слѣпцовъ, Ребиндеръ 2, князь Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, Манзей, Петерсъ, князь Лобановъ-Ростовскій, Янковскій, Дурново. При Высочайшихъ иностранныхъ особахъ изъ чиновъ Свиты были назначены состоять: при Императорѣ австрійскомъ — флигель-адъютантъ князь Горчаковъ; при принцѣ-регентѣ Прусскомъ—генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 3 и флигель-адъютантъ Чертковъ 1; при великомъ герцогѣ Мекленбургъ-Стрелицкомъ—генералъ-адъютантъ Яфимовичъ; при великомъ герцогѣ Саксенъ-Веймарскомъ—генералъ-адъютантъ баронъ Притвицъ и флигель-адъютантъ Эссенъ; при принцѣ Карлѣ Прусскомъ—Свиты генералъ-маіоръ Вейнмарнъ; при принцѣ Альбертѣ Прусскомъ Свиты генералъ-маіоръ Мердеръ; при принцѣ Августѣ Виртембергскомъ—флигель-адъютантъ Рейтернъ; при принцѣ Фридрихѣ Гессенъ-Кассельскомъ—флигель-адъютантъ Голынскій [1]).

Путешествіе въ Финляндію въ 1863 г.

Въ 1863 г., при Высочайшемъ путешествіи въ Финляндію съ Великими Князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами, при Государѣ Императорѣ были назначены состоять генералъ-адъютанты: князь Долгоруковъ 1, Милютинъ, графъ Адлербергъ 2, Краббе, графъ Ламбертъ 2, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Сколковъ, флигель-адъютанты Рылѣевъ и Дурново, военно-походный шталмейстеръ Лефлеръ и лейбъ-медикъ Карелль. При Великихъ Князьяхъ Александрѣ

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1860 г., № 88.

и Владимірѣ Александровичахъ: — генералъ-адъютанты графъ Перовскій и капитанъ Литвиновъ. Сверхъ сего Государя сопровождали чины Военно-Походной Канцеляріи, Управленія Императорской Главной Квартиры, Фельдъегерскаго Корпуса, Собственнаго Его Величества Конвоя и придворные служителя [1]). Для Государя Императора заблаговременно были отправлены двѣ лошади Собственнаго Его Величества сѣдла и одна городская парная коляска съ двумя парами упряжныхъ лошадей.

Путешествіе въ Крымъ въ 1879 г.

Предъ Высочайшимъ путешествіемъ въ Крымъ въ 1879 г. были отправлены Командующимъ Императорскою Главною Квартирою сообщенія: Военному Министру [2]), Помощнику Главнокомандующаго Кавказскою Арміею [3]), Таврическому Губернатору [4]), Командующему войсками Одесскаго военнаго округа [5]), Временному Одесскому генералъ-губернатору [6]) и Командиру Собственнаго Его Величества Конвоя [7]); (послѣднему объ отправленіи въ Ливадію отъ находящагося на льготѣ Л.-Гв. 1 Кавказскаго Кубанскаго эскадрона Собственнаго Его Величества Конвоя полуэскадрона казаковъ при 3 офицерахъ и двухъ льготныхъ командъ Л.-Гв. Крымскихъ татаръ съ ихъ офицерами, съ тѣмъ, чтобы обѣ смѣны прибыли въ Ливадію къ 15 августа). Управленіемъ Квартиры былъ запрошенъ департаментъ общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о сообщеніи списка губернаторовъ, вице-губернаторовъ, губернскихъ предводителей дворянства, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ и городскихъ головъ губернскихъ городовъ [8]). Министру путей сообщенія былъ препровожденъ краткій маршрутъ Высочайшаго слѣдованія и списокъ лицамъ Свиты, для распоряженія о приготовленіи Высочайшаго и экстреннаго поѣздовъ; изъ маршрута видно, что выѣздъ изъ Царскаго Села предполагался 15 августа, въ 12 ч. ночи, пріѣздъ въ Вильно — въ $7^1/_2$ ч. вечера 16 августа, выѣздъ оттуда — на слѣдующій день въ 3 часа дня и прибытіе въ Варшаву — 17 августа въ $11^1/_2$ час.

---

[1]) Д. У. И. Г. Кв., 1863 г., № 83.
[2]) Д. У. И. Г. Кв., 1879 г., за № 111; рапортъ отъ 17 іюля, за № 1769.
[3]) 17 іюля, за № 1770.
[4]) 17 іюля, за № 1771.
[5]) За № 1772.
[6]) За № 1773.
[7]) 17 іюля, за № 1502 и 18 іюля, за № 1775.
[8]) 18 іюля за № 1774.

вечера; дни 18—21 августа были предназначены для пребыванія въ Варшавѣ, выѣздъ откуда былъ указанъ на 21 августа въ 6 часовъ; пріѣздъ въ Одессу назначался на 23 августа въ 4 ч. дня, а выѣздъ оттуда въ Ливадію на пароходѣ, около 6 часовъ вечера; пріѣздъ въ Ливадію долженъ былъ произойти около 2 час. дня 24 августа. Въ числѣ же лицъ, долженствовавшихъ сопровождать Государя, были указаны генералъ-адъютанты графъ Адлербергъ 2, графъ Милютинъ, Рылѣевъ, Воейковъ, генералъ-маіоры Свиты Бутаковъ, Салтыковъ, Черевинъ, флигель-адъютанты Фуллонъ и Кавелинъ. Согласно приведенному выше маршруту, былъ извѣщенъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ [1]), главный командиръ Черноморскаго флота и Николаевскаго порта [2]) и и. д. эскадръ-маіора Его Величества [3]) для распоряженій о приготовленіи въ Одессѣ къ 23 августа двухъ пароходовъ.

Оберъ-шталмейстеръ генералъ-адъютантъ Голицынъ I былъ извѣщенъ о необходимости отправленія верховыхъ лошадей собственнаго Его Величества сѣдла въ Динабургъ, Вильно, Гродно, Варшаву, Брестъ-Литовскъ и Одессу, гдѣ было предположено произвести Высочайшіе смотры войскамъ; кромѣ сего, распоряженіе оберъ-шталмейстера испрашивалось для отправленій въ указанныя мѣста верховыхъ лошадей для генералъ-адъютантовъ графа Милютина, Рылѣева и Воейкова и генералъ-адъютанта германскаго императора Вердера [4]). Оберъ-шталмейстеръ же былъ поставленъ въ извѣстность о необходимости сдѣлать распоряженіе объ отправленіи въ Вильно, для Государя, коляски съ городскою парою лошадей и съ загородною четверкою. Въ свою очередь Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генералъ-губернаторъ былъ извѣщенъ объ отправленіи въ Вильно экипажей для Его Величества [5]) и о необходимости озаботиться приготовленіемъ помѣщеній и экипажей для Государя и лицъ Его свиты [6]). Командующему войсками Виленскаго округа было сообщено Командующимъ Квартирою о предстоявшихъ смотрахъ въ Динабургѣ 16

[1]) 23 іюля, за № 1789.
[2]) 23 іюля, за № 1719.
[3]) 23 іюля, за № 1791.
[4]) 23 іюля, за № 1792.
[5]) 23 іюля, за № 1795.
[6]) 24 іюля, за № 1794.

августа и въ Вильнѣ и Гродно 17 августа [1]), завѣдывающему Императорскими Варшавскими дворцами было писано о приготовленіи соотвѣтствующихъ помѣщеній въ Бельведерскомъ и Лазенковскомъ дворцахъ. О Высочайшемъ пріѣздѣ въ Варшаву, а также о предстоявшемъ смотрѣ войскъ въ Брестъ-Литовскѣ былъ увѣдомленъ Варшавскій генералъ-губернаторъ [2]); одесскій градоначальникъ былъ извѣщенъ о приготовленіи экипажей для переѣздовъ Государя и лицъ свиты по Одессѣ; временный одесскій генералъ-губернаторъ [3]) также былъ извѣщенъ о прибытіи въ Одессу Государя Императора, а командующій войсками Военнаго округа—объ осмотрѣ войскъ въ Одессѣ [4]). Въ главный штабъ было сообщено о назначеніи чиновъ фельдъегерскаго корпуса.

Высочайшее путешествіе въ Берлинъ и Варшаву въ 1879 г.

Въ Высочайшее путешествіе изъ Ливадіи въ Берлинъ и Варшаву въ 1879 г. предназначены были состоять изъ лицъ Свиты: Командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 2, чины Управленія Квартиры генералъ-адъютанты Рылѣевъ и Воейковъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоры Салтыковъ и Черевинъ, флигель-адъютанты Фулонъ и графъ Бенкендорфъ. Кромѣ того, до Варшавы долженъ былъ слѣдовать военно-походный начальникъ дворцовыхъ телеграфовъ генералъ-лейтенантъ Щолковъ, а отъ Варшавы должны были присоединиться флигель-адъютанты Шиповъ, графъ Бергъ и Мацкевичъ. Въ Варшавѣ должны были находиться при Его Величествѣ генералъ-адъютанты баронъ Притвицъ, Посьетъ, князь Витгенштейнъ, Свиты генералъ-маіоры Ляхницкій, Шандтрманъ, Тучковъ 1 и Тучковъ 2, флигель-адъютанты Горяиновъ, баронъ Унгернъ-Штернбергъ, баронъ Корфъ и баронъ Розенъ.

Интересный эпизодъ изъ одного Высочайшаго путешествія сообщаетъ біографъ графа Адлерберга 2 [5]).

Въ 1875 г., проѣздомъ въ Ливадію, Государь производилъ смотръ войскамъ, въ мѣстечкѣ Батурцѣ, куда отъ желѣзнодорожной станціи Конотопъ нужно было ѣхать 366 верстъ на лошадяхъ. Послѣ смотра „Государю подали коляску, запряженную четверкою прекрас-

---

[1]) 23 іюля, за № 1796.
[2]) 23 іюля, за №№ 1799 и 1798.
[3]) 23 іюля, № 1803.
[4]) № 1802.
[5]) Рус. Стар., 1890 г., февр., 511—512.

ныхъ лошадей. На козлахъ сидѣлъ молодой, красивый ямщикъ. Сопровождавшій Государя капитанъ фельдъегерскаго корпуса Ильинъ вышелъ осмотрѣть экипажъ и лошадей и, замѣтивъ, что лошади молодыя и горячія, спросилъ ямщика: умѣетъ ли онъ ѣздить? Ямщикъ отвѣтилъ, чтобы онъ не безпокоился. Отвѣтъ, осанка и физіономія ямщика показались капитану подозрительными, „неподходящими“ для простого ямщика. Капитанъ поспѣшилъ отыскать мѣстнаго исправника, которому и высказалъ свое подозрѣніе. Исправникъ подошелъ къ ямщику, подалъ ему руку и затѣмъ объяснилъ уже, что ямщикъ этотъ мѣстный, богатый помѣщикъ, большой любитель лошадей и четверка эта самимъ имъ выѣзжена, и что онъ за счастье считаетъ привезти Его Величество. Капитанъ не счелъ нужнымъ докладывать объ этомъ Государю. Ямщикъ-помѣщикъ ѣхалъ отлично, не смотря на грязную и тяжелую дорогу, умѣлъ объѣхать всякій толчекъ, всякую лужу, словомъ, высказалъ все свое умѣніе управлять лошадьми и свое знаніе почтовой ѣзды. Пріѣхали на станцію и, когда перемѣняли лошадей, рейткнехтъ Государя, по положенію, даетъ ямщику, такъ называемыхъ, чаевыхъ 6 рублей, тотъ не взялъ. Государь это замѣтилъ и, подзывая капитана, спросилъ: „Почему ямщикъ отказался отъ денегъ?“ Капитанъ объяснилъ. Тогда Государь, обратившись къ ямщику-помѣщику, милостиво сказалъ: „Спасибо, отлично везъ, видно, что любишь и умѣешь управлять ими“. По пріѣздѣ въ Ливадію, Государь вспомнилъ объ этомъ помѣщикѣ и велѣлъ послать ему на память перстень, который, чрезъ мѣстнаго губернатора, и былъ ему доставленъ“.

VIII.

Военно-Походная Канцелярія.

Измѣненія въ организаціи Канцеляріи.

Въ царствованіе Императора Александра II въ организаціи Военно-Походной Канцеляріи произошелъ рядъ существенныхъ измѣненій.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о приказѣ Военнаго Министра, отъ 10 іюня 1855 г. за № 128, въ коемъ было изложено [1])—„Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: бывшую собственную канцелярію Государя Наслѣдника Цесаревича, оставивъ въ вѣдѣніи свиты Его Величества генералъ-маіора графа Адлерберга 2, для Собственныхъ дѣлъ Его Величества, передать въ составъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи особымъ отдѣленіемъ и сумму на содержаніе сего отдѣленія отпускать изъ кабинета Его Величества“ [2]). Штатъ этого особаго отдѣленія былъ опредѣленъ въ числѣ одного чиновника, не выше X класса, и двухъ писарей.

Слѣдующимъ, весьма важнымъ событіемъ въ исторіи Военно-Походной Канцеляріи является ея присоединеніе къ Императорской Главной Квартирѣ.

15 іюня 1866 г. Командующій Императорскою Главною Квартирою, въ письмѣ на имя Военнаго Министра [3]), излагалъ, что, по разсмотрѣніи имъ положенія о Военно-Походной Канцеляріи, онъ не

[1]) Рус. Инв., 1855 г., № 146.

[2]) Это Высочайшее повелѣніе помѣщено и въ Полномъ Собраніи Законовъ (№ 29381, 1855 г.).

[3]) Д. В.-П. К., 1866 г., № 32; письмо отъ 15 іюня, за № 130.

находитъ это положеніе нуждающимся въ существенномъ измѣненіи, за исключеніемъ введенія въ положеніе указанія на подчиненіе Военно-походной канцеляріи Командующему Императорскою Главною Квартирою; относительно же штата, графъ Адлербергъ 2 высказалъ соображеніе о томъ, что за послѣдовавшимъ въ 1842 г. сокращеніемъ должности управляющаго канцеляріей, коему, штатомъ 1836 г., были присвоены права и обязанности вице-директоровъ военнаго министерства, его обязанности распредѣлялись между производителями дѣлъ и что, по его, графа Адлерберга 2, мнѣнію, имъ, въ силу справедливости, надлежитъ присвоить классъ должности и пенсіонный разрядъ вице-директоровъ; должность же младшаго чиновника графъ Адлербергъ 2, полагалъ „возможнымъ сравнить съ должностью секретаря Императорской Главной Квартиры".

29 марта 1867 г. былъ Высочайше утвержденъ штатъ Военно-Походной Канцеляріи причемъ личный составъ ея долженъ былъ состоять изъ 2 дѣлопроизводителей (окладъ—2,400 р. классъ должности V, пенсія по III р. 1 ст.) 1 младшаго чиновника (окладъ—1,200 р., классъ должности VI, пенсія—по III р. 2 ст.) и 3 писарей (1-го—1 разряда, съ окладомъ въ 84 р., и 2-хъ 2-го разряда, съ окладомъ въ 60 р.). Указано также особое отдѣленіе (чиновникъ, не выше X класса, и 2 писаря).

Вслѣдствіе приведеннаго Высочайше утвержденнаго штата, графъ Адлербергъ 2, по Военно-Походной Канцеляріи, доносилъ Военному Министру [1]), что на предусмотрѣнныхъ штатомъ должностяхъ, онъ предполагаетъ оставить лицъ, „опыя занимающихъ, а именно: дѣлопроизводителями—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кириллина и полковника Салтыкова, младшимъ чиновникомъ—надворнаго совѣтника Ильина; на должностяхъ писарей 1 разряда титулярнаго совѣтника Тарасова, 2 разряда—коллежскаго секретаря Рапасова и губернскаго секретаря Попова; по особому отдѣленію: на должности чиновника титулярнаго совѣтника Цвѣтаева и на писарскихъ—коллежскаго регистратора Рапасова и писаря Лаврентьева".

Содержаніе всѣмъ чинамъ Военно-Походной Канцеляріи съ 1 января 1868 г. стало исчисляться по смѣтамъ Главнаго Интендантскаго Управленія, вмѣсто прежняго исчисленія по смѣтѣ канцеляріи

---

[1]) Рапортъ отъ 6 мая 1867 г., № 140.

Военнаго Министерства. Сравненіе же размѣра содержанія по новому окладу съ прежнимъ приводитъ къ выводу о значительномъ увеличеніи отпуска денегъ: такъ, дѣлопроизводители получали по старому окладу по 980 р. 70 к., а по новому—2.490 р., младшій же чиновникъ, по старому—770 р. 55 к., а по новому—1.200 р.

Чрезъ тринадцать лѣтъ послѣдовало новое измѣненіе штата Военно-Походной канцеляріи.

Иниціатива измѣненія штата принадлежитъ графу Альдербергу 2, который, рапортомъ отъ 1 февраля 1880 г. [1]), вошелъ къ Военному Министру съ ходатайствомъ объ учрежденіи двухъ должностей младшаго чиновника, съ окладомъ по 600 р. каждому (вмѣсто прежнихъ 1.200 р.) и о сокращеніи 3-хъ писарскихъ ваканцій на одну; отпускъ же денегъ на жалованье писарю графъ Адлербергъ 2 ходатайствовалъ обратить на увеличеніе отпуска денегъ на наемъ прислуги (300 р. вмѣсто прежнихъ 240 р.); кромѣ того, классъ должности младшаго чиновника, былъ означенъ такимъ—„какой положенъ для журналиста канцеляріи Военнаго Министерства, хотя послѣдній и получаетъ содержаніе вдвое болѣе противъ первыхъ“; однако болѣе высокій классъ должности признавался графомъ Адлербергомъ необходимымъ, „чтобы предоставленіемъ нѣкоторыхъ преимуществъ по службѣ, при незначительности содержанія, привлечь и удержать въ походной канцеляріи возможно болѣе лицъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ въ этомъ учрежденіи; сравненіе же ихъ и въ содержаніи съ журналистомъ канцеляріи Военнаго Министерства хотя и было бы желательно, но потребовало бы новаго расхода отъ казны“.

Штатъ, по проекту графа Адлерберга 2, былъ Высочайше утвержденъ и объявленъ въ Высочайшемъ приказѣ по военному вѣдомству отъ 10 марта 1880 г. [2]).

Таковыми представляются измѣненія въ штатѣ Военно-Походной Канцеляріи.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣятельности Канцеляріи, необходимо главнымъ образомъ выяснить то положеніе, въ которое была поставлена Канцелярія по отношенію къ Командующему Императорскою Главною Квартирою.

---

[1]) За № 22; Д. В.-П. К., 1880 г., № 12.

[2]) За № 72.

Въ положеніи „о Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи“, помѣщенномъ въ Сводѣ Военныхъ постановленій 1869 г. [1]), излагается, что эта канцелярія „слѣдуетъ за Государемъ Императоромъ во время Высочайшихъ путешествій и въ случаѣ нахожденія Государя Императора въ походѣ при арміи—для переписки по тѣмъ дѣламъ, которыя поступаютъ къ Командующему Императорскою Главною Квартирою для всеподданнѣйшаго доклада, а также по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ“ [2]). Однако „отсутствіемъ Его Величества изъ столицы не прерывается установленный порядокъ теченія дѣлъ военнаго министерства: всѣ мѣста и лица, сему управленію подвѣдомственныя, обращаются съ представленіями къ Военному Министру, и черезъ него они доходятъ до Государя Императора. Равнымъ образомъ остаются безъ измѣненія и отношенія Военнаго Министра къ другимъ министерствамъ и государственнымъ установленіямъ“ [3]).

Далѣе на Канцелярію возлагались обязанности [4]): 1) по разбору и разсмотрѣнію всеподданнѣйшихъ прошеній, поступающихъ во время Высочайшихъ повелѣній, какъ чрезъ Командующаго Квартирою и дежурнаго флигель-адъютанта, такъ и присылаемыхъ по почтѣ; 2) по требованію вояжныхъ суммъ для расходовъ по военной части, храненію, расходованію ихъ и представленію отчетности и 3) по требованію необходимаго, на время Высочайшаго путешествія, запаса орденскихъ знаковъ, его храненію и расходованію.

Канцелярія должна состоять въ вѣдѣніи Командующаго Квартирою, причемъ, при сопровожденіи въ путешествіи Государя Военнымъ Министромъ, канцелярія, „оставаясь въ прямомъ вѣдѣніи Командующаго Императорскою Главною Квартирою, вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ и возлагаемую на нее непосредственно Военнымъ Министромъ переписку по дѣламъ военнаго вѣдомства“ [5]).

Передъ Высочайшимъ путешествіемъ, Канцелярія „снабжается, по ея спошеніямъ, изъ Главныхъ Управленій и канцеляріи Военнаго Министерства, всѣми необходимыми свѣдѣніями о составѣ и размѣ-

---

[1]) Кн. I, гл. III, отд. 2.
[2]) Ст. 32.
[3]) Примѣчаніе къ ст. 32.
[4]) Ст. 33.
[5]) Ст. 34.

щенiи войскъ по состоянiи военныхъ управленiй въ мѣстахъ пребыванiя или слѣдованiя Его Величества [1]). Точно также во время Высочайшихъ путешествiй Канцелярiя „требуетъ отъ мѣстъ и лицъ, какъ военнаго, такъ и другихъ управленiй, необходимыя для нея свѣдѣнiя [2]) Наконецъ, при ней состоитъ „особое отдѣленiе“, для переписки „по собственнымъ Его Величества дѣламъ“ [3]); законченныя же дѣла канцелярiи должны сдаваться въ архивъ Квартиры [4]).

Обязанности же и права Командующаго Квартирою по завѣдыванiю Военно-Походною канцелярiею, надъ чинами коего онъ пользовался правами начальника Главнаго Управленiя Военнаго Министерства [5]), заключались въ томъ, что онъ обязывался представлять Его Величеству всеподданнѣйшiе доклады, полученные имъ отъ Военнаго Министра, сообщая послѣдовавшiя по нимъ Высочайшiя повелѣнiя въ формѣ резолюцiй, за подписью Командующаго Квартирою [6]). Въ случаѣ же ненахожденiя Военнаго Министра при Государѣ Императорѣ, Командующiй Квартирою долженъ принимать всѣ Высочайшiя повелѣнiя по военному вѣдомству, донося о нихъ Военному Министру, а Высочайшiе приказы подписываетъ съ добавленiемъ словъ „за Военнаго Министра“ [7]). Командующiй же, во время Высочайшихъ путешествiй, сообщаетъ „по особымъ приказанiямъ Его Величества какъ Министрамъ и Главноуправляющимъ, такъ и всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, для дальнѣйшаго исполненiя, Высочайшiя повелѣнiя и разрѣшенiя по дѣламъ соотвѣтственныхъ управленiй“ [8]). Онъ же былъ обязанъ представлять Государю всѣ поступившiя во время путешествiя всеподданнѣйшiя прошенiя и „объявлять“ по онымъ Высочайшiя повелѣнiя [9]). Наконецъ, вояжныя суммы, расходуемыя по Канцелярiи, во время путешествiй, подлежали удостовѣренiю лишь Командующаго въ правильности всѣхъ статей приходовъ и расхо-

[1]) Ст. 35.
[2]) Ст. 36.
[3]) Ст. 37
[4]) Ст. 38. Ранѣе эти дѣла сдавались въ архивъ Канцелярiи Военнаго Министерства.
[5]) Ст. 55.
[6]) Ст. 50.
[7]) Ст. 51.
[8]) Ст. 52.
[9]) Ст. 53.

довъ; общій же отчетъ долженъ былъ представляться послѣ каждаго путешествія на Высочайшее благоусмотрѣніе [1]).

Изложивъ на основаніи законоположеній и сохранившихся переписокъ, условія организаціи и дѣятельности Военно-Походной Канцеляріи, иллюстрируемъ сказанное частными примѣрами, хотя бы и взятыми случайно.

Частные примѣры дѣятельности Канцеляріи.

Чрезъ Военно-Походную Канцелярію восходили иногда на Высочайшее воззрѣніе самые разнообразные доклады.

Для примѣра укажемъ на докладъ о присвоеніи казначеемъ Перновскаго гренадерскаго полка поручикомъ Сучковымъ жалованья, слѣдуемаго всѣмъ воинскимъ чинамъ этого полка за майскую треть 1862 г., всего въ размѣрѣ 9669 р. $70^{3}/_{4}$ к., при чемъ самъ Сучковъ скрылся. Въ виду того, что Сучковъ былъ избранъ на должность казначея всѣми офицерами полка, то на нихъ, по дѣйствовавшимъ въ то время законоположеніямъ, должна была падать какъ утрата ихъ собственнаго содержанія, такъ и выдача жалованья всѣмъ нижнимъ чинамъ. Между тѣмъ полкъ долженъ былъ выступить изъ Москвы на кантониръ-квартиры въ Рыбинскъ и его уѣздъ, а предъ выступленіемъ должно было быть произведено увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, при условіи удовлетворенія ихъ всѣми причитающимися имъ деньгами [2]). На докладѣ собственноручно помѣчено 24 апрѣля графомъ Адлербергомъ 1: „Высочайше повелѣно выдать изъ суммъ Военно-Походной Канцеляріи, съ возвратомъ въ оную изъ найденныхъ при Сучковѣ денегъ, а что будетъ недоставать, принять на счетъ Канцеляріи, не взыскивая съ офицеровъ“. Сучковъ вскорѣ былъ задержанъ и въ Военно-Походную Канцелярію были возвращены найденныя при немъ деньги, всего, за вычетомъ стоимости пересылки, 8397 р. $97^{1}/_{2}$ коп.

Не лишена историческаго интереса переписка Командующаго Квартирою съ С.-Петербургскимъ Военнымъ генералъ-губернаторомъ по предмету о дѣйствіи полиціи къ розысканію лицъ, бросавшихъ цвѣты во время Высочайшаго шествія 30 августа 1855 г. въ Александро-Невскую Лавру [3]).

---

[1]) Ст. ст. 54, 47 и 48.

[2]) Д. Е. И. В. В.-П. К., 1862 г., № 53; донесеніе генералъ-маіора Кателея отъ 23 августа.

[3]) Д. У. И. Г. Кв., 1855 г., № 50.

Конфиденціальнымъ отношеніемъ отъ 2 сентября [1]) Командующій Квартирою увѣдомилъ губернатора, что до свѣдѣнія Государя Императора дошло о требованіи полиціи отъ обывателей Невскаго проспекта отвѣтовъ на вопросы, кто именно и по какой причинѣ бросалъ цвѣты изъ оконъ подъ ноги лошади Его Величества и подъ карету Ея Величества во время церемоніальнаго шествія въ Лавру; Государь Императоръ, какъ сообщалъ Командующій, признавалъ „таковой вопросъ полиціи неумѣстнымъ и въ особенности образъ исполненія онаго совершенно неприличнымъ“ и повелѣть соизволилъ „объявить отъ полиціи же, что вопросъ этотъ сдѣланъ былъ ею изъ любопытства, но что Государь Императоръ доволенъ симъ изъявленіемъ сочувствія жителей С.-Петербурга“. Военный генералъ-губернаторъ представилъ [2]) объясненія, сообщая, что „свѣдѣнія о лицахъ, бросавшихъ цвѣты, собирались не письменно и безъ всякой формальности, на случай могущей возникнуть надобности въ справкѣ, или требованія со стороны начальства“. Объясненія губернатора были признаны однако не вполнѣ удовлетворительными, и Командующій Квартирою сообщалъ губернатору слѣдующее [3]): Государь Императоръ „изволилъ замѣтить, что любопытство полиціи, кто именно бросалъ цвѣты во время шествія 30 августа, могло быть допущено въ томъ случаѣ, если бы было брошено всего одинъ или два букета изъ одного или двухъ домовъ, но какъ это дѣлалось по всему протяженію шествія и не только изъ всѣхъ почти домовъ, но и изъ толпы, находившейся на улицахъ, то это любопытство полиціи уже сдѣлалось совершенно неумѣстнымъ и лишнимъ, образъ же исполненія онаго, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ произвести въ жителяхъ домовъ опасеніе, что проявленіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ возбудило неудовольствіе Государя и тѣмъ самымъ подавитъ на будущее время подобное проявленіе“.

Необходимо признать, что всею приведенною перепискою рельефно вырисовывается чрезвычайно мягкая и любвеобильная личность Царя-Освободителя.

Количество подаваемыхъ прошеній на Высочайшее имя, поступавшихъ во время путешествія Его Величества въ Военно-Походную

---

[1]) За № 150/1.

[2]) При конфиденціальномъ отношеніи отъ 4 сент., за № 1160.

[3]) Конф. отнош. отъ 8 сент., за № 258.

Канцелярію и особое ея отдѣленіе было весьма велико. Для примѣра укажемъ нѣкоторыя цифры препровожденныхъ графомъ Адлербергомъ къ статсъ-секретарю князю А. Ѳ. Голицыну прошеній: изъ Москвы въ 1856 г. такихъ прошеній препровождено 1280 [1])—29 августа, 1182 [2])—4 сентября, 300 [3])—10 сентября, 896 [4])—19 сентября.

Насколько разнообразны были прошенія, восходившіе на Высочайшее воззрѣніе, доказывается нѣкоторыми приводимыми ниже свѣдѣніями.

Императорскій-Россійскій Коммиссаръ въ Болгаріи, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, представилъ записку съ ходатайствомъ Софійскаго благотворительнаго общества „о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи наименовать Софійскій пріютъ Священнымъ Именемъ Государя Императора, дабы и первое благотворительное учрежденіе Болгарскаго княжества на вѣчныя времена свидѣтельствовало, что все благое въ Болгаріи неразрывно связано съ высокимъ именемъ ея Освободителя“. На запискѣ положена 23 апрѣля 1879 г. графомъ Адлербергомъ резолюція: „Высочайше разрѣшено“ [5]). Начальникъ Черниговской губерніи писалъ въ 1857 г. [6]) графу Адлербергу 2, между прочимъ: „Государь Императоръ, въ проѣздъ свой чрезъ г. Черниговъ, изволилъ удостоить Высочайшимъ вниманіемъ состояніе здоровья черниговскаго полиціймейстера, состоящаго по кавалеріи маіора Куровскаго, милостиво замѣтивъ притомъ, что здѣшняя пыль для разстроеннаго зрѣнія его можетъ быть очень вредна“; къ сему губернаторъ присовокуплялъ свое ходатайство о переводѣ Куровскаго въ Кіевъ на ту же должность полиціймейстера. На письмѣ, 19 ноября 1857 г., положена резолюція графомъ Адлербергомъ 1 [7]): „Министру Внутреннихъ Дѣлъ уже было объ этомъ приказано Самимъ Государемъ Императоромъ; принять къ свѣдѣнію“.

Въ 1856 году отставной фельдшеръ Зюньзя обратился съ

---

[1]) При письмѣ за № 1496; Д. У. И. Г. Кв., 1856 г., № 61.

[2]) При письмѣ за № 1856.

[3]) При письмѣ за № 1643.

[4]) При письмѣ за № 1747.

[5]) Д. У. И. Г. Кв., 1879 г., № 151.

[6]) Отъ 23 октября, за № 13573; Д. У. И. Г. Кв., 1857 г., № 25.

[7]) Письмо адресовано, какъ сказано выше, графу Адлербергу 2, который, очевидно, представилъ его, какъ Управляющій дѣлами Квартиры, графу Адлербергу 1, какъ Командующему Квартирою.

прошеніемъ о разрѣшеніи ему открыть въ С.-Петербургѣ врачебное заведеніе; просьбу Зюньзи было Высочайше повелѣно разсмотрѣть лейбъ-медику Енохину, который и представилъ ее со своимъ мнѣніемъ; 20 сентября графъ Адлербергъ 2 [1]) доносилъ Военному Министру, что „Государь Императоръ, предварительно сонзволивъ на означенное мнѣніе лейбъ-медика Енохина, Высочайше повелѣлъ препроводить оное, вмѣстѣ съ просьбою Зюньзи, къ Вашему Превосходительству, для всеподданнѣйшаго доклада Его Величеству“: Военный же министръ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, 29 апрѣля 1857 г. [2]), отвѣтилъ, что для испытанія Зюньзи была назначена комиссія изъ профессоровъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, съ тѣмъ, чтобы испытаніе производилось „въ практическомъ лишь отношеніи, по особой программѣ“; на основаніи результатовъ испытанія конференція полагала, что Зюньзѣ нельзя дозволить открыть лѣчебницу или заниматься „частною практикою“. Очевидно Зюньзя напрасно тревожитъ своимъ ходатайствомъ Монаршее вниманіе [3]).

Въ 1856 г. сынъ отставного титулярнаго совѣтника Илья Б. обратился съ просьбою объ опредѣленіи его въ какое-либо учебное заведеніе. По Высочайшему повелѣнію просьба была представлена графомъ Адлербергомъ 2 начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, генералъ-адъютанту Ростовцеву [4]), который однако отвѣтилъ [5]), что Б. „идетъ уже 15-й годъ отъ роду и по личному его объясненію едва знаетъ грамотѣ, а потому для поступленія въ военно-учебныя заведенія онъ далеко превзошелъ установленный для сего $11^1/_2$ лѣтній возрастъ; въ константиновскомъ же корпусѣ, куда опредѣляются молодые люди послѣ 14-ти-лѣтняго возраста, не имѣется низшихъ классовъ“; къ сему генералъ-адъютантъ Ростовцевъ присовокуплялъ, что „вообще принятіе Б. въ кадетскій корпусъ послужило бы ему болѣе во вредъ, чѣмъ въ пользу, ибо онъ не былъ бы въ

---

[1]) Д. И. Г. Кв., 1856 г., № 61; рапортъ за № 1759, по Воен.-Пох. Канцеляріи.

[2]) № 189.

[3]) На отношеніи имѣтся помѣтки: „Доложено Его Величеству, графъ Адлербергъ“ и „содержаніе сего отношенія мнѣ объявлено и приложенныя при ономъ записки и три свидѣтельства получилъ отставной фельдшеръ С. Зюньзя 25 марта 1857 г.“

[4]) Рапортъ отъ 14 сентября, за № 1701.

[5]) Письмомъ отъ 19 сентября, за № 1979.

состоянiи окончить курса", и что было бы лучше помѣстить его въ баталiонъ военныхъ кантонистовъ. Графъ Адлербергъ 2 обратился затѣмъ къ князю А. Θ. Орлову [1]), ходатайствуя объ опредѣленiи В. въ Лазаревскiй институтъ восточныхъ языковъ. На этотъ разъ просьба была уважена [2]).

Письмомъ отъ 22 августа 1862 года [3]), Военный губернаторъ г. Твери и Тверской гражданскiй губернаторъ графъ Барановъ испрашивалъ, чрезъ графа Адлерберга 1, Высочайшее разрѣшенiе на объявленiе дворянству всей губернiи и напечатанiе въ газетахъ Высочайшихъ словъ, съ коими Его Величество обратился къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства и мировымъ посредникамъ, въ Тверскомъ дворцѣ, 17 августа. Государь тогда сказалъ: „благодарю Васъ, господа, которые сюда пріѣхали; Я долженъ вамъ повторить то же, что говорилъ въ 1858 году; Я сохранилъ то же расположенiе къ дворянству, которое всегда имѣлъ; но Мнѣ грустно, что Меня не понимаютъ и что, вмѣсто содѣйствiя, Я встрѣчаю противодѣйствiя, или такiя дѣйствiя, которыя вынуждаютъ Меня взыскивать; Я надѣюсь, что это не повторится, и что всякiй будетъ содѣйствовать общему дѣлу, какъ подобаетъ истинно русскому дворянству". 24-го августа, на докладѣ о семъ, Государь положилъ собственноручную резолюцiю: *„можно"*, о чемъ генералъ-адъютантъ Адлербергъ, по Военно-Походной Канцелярiи [4]), увѣдомилъ графа Баранова.

Въ 1858 г. минскiй купецъ Венцковскiй представилъ Государю два проекта, одинъ—объ основанiи въ Западной Россiи колонiй, другой—объ учрежденiи въ губернскихъ городахъ земскихъ кредитныхъ обществъ или банковъ. Оба проекта, по Высочайшему повелѣнiю, были препровождены Военно-Походною Канцелярiею къ князю А. Θ. Орлову, для внесенiя въ Комитетъ о крестьянахъ, какъ относившiеся къ этому предмету [5]).

Въ томъ же году, при Высочайшемъ посѣщенiи Смоленскаго военнаго госпиталя, рядовой Смоленскаго гарнизоннаго баталiона Матвѣевъ принесъ жалобу на то, что онъ, будучи солдатскимъ сыномъ,

---

[1]) Письмомъ отъ 6 октября.
[2]) Письмо А. Θ. Орлова отъ 9 октября.
[3]) Д. Е. И. В. В.-П. К., 1862 г., № 55.
[4]) За № 416, отъ 24 августа.
[5]) Письмо отъ 7 сент. 1858 г., № 664, Д. В.-П. К., 1858 г., № 112.

былъ якобы неправильно отданъ въ рекруты помѣщикомъ Орловской губерніи Чершковымъ. По высочайшему повелѣнію, Военная-Походная Канцелярія сообщила объ этой жалобѣ Смоленскому Военному губернатору [1]), съ тѣмъ чтобы съ рядоваго Матвѣева было снято подробное показаніе и затѣмъ все дѣло было направлено къ Орловскому гражданскому губернатору, для донесенія Министру внутреннихъ дѣлъ и всеподданнѣйшаго доклада.

Бессарабскій губернаторъ обратился 18 апрѣля 1877 г. [2]) къ Командующему Квартирою съ ходатайствомъ объ удовлетвореніи просьбы Кишиневской городской думы, желавшей въ увѣковѣченіе дня 12 апрѣля, когда послѣдовало объявленіе Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Турціею, и того мѣста, гдѣ вслѣдъ затѣмъ совершалось молебствіе и Государь Императоръ напутствовалъ войска, поставить „на средства города, въ городскомъ саду, въ большомъ кругу, обелискъ съ соотвѣтствующими событію надписями, а на скаковомъ полѣ, на мѣстѣ совершившагося событія, построить инвалидный домъ для пріюта воиновъ, которые по окончаніи войны наиболѣе будутъ въ томъ нуждаться". Государь 19 апрѣля положилъ собственноручную резолюцію: *«согласенъ и благодаритъ»*. О послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи были увѣдомлены Министры Внутреннихъ Дѣлъ [3]) и Бессарабскій губернаторъ [4]).

На зарѣ крестьянскаго освобожденія особенно учащались прошенія крестьянъ о злоупотребленіяхъ помѣщичьей власти и, въ Военно-Походной Канцеляріи въ 1858—1861 г.г. были заведены особыя дѣла подъ этою рубрикою. Подобныя прошенія препровождались обыкновенно подлежащимъ губернаторамъ, съ цѣлью производства подробнаго обслѣдованія и всеподданнѣйшаго доклада. Длинный рядъ жалобъ, какъ бы указывавшихъ на неотложную и скорѣйшую необходимость уничтоженія крѣпостнаго права, касался самыхъ разнообразныхъ сторонъ неприглядной въ то время, тяжелой крѣпостной жизни. Вотъ крестьянка Кашинскаго уѣзда Антипова проситъ освободить изъ тюремнаго заключенія ея отца и брата [5]); вотъ солдатская жена Андреева

---

[1]) Отношеніемъ отъ 7 сент. 1858 г., № 665.

[2]) За № 1561; Д. В.-П. К., 1877 г., № 28.

[3]) 19 апрѣля, за № 91.

[4]) 12 апрѣля, за № 90.

[5]) Д. В.-П. К., 1858 г., № 74; прош. препров. Тверск. гр. губ., 16 авг., № 502.

ходатайствуетъ о возвращеніи изъ военной службы ея мужа, неправильно отданнаго будто бы въ рекруты, за принесеніе помѣщику Воробьеву жалобы на обременительность крестьянъ работою [1]). Вотъ крестьянка Пошехонскаго уѣзда Васильева проситъ оставить при ней сына, неправильно назначеннаго къ ссылкѣ въ Сибирь [2]). Вотъ крестьянинъ Любезновъ, Ковровскаго уѣзда, жалуется на отнятіе у него помѣщикомъ имущества и на оставленіе его съ семействомъ безъ пріюта [3]).

Свои отзывы губернаторы обязывались всеподданнѣйше представить по каждому случаю отдѣльно, но, за новизною дѣла, они иногда не знали, въ какое именно учрежденіе надлежитъ представить свои объясненія. Поэтому Смоленскій губернаторъ Ахвердовъ, при письмѣ на имя дѣлопроизводителя Военно-Походной Канцеляріи Шауфуса [4]), препроводилъ къ нему четыре всеподданнѣйшихъ донесенія, съ просьбою „взять на себя трудъ передать эти донесенія по принадлежности, приказавъ, буде нужно, сдѣлать на нихъ надлежащія надписи“. Графъ Адлербергъ 1, 3 октября, положилъ по этому поводу резолюцію: „препроводить въ 1 отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи въ запечатанныхъ конвертахъ, какъ есть, откуда, какъ всѣ рапорты губернаторовъ, они будутъ представлены Государю, который ихъ передастъ по Своему усмотрѣнію“.

При пріѣздѣ иностранныхъ Высочайшихъ Особъ имъ нерѣдко представлялись строевые рапорты о состояніи россійскаго войска; эта обязанность также лежала на Военно-Походной Канцеляріи.

11 октября 1859 г., въ виду пріѣзда въ Россію принца-регента Прусскаго, графъ Адлербергъ 1, изъ Бреславля, телеграфировалъ генералъ-адъютанту Герштенцвейгу о немедленномъ доставленіи въ Варшаву строеваго рапорта о состояніи россійскихъ военно-сухопутныхъ силъ. 12 октября генералъ-адъютантъ Герштенцвейгъ въ трехъ экземплярахъ, на французскомъ языкѣ, представилъ указанный рапортъ. На запискѣ генералъ-адъютанта Герштенцвейга графъ Адлербергъ 1 написалъ 31 октября резолюцію: „подписанный Его Величествомъ экземпляръ препроводить съ имѣющимъ отправиться чрезъ

---

[1]) Д. В.-П. К., 1858 г., № 74.

[2]) Ib., прош. препр. Яросл. гр. губ., 16 авг., № 503.

[3]) Ib., прош. препр. Владим. гр. губ., 26 авг., № 562.

[4]) Отъ 24 сентября 1858 г., за № 12218.

Берлинъ въ Ниццу въ будущую субботу, 4 ноября, фельдъегеремъ, къ генералъ-адъютанту графу Адлербергу 3, для представленія принцу Регенту, при отношеніи отъ меня, въ которомъ изъяснить, что Государь Императоръ желалъ вручить этотъ рапортъ Его Высочеству въ бытность въ Бреславлѣ, но, по ошибкѣ, онъ не былъ представленъ Его Величеству; прочіе экземпляры возвратить дежурному генералу". При отношеніи отъ 2 ноября [1]) строевой рапортъ былъ направленъ къ графу Адлербергу 3, съ поясненіемъ, что несвоевременное его представленіе было вызвано тѣмъ, „что рапортъ этотъ не былъ представленъ Его Величеству, по ошибкѣ Военно-Походной Канцеляріи".

Представляемыя, во время Высочайшихъ смотровъ, строевыя записки о числѣ выведенныхъ на смотръ чиновъ, удостоивались весьма внимательнаго Высочайшаго просмотра: это доказывается, напримѣръ, отдѣльнымъ дѣломъ [2]) Военно-походной канцеляріи о Высочайшемъ замѣчаніи на малое число выведенныхъ къ смотру [3]) нижнихъ чиновъ московскаго баталіона Внутренней стражи.

Въ строевой запискѣ этого баталіона указывалось, что 24 мая 1861 г. въ строю имѣло быть 2 штабъ-офицера, 17 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 68 музыкантовъ, 480 рядовыхъ, всего 647 чел., при чемъ „баталіонъ расчитанъ на 8 взводовъ, по 30 рядовъ". Изъ подробнаго же расхода нижнимъ чинамъ видно, что въ расходѣ было 19 унтеръ-офицеровъ и 350 нижнихъ чиновъ. Столь значительный расходъ людей обратилъ на себя Высочайшее вниманіе, и графъ Адлербергъ 1, по Военно-Походной Канцеляріи [4]), увѣдомилъ окружнаго генерала VI округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, что Его Величество, замѣтивъ значительность этого расхода и въ особенности „не сходное съ прямою ихъ обязанностью употребленіе нижнихъ чиновъ", повелѣлъ генералъ-адъютанту Огареву „разсмотрѣть въ подробности, дѣйствительно ли необходимо столь непомѣрное число отвлекаемыхъ отъ фронта людей"; сверхъ сего, графъ Адлербергъ сообщалъ: „кромѣ расхода вашимъ превосходительствомъ представлено было причиною вывода баталіона по 30 рядовъ во взводѣ то обстоятельство, что пространство Царской площади не дозволяло для развернутаго въ одну линію

---

[1]) Д. В.-П. К., 1859 г., № 125.
[2]) Д. В.-П. К., 1861 г., № 47.
[3]) 1861 г., 24 мая.
[4]) За № 248, 25 мая 1861 г.

фронта имѣть большее число рядовъ; на сіе Его Величество изволилъ отозваться, что это не должно было и впредь не должно служить препятствіемъ къ выводу батальона въ полномъ числѣ наличныхъ людей, ибо фронтъ можетъ быть загибаемъ подъ прямымъ угломъ; также Его Величество замѣтилъ, что ежели, за исключеніемъ находящихся въ расходѣ людей, оставалось на лицо только то число, которое было выведено въ строй (что видно изъ расходной вѣдомости и строевого рапорта), то не слѣдовало представлять о несуществовавшемъ въ семъ случаѣ затрудненіи, отъ недостатка пространства происходящемъ".

При рапортѣ генералъ-адъютанта Огарева на Высочайшее Имя [1]) былъ представленъ отчетъ о произведенной имъ повѣркѣ дѣйствительнаго расхода нижнихъ чиновъ баталіона. Между прочимъ, генералъ-адъютантъ Огаревъ всеподданнѣйше доносилъ, что командиръ баталіона „не рѣшился вывести въ строй болѣе 30 рядовъ во взводѣ, ибо не вполнѣ надѣялся на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые постоянно занимаются письменною частью и на учениковъ, приготовляющихся быть горнистами и барабанщиками, и на рекрутъ, полагая, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ, послѣ церемоніальнаго марша, произвести батальонное ученіе"; между тѣмъ, по мнѣнію генералъ-адъютанта Огарева, „смѣло можно было поставить въ строй" 40 сапожниковъ и портныхъ, многихъ „учениковъ, обучающихся барабанному и горнистскому искусству" и 35 рекрутъ и, вслѣдствіе сего, „прибавить еще отъ 5 до 6 рядовъ въ каждомъ взводѣ". Заканчивая свое разслѣдованіе указаніемъ на блестящее состояніе хозяйственной части, генералъ-адъютантъ въ заключеніе доносилъ, что „на всѣхъ частяхъ управленія московскаго батальона Внутренней Стражи отражается полезное и добросовѣстное попеченіе о немъ его командира, и настоящій случай можно скорѣе приписать недоразумѣнію". На рапортъ Государь положилъ 28 мая резолюцію: *„исполнить по отмѣткамъ"*.

Подробный отчетъ, приложенный генералъ-адъютантомъ Огаревымъ къ приведенному рапорту, испещренъ Высочайшими собственноручными помѣтками. Въ отчетѣ указывалось, что „для письма при корпусномъ штабѣ въ С.-Петербургѣ" состоитъ 2 унт.-офиц. и 2 рядовыхъ; Государь написалъ: *„неправильно и должны быть возвращены"*;

[1]) Отъ 28 мая 1861 г., за № 102.

противъ свѣдѣнія о состояніи такого же числа чиновъ „для письма при дежурствѣ 6 округа въ Смоленскѣ", Государь помѣтилъ: „*тоже*". Къ графѣ — „для письменныхъ дѣлъ въ канцеляріи, въ комиссіи военнаго суда и пересыльной части, собственно при самомъ батальонѣ производящихся" (10 ун.-оф., 50 ряд.)—Государь сдѣлалъ замѣчаніе: „*непомѣрно; корпусн. командиру обратить на это вниманіе и привести въ то число, которое дѣйствительно признается необходимымъ*". Наконецъ, противъ графы — „учениковъ, приготовляющихся быть горнистами или барабанщиками" (24 ряд.), Государь написалъ: „*корпусн. команд. опредѣлить, какое число должно быть допускаемо*".

По Военно-Походной Канцеляріи велось также дѣлопроизводство по назначенію и выдачѣ наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ, бывавшихъ на Высочайшихъ смотрахъ, входившихъ въ составъ почетныхъ, дворцовыхъ и городскихъ карауловъ или наряжавшихся ординарцами. Самый размѣръ Высочайше жалуемыхъ денегъ обыкновенно составлялъ 50 к. для чиновъ почетнаго и дворцоваго карауловъ, а также для чиновъ, представлявшихся на смотру; ординарцамъ-унтеръ-офицерамъ выдавалось по 1 руб. 50 к., ординарцамъ-рядовымъ и уборнымъ унтеръ-офицерамъ по 1 р., вѣстовымъ по 25 коп., имѣющимъ знакъ отличія Военнаго ордена—3 р., золотые шевроны—5 руб. Выдавались также наградныя деньги полицейскимъ нижнимъ чинамъ, обыкновенно по 1 р. на человѣка.

Во время Высочайшаго путешествія 1865 г. были даровапы различныя награды; между прочимъ, на особомъ листѣ рѣзчикъ Дмитрій Козловъ представилъ и свое вѣрноподданическое поздравленіе съ прибытіемъ Государя въ с. Ильинское; на этомъ листѣ рукою графа Адлерберга 1 написано: „Высочайше повелѣно дать подарокъ въ 100 рублей" [1]). Тотъ же Козловъ, за поднесенную Его Величеству печать, удостоенъ полученія брилліантоваго перстня.

Изъ рапорта Военно-Походной Канцеляріи военному министру отъ 4 іюня 1856 г. [2]) видно, что Государь Императоръ замѣтилъ, что въ Высочайшемъ приказѣ отъ 17/29 мая оберъ-квартирмейстеръ гвардейскаго корпуса полковникъ Семека, при назначеніи его начальникомъ штаба 3-го армейскаго корпуса не отчисленъ отъ Гвардейскаго генеральаго штаба по генеральному штабу. Точно также Государь

[1]) Д. В.-П. К., 1865 г., № 13.

[2]) За № 508; Д. У. И. Г. Кв., 1856 г., № 102.

усмотрѣлъ [1]), что въ приказѣ отъ 18/30 мая въ переименованіи частей, коимъ была объявлена Высочайшая благодарность, былъ пропущенъ Собственный Его Величества конвой.

Въ заключеніе приведемъ списокъ Высочайшихъ путешествій, въ коихъ принимала участіе Военно-Походная Канцелярія.

Она сопровождала Государя Императора: въ 1855 г., съ 1-го сентября по 8-е ноября, въ Москву и, чрезъ Тулу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ и Полтаву, въ Николаевъ, далѣе въ Одессу и, обратно, въ Николаевъ, откуда, чрезъ Перекопъ и Симферополь, въ Бахчисарай, и возвратилась чрезъ Бериславль, Екатеринославль и Москву, въ Царское Село; въ 1856, съ 9-го по 17-е марта, чрезъ Выборгъ, Фридрихсгамъ, Ловизу, Гельсингфорсъ, Або, Таммерфорсъ, Тавастгустъ, Вильманстрандъ и Выборгъ, обратно, въ С.-Петербургъ; съ 28-го марта по 2-е апрѣля въ Москву; съ 6-го по 31-е мая въ Москву, Брестъ-Литовскъ, Варшаву, откуда, чрезъ Бреславль, Франкфуртъ-на-Одерѣ, въ Берлинъ и Потсдамъ и обратно, чрезъ Штетинъ, въ Кенигсбергъ, а потомъ, чрезъ Таурогенъ, Митаву, Ригу и Ревель, въ С.-Петербургъ; съ 13-го по 19-е іюля изъ Петергофа въ Гапсаль, и обратно; и съ 14-го августа по 24-е сентября, въ Москву, по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ занималась Коронаціонными дѣлами, разборомъ просьбъ, выдачею Всемилостивѣйше пожалованныхъ наградъ и по пріему иностранныхъ депутацій; въ 1857 г. съ 11-го іюня по 23-е іюля, изъ Петергофа въ Киль, затѣмъ въ Гамбургъ, Дармштадтъ, Вильдбадъ, Карлсруэ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Вюрцбургъ и Киссингенъ и обратно, чрезъ Франкфуртъ, Эйзенахъ, Вильгельмсталь, Потсдамъ, Берлинъ, Штетинъ и въ Гапсаль, въ Петергофъ; съ 22-го августа по 16-е октября черезъ Лугу, Варшаву, затѣмъ въ Берлинъ, Веймаръ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Дармштадтъ и Штутгардъ, гдѣ Государь Императоръ имѣлъ свиданіе съ Императоромъ французовъ Наполеономъ III; изъ Штутгарда, чрезъ Дармштадтъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Веймаръ, Потсдамъ, Берлинъ, въ Варшаву и, чрезъ Кіевъ, Черниговъ и Москву, въ С.-Петербургъ; въ 1858 г.: съ 18-го по 30-е іюня—чрезъ Тихвинъ и Вологду до ст. Сійской, и далѣе до Архангельска и Соловецкаго монастыря и обратно чрезъ Сійскую, Черные пески и Вознесенскую

---

[1]) Объ этомъ изложено въ рап. отъ 4 іюня № 103.

пристань по Свири до Лодейнаго поля, а оттуда въ Александро-Свирскій монастырь и по Ладожскому озеру въ монастыри — Валаамскій и Коневецкій, и по Невѣ до пристани Александро-Невской Лавры; съ 10-го августа по 21-е сентября — въ Тверь, Ярославль, чрезъ Кострому, до Нижняго-Новгорода и потомъ во Владиміръ, Москву, Смоленскъ, Минскъ, Вильно, Ковно и Варшаву, а оттуда, чрезъ Ковно, до Пскова и С.-Петербурга; въ 1859 г.: съ 15-го по 25-е іюля — въ Гапсаль и обратно въ Петергофъ; съ 16-го по 24-е августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 11-го сентября по 18-е октября — въ Москву, Тулу, Орелъ, Курскъ, Чугуевъ, Харьковъ, Полтаву, м. Тепловку, Кіевъ, м. Бѣлую церковь, Умань, Елисаветградъ, Николаевъ, Одессу, Каменецъ-Подольскъ, Могилевъ на Днѣстрѣ, Почаевскую Лавру, Варшаву, Береславль и, обратно, въ Варшаву, Динабургъ, и С.-Петербургъ; съ 9-го по 12-е ноября—во Псковъ и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1860 г.: съ 11-го по 23-е августа — въ Тверь, Москву, Тулу и обратно въ С.-Петербургъ и съ 30-го по 16-е октября—въ Динабургъ, Вильно, Гродно, Бѣловѣжъ, Бѣлостокъ, Варшаву и, обратно, въ С.-Петербургъ; въ 1861 г.: съ 17-го мая по 11-е іюня—въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ и съ 6-го августа по 18-е октября—чрезъ Москву, Тулу, Орелъ, Курскъ, Чугуевъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ, Николаевъ, Одессу, Бендеры, Севастополь, Бахчисарай, Балаклаву, въ Ливадію, а далѣе въ Ѳеодосію, Керчъ, Тамань, Екатеринодаръ, укрѣпленія Усть-Лабинское и Майкопское, расположеніе Верхне-Абадзехскаго отряда, при урочищѣ Хамкеты, чрезъ ст. Лабинскую, укрѣпленіе Крымское до Новороссійска; оттуда въ Сахумъ-Кале, Поти, Кутаисъ, и потомъ въ Ливадію, а изъ Ливадіи, чрезъ Николаевъ и Москву, въ С.-Петербургъ; въ 1862 г.: съ 7-го по 28-е іюля—въ Динабургъ, Кокенгузенъ, Ригу, Сегевольде, Кремоненъ, Митаву, Либаву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 16-го по 25-е августа—въ Тверь, Москву и, обратно, въ С.-Петербургъ; съ 7-го по 10-е сентября—въ Новгородъ, по случаю открытія памятника тысячелѣтія Россійскаго Государства, и съ 10-го ноября по 20-е декабря—въ Москву и, обратно, въ С.-Петербургъ; въ 1863 г.: съ 15-го по 20-е іюля—въ Финляндію; съ 2-го по 11-е августа—въ Нижній-Новгородъ, Владиміръ, Москву и Тверь; съ 31-го августа по 8-е сентября—въ Финляндію и съ 11-го сентября по 1-е ноября—въ разныя губерніи, Ливадію и Керчь; въ 1864 г.: съ 26-го мая по 10-е

іюля — въ Кенигсбергъ, Берлинъ, Потсдамъ, Дармштадтъ, Киссингенъ, Вильгельмсталь, Швальбахъ и обратно, чрезъ Дармштадтъ, Франкфуртъ на-Майнѣ, Потсдамъ, Вильно и Динабургъ, въ Царское Село; съ 14-го по 19-е августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 20-го августа по 26-е октября въ Дармштадтъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Фридрихсгафенъ, Швальбахъ, Потсдамъ, Эйзенахъ, Вильгельмсталь, Мюльгаузенъ, Ліонъ, Марсель, Ниццу, и оттуда обратно, чрезъ Берлинъ, въ Царское Село; въ 1865 г.: съ 6-го апрѣля по 12-е мая— чрезъ Берлинъ, Кельнъ и Парижъ, въ Ниццу, а оттуда, чрезъ Мюльгаузенъ и Ліонъ, въ Югенгеймъ, а оттуда, чрезъ Берлинъ и Динабургъ, въ Царское Село; съ 14-го по 20-е августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1865 г.: съ 31-го августа по 24-е сентября — въ Москву и село Ильинское, близъ Москвы, и обратно въ Царское Село; въ 1866 г.: съ 24-го мая по 22-е іюня — въ Москву и село Ильинское и обратно въ Царское Село и съ 18-го по 25-е августа—въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1867 г.: съ 18-го апрѣля по 2-е мая — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 16-го мая по 18-е іюня — чрезъ Потсдамъ, въ Парижъ, и оттуда въ Баденъ-Баденъ, Штутгардтъ, Дармштадтъ, Потсдамъ, Варшаву, Вильно, Динабургъ, Ригу и Царское Село, и съ 18-го іюля по 1-е октября — въ Москву и оттуда чрезъ Тулу, Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ и Николаевъ въ Ливадію, а потомъ, обратно, тѣмъ же путемъ въ Царское Село; въ 1868 г.: съ 14-го іюля по 23-е сентября — въ Киссингенъ, Югенгеймъ, Фридрихсгафенъ, Потсдамъ, въ Варшаву и въ Царское Село; въ 1869 г.: съ 11-го по 25-е іюня — въ Москву и село Ильинское, близъ Москвы, и съ 17-го іюля по 11-е октября—въ Тверь и Москву, а оттуда, чрезъ Кіевъ и Одессу, въ Ливадію, а потомъ, обратно, тѣмъ же путемъ въ Царское Село; въ 1870 г.: съ 29-го апрѣля по 25-е іюня — въ Берлинъ, Эмсъ, Югенгеймъ, Штутгардтъ и Веймаръ, а оттуда въ Варшаву, Гродно, Вильно, Динабургъ и въ Петергофъ; въ 1871 г.: съ 25 мая по 20-е іюля — чрезъ Берлинъ и Веймаръ, въ Эмсъ, а оттуда въ Баденъ-Баденъ, Фридрихсгафенъ, Югенгеймъ, Варшаву и въ С.-Петербургъ, и съ 21-го августа по 27-е октября [1]) — въ Москву, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Са-

[1]) Во время этого путешествія, Императору Александру II благоугодно было пожелать всѣ награды по Кавказу объявить во время пребыванія Его Величества въ

мару, Саратовъ, Царицынъ и Астрахань, а отсюда, по Каспійскому морю, на Кавказъ, чрезъ укр. Петровское, Темиръ-Ханъ-Шуру, Хаджалъ-Махи, Гунибъ, Хунзахъ и чрезъ Карадахъ, Ведень, Воздвиженское, Владикавказъ, Млеты, въ Тифлисъ, а оттуда, чрезъ Боржомъ, Кутаисъ и Поти въ Ливадію, и затѣмъ, чрезъ Одессу, Кіевъ и Москву, въ С.-Петербургъ; въ 1872 г.: съ 17-го марта по 9-е апрѣля—въ Ливадію и обратно, чрезъ Одессу, Елисаветградъ, Кременчугъ, Полтаву, Харьковъ и Курскъ, въ Москву и въ С.-Петербургъ; съ 6-го по 29-е мая—въ Ливадію и обратно въ С.-Петербургъ; съ 6-го по 12-е іюня—въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 18-го іюля по 28-е октября—въ Москву и Ливадію, а оттуда въ Керчь, Таганрогъ, Новочеркаскъ, чрезъ Харьковъ, въ Чугуевъ и далѣе въ Кременчугъ, Елисаветградъ, чрезъ Курскъ и Вержболово, въ Берлинъ и обратно, чрезъ Вильно, Смоленскъ, Орелъ, Курскъ и Кіевъ, въ Меджибужье, Бендеры и, чрезъ Одессу и Севастополь, въ Ливадію, а оттуда въ С.-Петербургъ; въ 1873 г.: съ 18-го мая по 18-е іюля—въ Вѣну, Штутгардтъ, Эмсъ и Югенгеймъ, а оттуда въ Варшаву, Гродно, Вильно, Динабургъ, въ С.-Петербургъ, и съ 15-го августа по 21-е ноября—въ Москву, Батуринъ, Кіевъ, Одессу и Ливадію, а оттуда въ Севастополь и обратно въ Ливадію, и затѣмъ чрезъ Одессу, Брестъ-Литовскъ, Бѣлостокъ, Гродно, Вильно и Динабургъ, въ С.-Петербургъ; въ 1874 г.: съ 23-го по 28-е января — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 19-го апрѣля по 25-е іюня — въ Берлинъ, Штутгардтъ, Амстердамъ, Флесспнгъ, Лувръ, Виндзоръ, Лондонъ, Брюссель, Эмсъ, Югенгеймъ, Веймаръ, Дрезденъ и, чрезъ Варшаву, обратно въ С.-Петербургъ, и съ 20-го августа по 20-е ноября — въ Москву, Чугуевъ, Кременчугъ, Елисаветградъ, Николаевъ и Ливадію, а оттуда въ Севастополь и обратно, и затѣмъ изъ Ливадіи, чрезъ Севастополь, Симферополь, Харьковъ и Москву, въ С.-Петербургъ; въ 1875 г.: съ 26-го апрѣля по 25-е іюня — въ Берлинъ, Эмсъ, Югенгеймъ, Веймаръ, Лейпцигъ, Эгеръ, Боденбахъ, Карлсбадъ, Дрезденъ и обратно, чрезъ Варшаву, въ С.-Петербургъ; съ 17-го по

Темиръ-Ханъ-Шурѣ, 8-го сентября, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. Вслѣдствіе этого, все исполненіе по наградамъ (ихъ было до 2,000) окончено было до пріѣзда Государя на Кавказъ, и, когда исполненныя бумаги были представлены Его Величеству, Императоръ изъявилъ Свое полное удовольствіе за быстрое и точное исполненіе и повелѣлъ благодарить всѣхъ чиновъ Военно-Походной Канцеляріи.

23-е августа — въ Москву и обратно въ С.-Петербургъ; съ 31-го августа по 23-е ноября — чрезъ Москву, въ Тулу, Батуринъ, Кіевъ, Одессу, Севастополь, въ Ливадію, а оттуда, чрезъ Севастополь и Симферополь, въ С.-Петербургъ; въ 1876 г.: съ 25-го апрѣля по 28-е іюня—въ Берлинъ, Эмсъ и Югенгеймъ, а оттуда въ Веймаръ, Рейхштадтъ и обратно, чрезъ Берлинъ, въ С.-Петербургъ; съ 2-го по 9-е іюля—въ Гельсингфорсъ и Тавастгустъ, а оттуда въ Петергофъ, и съ 17-го августа по 1-е ноября—въ Варшаву и, чрезъ Одессу, въ Ливадію, а оттуда обратно, чрезъ Севастополь, Симферополь и Москву, въ С.-Петербургъ; въ 1877 г.: съ 8-го по 25-е апрѣля — въ Кишиневъ и оттуда, чрезъ Одессу и Кіевъ, въ Москву и С.-Петербургъ; съ 21-го мая по 10-е декабря 1877 г. Канцелярія находилась въ дѣйствующей арміи за Дунаемъ при Его Величествѣ.

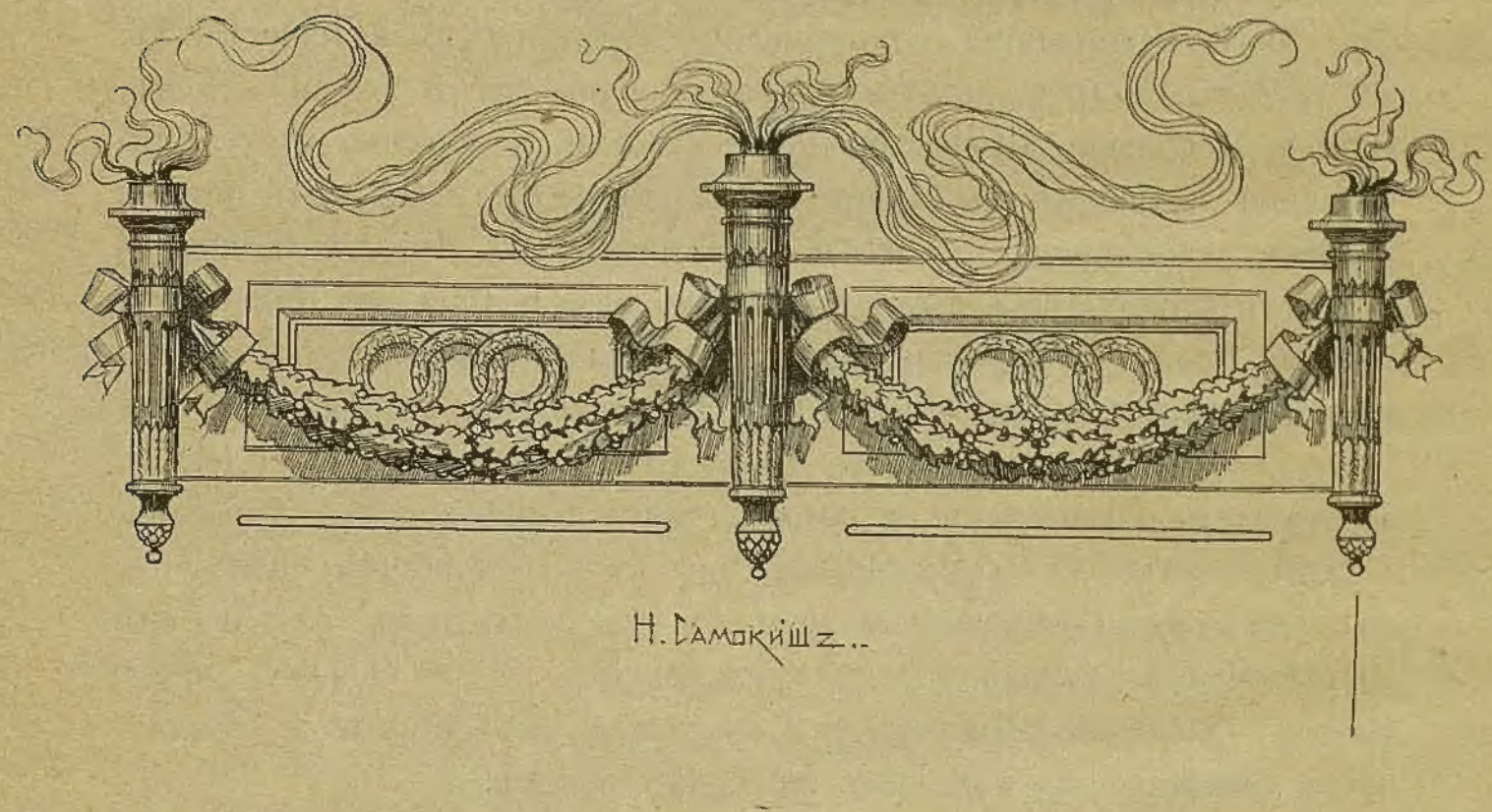
Далѣе Канцелярія сопровождала Государя въ путешествіяхъ: въ 1878 г., съ 15-го августа по 22-е ноября—чрезъ Ковель, Луцкъ, Одессу, Николаевъ и Севастополь, въ Ливадію и обратно, чрезъ Симферополь и Москву, въ С.-Петербургъ; въ 1879 г.: съ 12-го апрѣля по 28-е мая — чрезъ Москву и Севастополь, въ Ливадію и обратно въ С.-Петербургъ, и съ 15-го августа по 22-е ноября—въ Динабургъ, Вильно, Гродно и Варшаву, а оттуда въ Александрово, гдѣ Государь Императоръ имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Германскимъ Королемъ Прусскимъ; изъ Александрово, чрезъ Брестъ и Одессу, въ Ливадію, а оттуда въ Севастополь и потомъ, чрезъ Симферополь, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу, въ Москву [1]) и въ С.-Петербургъ; наконецъ, въ 1880 году, Канцелярія находилась въ послѣднемъ путешествіи Императора Александра II, съ 17-го августа по 22-е ноября — чрезъ Москву, Харьковъ, Чугуевъ и Севастополь, въ Ливадію и обратно, чрезъ Симферополь и Москву, въ С.-Петербургъ.

---

[1]) Въ 1879 году, при возвращеніи Его Величества изъ Ливадіи, на 3-й верстѣ отъ пассажирской станціи Курской желѣзной дороги, 19-го ноября, въ 10 часовъ 25 минутъ вечера, былъ произведенъ извѣстный взрывъ желѣзнодорожнаго полотна при прохожденіи дополнительнаго Императорскаго поѣзда, въ которомъ, въ числѣ другихъ лицъ помѣщались чины Канцеляріи. Взрывъ былъ такъ силенъ, что первый паровозъ оторвался отъ поѣзда, второй сошелъ съ рельсовъ, а 4-й багажный вагонъ лежалъ колесами кверху, выкинутый изъ состава поѣзда; остальные же вагоны сошли съ рельсовъ и нѣкоторые стали поперекъ дороги. Вагонъ, въ которомъ была Военно-Походная Канцелярія, остановился возлѣ самаго того мѣста, гдѣ послѣдовалъ взрывъ. Находившіеся въ этомъ вагонѣ чиновники Военно-Походной Канце-

III. 8356

Заканчивая краткій обзоръ дѣятельности Императорской Главной Квартиры и Военно-Походной Канцелярiи въ царствованіе Императора Александра II, слѣдуетъ замѣтить, что на долю этихъ учрежденій выпало не мало работы. Точно также значительный трудъ былъ выполненъ и отдѣльными чинами Свиты, принимавшими дѣятельное участіе въ общегосударственной жизни преобразовательной эпохи Царя-Освободителя и являвшимися вѣрными и испытанными слугами вѣнценоснаго Вождя русской арміи на поляхъ бранн, въ годы тяжелыхъ боевыхъ испытаній.



Н. Самокишъ.

лярiи коллежскій ассесоръ Поповъ, титулярный совѣтникъ Рапасовъ и писарь Калугинъ, кромѣ сильнаго испуга, получили значительные ушибы. Около пути, по которому шелъ поѣздъ, образовался огромный, въ нѣсколько аршинъ глубины, провалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ произошелъ взрывъ, такъ что при слѣдованіи поѣзда по лѣвому, а не по правому пути Курской дороги, онъ, безъ сомнѣнія, погибъ бы. (Прав. Вѣстн., 1879 г. № 261, Моск. Вѣд. 1879 г., № 297).

2007081644